

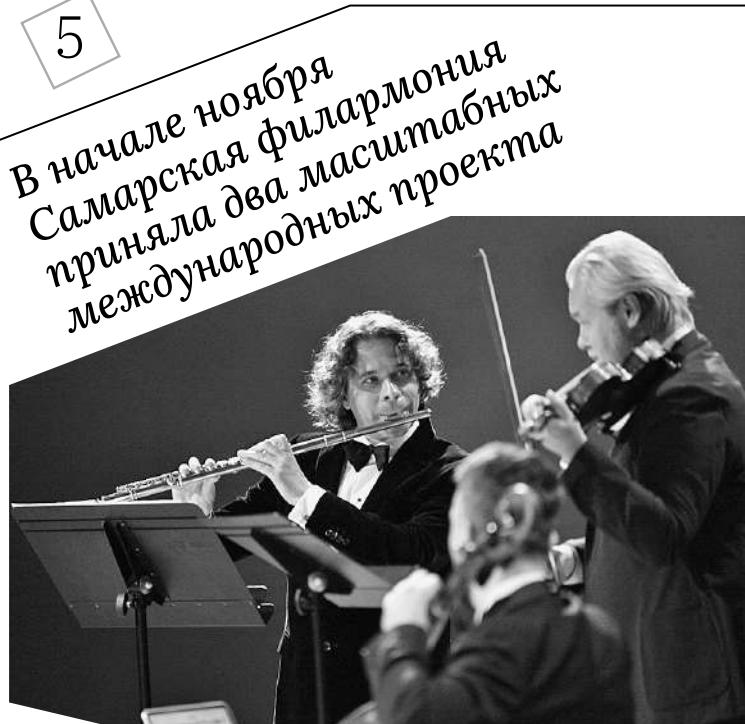
Свежая газета КУЛЬТУРА

ГАЗЕТА АССОЦИАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 19 (285) Ноябрь 2024

Александр Громов: «Необходима областная программа развития литературного творчества»

90-летие Самарской областной организации Союза писателей России не было отмечено в этом году так ярко и широко, как праздновались предыдущие юбилейные даты, когда в академическом театре драмы или в филармонии литературное сообщество – писатели, литературоведы и читатели – собирались в торжественной обстановке. Случайно или нет, но юбилей областной писательской организации прошел в рабочем режиме. Нет, власти предержащие о наших писателях не забыли, из года в год литературные, издательские, выставочные проекты находят поддержку и на областном уровне, и на уровне муниципалитетов. Это, и не только это, мы и обсудили с председателем областной организации Союза писателей России Александром Витальевичем Громовым за неделю до традиционного общего собрания областной писательской организации.

5
В начале ноября
Самарская филармония
приняла два масштабных
международных проекта

9
3 ноября под тремя «знаменами» одновременно, с нашим оркестром и дирижером Михаилом Щербаковым выступили на сцене филармонии очень молодые солисты. Так уж совпало! Ночь искусств, санкт-петербургский марафон «Река талантов» и ежегодный цикл концертов под брендом «Самарская осень». При всем нынешнем буйстве самых разных фестивалей среди них не так много мощных локомотивов.

Дверь в волшебную страну

14
В Самаре на площадке агентства социокультурных технологий начала работать галерея народных ремесел. Теперь у мастеров-промысловиков региона есть свое выставочное пространство, а для жителей губернии галерея станет местом встречи с лучшими образцами ремесленного искусства.

В чьих глазах красота?

• Анна Григорьева. «Мир семьи»

Григорьева Анна Геннадьевна – член Фотообъединения Самарского областного отделения Союза журналистов России.

Родилась в Свердловске (ныне Екатеринбург) в 1982 году, с полутора лет жила в Крыму, в 1995 году переехала в Самару, где живет до сих пор. Окончила Самарскую Академию культуры и искусств по специальности «информатик-технолог в социокультурной сфере», но работать по специальности не стала.

К фотографии впервые прикоснулась в 5 лет, когда вместе с отцом на темной кухне за занавеской творили волшебство проквачки пленок. В 14 лет получила в подарок свой первый фотоаппарат – «мыльницу», а после института с первой заработной платы купила себе зеркальный фотоаппарат и пошла в единственную тогда в Самаре фотошколу. Фотография всегда была в жизни Анны как увлечение, хобби, а с 2021 года она стала и делом жизни. С этого же года фотохудожник, не переставая, занимается самообразованием в фотографическом искусстве, проходит обучение в различных онлайн-фотошколах (в том числе в «Марусиной мастерской», Фотошколе Ольги Папиной), посещает мастер-классы, участвует в конкурсах и выставках.

Любимые жанры: портрет, жанровая фотография, репортаж, стрит-фотография.

«Фотографы – хранители истории, ведь при помощи фотографий мы узнаём и помним о множестве событий. Мир вокруг нас меняется, и вместе с ним меняемся и мы, и моя задача – сохранить ценность момента, запечатлеть эмоции людей, сохранить историю семьи». Меткий взгляд фотохудожника выхватывает именно те сцены, которые хочется разглядывать. В своих фотографиях Анна часто использует игру света и тени, мультиэкспозицию, отражения, блики, контрастный цвет, мультифото, симметрию и ритмы. Большую часть в творчестве фотохудожника занимают автопортреты.

По духу ей близки такие мастера, как Анри Картье-Бressон, Стив МакКарти, Грэгори Крюсон, Энни Лейбовиц, Хельмут Нью顿.

Анна Григорьева – участница 3 выставок, организованных Фотообъединением Самарского областного отделения Союза журналистов России: «Черное и белое», «Волга, Волга», «Семейный альбом»; участница Первого всероссийского фестиваля черно-белой фотографии «Фотострелка» в г. Москве в 2024 году; финалистка премии Russian photo awards 2024 года.

Поздравляем!

Третьяковка в Самаре получила звание Музея России 2024 года

Кроме того, Фабрика-кухня стала лауреатом платинового диплома международной премии «Золотой Трезини – 2024» в номинации «Лучший реализованный проект реставрации», а Музей Фабрики-кухни взял золотой диплом премии в номинации «Лучший архитектурный музейный проект».

Подробнее о победе в «Музейном Олимпе» рассказал директор Третьяковки в Самаре Михаил Савченко:

– Премия «Музейный Олимп» учреждена Международной ассоциацией музеев, российским

отделением ИКОМ. Мы прошли большой путь, чтобы получить эту почетную профессиональную премию и признание музеяного сообщества. После подачи заявки к нам приезжал эксперт премии, затем мы ездили на защиту проекта перед жюри – рассказывали о том, как создавали музей, какие проекты были реализованы на этапе, когда здание было на реконструкции, как мы формировали команду, в чем заключались концепция и идея нашего филиала, и, конечно, о тех проектах, которые сейчас идут и планируются в дальнейшем. По итогам этой защиты мы получили очень большой отклик и победили в зрительском голосовании.

(Окончание на 3-й стр.)

«Русский Матисс» в Самаре

С 20 ноября 2024 года начала работу изящная выставка Адриана Зинштейна «Белый день на Неве» в Самарском областном художественном музее. Свобода, импровизация и бескорыстное отношение к искусству – это ключевые категории образного мира художника. В его живописи много света и цвета, озорства и азарта. Автор – один из самых ярких живописцев Санкт-Петербурга.

Зинштейн известен не только как талантливый живописец, но и как мастер графики: помимо многочисленных офортов и линогравюр, художник оформил множество печатных изданий. Книги Шекспира, Достоевского и Булата Окуджавы были изданы с его великолепными иллюстрациями. Гуашь Зинштейна, как и его живопись, часто напоминают детские рисунки. У художника есть интересное увлечение: он собирает настоящие детские рисунки, и они весьма органично смотрятся на стенах его мастерской.

Арон Иосифович – художник, живописец и график. Он родился в 1947 году в Нижнем Тагиле. В 1968 году завершил там же обучение в Уральском училище прикладного искусства. С 1972 по 1977 год учился на факультете «Интерьер и оборудование» Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной. После окончания учебы работал в «ГлавЛенинградСтрое», занимаясь монументально-прикладным искусством, в это время он начал свои первые опыты в живописи. Художник уже тогда делал зарисовки, на основе которых впоследствии были созданы многие из его произведений. В 1983 году он получил свою первую мастерскую, именно тогда начал экспериментировать с жидкой краской – гуашью и стал писать в своей характерной манере, благодаря которой его называют «русским Матиссом».

Своим радостным настроением экспрессионизм автора отличается от немецкого и американского экспрессионизма. Художник почти не работает с натурой. Он создает мно-

• Катание на лодках на Карповке. 2019. 70 x 90

• Казанский собор. 2016. 70 x 50

• Вечерняя прогулка к заливу. 2023. 130 x 90

• Велогонки. 2013. 90 x 90

гочисленные зарисовки, собирая их в альбомы, и только затем, в мастерской, воссоздает их в цвете на холсте или бумаге. Он выбирает самые разнообразные и простые сюжеты, которые подсказывает ему сама жизнь. Это люди, спешащие по улицам города, едущие в метро. В работах 1980-х годов ощущается увлеченность городскими и спортивными

праздниками и зрелищами: парадами, салютами, футбольным. Художник фиксирует множество характерных поз и движений людей и одновременно осмысливает толпу как единое пластическое целое.

Работы находятся в коллекциях Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи, Московского музея

Андрей
БОЛЬШАКОВ

Журналист

современного искусства, Новосибирского государственного художественного музея, городского музея Бристоля (Великобритания), городского музея Гренобля (Франция), Приморской картинной галереи (Владивосток) и так далее.

Зинштейн работает в оригинально выраженной экспрессивной манере. В его произведениях всегда ощущаются движение, радость и эмоции. «Я знал людей, которые полюбили искусство живописи благодаря тому, что увидели картины Адриана. Эти картины стали воротами, через которые многие люди вошли в мир искусства. Его живопись обладает мощной терапевтической силой. Реальность в картинах Зинштейна преображенена таким образом, что становится вполне пригодной для счастливой жизни», – отметил накануне открытия выставки художник Анатолий Заславский.

По признанию множества искусствоведов, Арон Иосифович великолепно владеет разнообразными художественными материалами. Мастерски работает в различных техниках печатной графики, масляной живописи на холсте, надглазурных красках по фарфору и, разумеется, гуашь и темперы на бумаге. Главной композиционной составляющей живописи автора является жест. Широкое, всеобъемлющее движение кисти побуждает зрителя почти физически соучастовать в процессе создания картины. Этому методу совершенно соответствует жидккая подвижная краска, какой является гуашь. Можно с уверенностью сказать, что гуашь наконец обрела в лице Зинштейна своего художника. Они вдвоем – краска и художник – творят чудеса взаимопонимания и передают с величайшей точностью самые тонкие переживания от увиденного.

До встречи в Самарском областном художественном музее (ул. Куйбышева, 92, зал «Лекторий»).

Цирк зажигает огни

С 8 по 10 ноября в Чапаевске состоялся один из самых ярких и зрелищных фестивальных праздников – Всероссийский фестиваль-конкурс цирковых коллективов «Цирк зажигает огни».

В этом году он собрал под крышей Дворца культуры имени В. И. Чапаева 23 выдающихся цирковых коллектива из 11 регионов России: Волгоградской, Ленинградской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Тульской, Ульяновской и Челябинской областей, а также республик Татарстан и Башкортостан, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Всероссийский фестиваль-конкурс цирковых коллективов «Цирк

зажигает огни» уже шестой год проходит в Самарской области и неизменно радует любителей циркового искусства своим творческим поиском и новыми открытиями. «На протяжении всего этого времени организаторы фестиваля решают главную задачу – находят и поддерживают талантливых детей, подростков и молодежь, создавая им условия для реализации творческого потенциала в цирковом искусстве, – отметила врио министра культуры Самарской области Ирина Калягина. – С каждым годом

популярность фестиваля-конкурса, который в этом году поддержал Президентский фонд культурных инициатив, лишь увеличивается. К творческому марафону присоединяется все больше коллектиvos и самодеятельных артистов циркового искусства».

Жюри под председательством Николая Наумова, заслуженного работника культуры РФ, академика циркового искусства, академика духовной академии народов мира, руководителя Продюсерского центра детских фестивалей

(г. Москва), оценивало более 100 творческих номеров в таких жанрах циркового искусства, как акробатика, каучук-пластика, жонглирование, антипод, эквилибристика, воздушная гимнастика, оригинальный жанр, шоу-представление.

Участников увлекла насыщенная трехдневная программа: репетиции, конкурс, мастер-классы от членов жюри и гала-концерт с церемонией награждения.

Гран-при увез в город Миасс народный цирковой коллектив «Икар» с номером «Разговор с

Андрей БОЛЬШАКОВ

Журналист

жемчужиной». Руководитель коллектива Светлана Логинова поделилась впечатлениями: «Для нас очень дорога эта победа. Уровень фестиваля-конкурса высокий, соперники достойные, так что для того, чтобы стать первым, здесь надо выложить по максимуму».

Красочные и яркие номера, необычный реквизит и море положительных эмоций: мы прикладываем QR-код, который ведет на ссылку с записью концертной программы в социальных сетях. Приятного просмотра!

Вечный хлеб: научная фантастика в куклах

Мечтали ли вы когда-либо о вечном и даже бесконечном источнике пищи? Вероятно, скорее да, чем нет. Театр юного актера «Аленький цветочек» представил премьеру спектакля, основанного на фантастической повести легендарного Александра Беляева, которая мастерски демонстрирует, что общество не всегда готово к изобилию и внезапным переменам. Слишком велика сила социальной инерции.

Новая постановка «Вечный хлеб» успела стать лауреатом Всероссийского фестиваля «Театральная завалинка», проходившего в Москве в начале ноября. Всего было подано 360 заявок из различных уголков нашей большой страны от любительских театральных коллективов, среди которых только 15 спектаклей вышли в финал. Несмотря на жесткий конкурсный отбор, самарский театр не только добрался до финала, но и привез звание лауреата/победителя, а также диплом «за лучшую сценографию».

Литературная основа

Напомним, что одноименная повесть была написана писателем в 1928 году (прошло 96 лет), она по-прежнему сохраняет свою актуальность благодаря сокрытым в ней глубоким смыслам, выраженным образным и доступным языком. Незабываемое впечатление спектакль производит на зрителя благодаря ясному и структурированному изложению сложных экономических процессов и неоднозначных последствий изобретения «вечного хлеба» для множества сфер деятельности: от социальной до политической, от гуманитарной до религиозной.

Неисчерпаемый источник практически «бесплатного» питания лишь на первый взгляд представляет простым удовлетворением потребностей сытых и довольных людей по всему миру. Однако с появлением этого практически безграничного ресурса в обществе возникают конкуренция, беспорядки, спекуляции и угрозы возникновения войны, что порож-

дает вселенский хаос. Как же это возможно, спросите вы, если все вокруг постоянно сыты и удовлетворены? Александр Беляев столь лаконично и изящно излагает свои идеи, что даже ребенок в состоянии осмысливать их и сделать соответствующие выводы. Тем более любопытно наблюдать воплощение этого сюжета в кукольном спектакле.

Классный час

Общая продолжительность спектакля составляет около одного часа. Изложение сюжета получилось довольно плотным и грамотно поделенным на несколько глав, вообще постановка удивляет обилием и частотой смены сцен. Каждая смена экспозиции сопровождается музыкальным номером.

Первое действие разворачивается в рыбакском поселке, расположенным у одинокого острова Фэр, где обедневший старик Ганс вызывает у рыбаков жгучий интерес: он не выходит в море, не трудится, но по неизвестной причине не только постоянно силен, но и полнеет. Возможно, он крадет улов из чужих сетей? Проведя обыск в его хибаре, рыбаки обнаруживают котелок с прокисшим тестом, напоминающим лягушачью икру.

Оказывается, эта субстанция и есть тот самый вечный и бесконечный хлеб, который Ганс получил от профессора и биохимика Брайера. Ученый открыл специальные бактерии, способные всего лишь за одну ночь восстанавливать запасы вечного хлеба. Он испытал свое изобретение на животных, употребляя его лично и поделился им с пожилым мужчиной. Однако, поскольку изобретатель не знает всех побочных эффектов продукта, он просит делегацию рыбаков подождать несколько месяцев, необходимых для продолжения клинических испытаний.

Изюминка спектакля заключается в том, как демонстрируется целый каскад ситуаций, когда всё выходит из-под контроля и в процесс вмешиваются более влиятельные и могущественные силы. Находка постановки – образ с бильярдным столом, где в зависимости от угла зрения мы видим то кочаны капусты, то и вовсе очертания человеческого черепа. В одной из ключевых сцен показано, как люди, обладающие властью, влияют на ситуацию и формируют её. Мы не знаем и не видим их, гипертрофированно показаны лишь руки миллиардеров, зарабатывающих на всем.

Для спектакля были созданы уникальные куклы. От миниатюр-

ных до ростовых. Над постановкой трудились два художника: Анна Букарова и Зульфия Мухаметзянова. В общей сложности для «Вечного хлеба» командой было изготовлено около 50 кукол.

Главный персонаж и отсылки

Перед нами в спектакле предстает главный герой: истинный ученый, который осознаёт свою ответственность за собственное изобретение и его последствия. Два побочных эффекта «вечного хлеба» были недооценены: его изобретение довольно быстро превращается в инструмент наживы и спекуляций. Общество потребления, его зловещий облик были продемонстрированы писателем, а театр Михайлова доходчиво, кратко и талантливо это показал.

Артисты управляют марионетками из тени, находясь слегка на высоте. И кукла представляет собой целостный визуальный образ, существуя как бы сама по себе в предлагаемых обстоятельствах. Спектакль вполне уместно смотреть с детьми, и даже необходимо. Они прекрасно понимают происходящее на сцене, опровергая зачастую ошибочные представления взрослых о детях.

С развитием событий «Вечного хлеба» возникает еще одна, в общем-то, банальная мысль, что человек никогда не будет благодарен за оказанную ему неожиданную помощь. Более того, в сложившихся обстоятельствах он может даже

Андрей БОЛЬШАКОВ

Журналист

обвинить помогающего в своих бедах, полностью забывая о собственных проступках.

В спектакле, в одной из самых динамичных сцен, неожиданно появляются пять голов «профессора Доуэля». Заметная и остроумная режиссерская отсылка к другому научно-фантастическому роману Александра Беляева.

А если взглянуть на беляевский сюжет в контексте библейских символов, становится очевидным понимание катастрофических последствий еще одного вечного человеческого желания. Напомним, что хлеб в Библии – символ жизни, олицетворение достатка и благополучия. И если «вечный хлеб» принес людям столько проблем и невзгод, то какими ужасами обернется воплощение древнего стремления человека к вечной жизни? Этот вопрос не для минутной дискуссии и гипотез, явно выходящих за рамки школьной программы.

Художественный руководитель образцового театра подал заявку на участие в «Театральном Приолжье». Спектакль обладает высокими шансами быть замеченным жюри. Ведь эта современная и качественная работа основана на прочном литературном фундаменте и представлена в яркой интерпретации, что делает её как понятной для взрослых, так и близкой самому юному зрителю.

Виктор МИХАЙЛОВ, художественный руководитель образцового театра юного актера «Аленький цветочек»:

«Немного тезисов о выборе темы для постановки нашего нового спектакля «Вечный хлеб». После прочтения повести русского писателя Александра Беляева у меня сразу возникло ощущение актуальности сюжета и современности скрытых смыслов. Родились первичные образы гамбургеров из условного «Макдональдса», которые словно летали перед глазами серой массы. Мне сразу же вспомнилось потребительское общество с его стремлением мало трудиться и многим обладать, выстраивавшееся в длинную очередь за «бесплатным» хлебом. Тяжелое чувство того, что произошел некий негативный эксперимент, проводимый кем-то над обществом, не покидало меня.

Наши театры дважды принимали участие в фестивале «Театральное Приолжье» – в 2019 и 2022 годах. Например, спектакль, основанный на произведении Николая Васильевича Гоголя «Шинель», завоевал первое место и был отмечен жюри как «Лучшая режиссерская работа». Другая наша постановка, «Слово о полку Игореве», стала лауреатом второй степени в номинациях «Лучшая режиссерская работа» и «Лучшее художественное оформление». В этом году мы подали заявку на участие в фестивале «Театральное Приолжье» со спектаклем «Вечный хлеб».

Поздравляем!

Третьяковка в Самаре получила звание Музея России 2024 года

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

15 ноября стало известно, что наш музей победил по итогам голосования жюри в категории «Музей года». Это важное признание именно работы команды, потому что музейщики лучше всех понимают, что любой музей – это прежде всего люди. Третьяковка в Самаре – это не только здание, прекрасный конструктивистский памятник, спасенный и восстановленный, но это еще и дом для команды профессионалов, одной из лучших в стране, которая, я уверен, будет всех радовать еще большим количеством различных проектов, выставок, идей.

«Свежая газета. Культура» поздравляет команду Третьяковки в Самаре со всеми заслуженными званиями и наградами и желает новых творческих достижений!

Конкурс имени Эдуарда Кондратова молодеет

12 ноября в Самарской публичной библиотеке прошел вечер памяти Эдуарда Кондратова. Чем больше проходит лет со дня ухода из жизни известного самарского писателя и журналиста, тем моложе становится публика в зале городской библиотеки, где традиционно проходит церемония награждения лауреатов творческого конкурса им. Э. Кондратова в области журналистики и литературы. Самарской организации Союза журналистов удалось невероятное: превратить мемориальный вечер и конкурс в яркое, популярное у молодежи событие.

Творческий конкурс имени Эдуарда Кондратова проводится с 2013 года в уютной камерной обстановке, которая понравилась бы самому журналисту, уверены его коллеги. Его учредителем является Самарское областное отделение Союза журналистов России при поддержке Правительства Самарской области и в партнерстве с Самарской областной писательской организацией и Самарской публичной библиотекой.

С самого начала проект был нацелен на развитие журналистского и литературного творчества самарских авторов, поощрение журналистов и редакционных коллективов СМИ, наиболее профессионально, интересно, глубоко освещавших темы, связанные с жизнью региона. Но в последние годы в организации конкурса произошли заметные перемены – он значительно расширил круг участников, сначала за счет привлечения студенческой молодежи и талантливых школьников.

Вот и 12 ноября на вечере в Самарской публичной библиотеке собрались представители СМИ, студенты и преподаватели Самарского государственного социально-педагогического университета, Тольяттинского государственного университета, Государственного университета, школьники – ребята из Молодежной редакции Самарской области (руководитель **Марианна Измайлова**), а также представители ведомств, общественных организаций, творческих союзов, друзья и родственники Эдуарда Михайловича.

С прошлого года у конкурса появилась новая традиция: победители получают от ведущих эстафету и готовятся к проведению конкурса в следующем году. Так год назад почетное право стать ведущими получили ребята из Объединенной телестудии воспитанников детских домов «МоЖТВ», созданной в 2019 году. В ней занимаются ребята из трех детских домов: самарских «Иволги» и «Ровесника», а также тольяттинского «Единства», в возрасте 9–19 лет. Руководитель телестудии, ведущая телеканала «Самара-ГИС», член Общественной палаты Самарской области Инесса Панченко, сама получала премию им. Э. Кондратова за свои собственные творческие работы. Ребята, у которых есть собственная программа на телеканале «Самара-ВКонтакте, ютуб, рутуб, ГИС», – лауреаты конкурса им. Эдуарда Кондратова 2023 года в категории «Школьники». Тогда на конкурс ими были представлены работы, посвященные краеведению: программа с главным библиографом

• Ирина Цветкова и «Молодежная редакция»

Самарской области Александром Завальским и программа с членом Союза художников России Александром Бакановым.

Молодежь оправдала ожидания и нестандартно провела вечер. Ребятам пришло в голову сделать ведущим самого Кондратова – по сценарию, стилизованному чатом GPT. Конечно, виртуального двойника сыграл актер СамАрта Евгений Клюев, но гостям понравилась идея задавать вопросы журналисту и получать напутствия, которые он не успел сделать. В том числе двойник пожелал молодежи не бояться ошибаться, набивать щишки, но смело искать собственный путь в жизни.

Награды лауреатам по традиции вручала невиртуальная председатель Самарского областного отделения Союза журналистов России, председатель Ассоциации творческих союзов, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный журналист РФ **Ирина Владимировна Цветкова**.

«Мы постарались сделать все, чего, безусловно, заслуживает гений Эдуарда Кондратова. Была выпущена книга «И все же... Быть добру», рукопись которой была закончена автором незадолго до смерти. Затем мы добились присуждения нашему коллеге звания «Почетный гражданин Самары». И третья, что мы сделали, – учредили премию его имени. Я счастлива, что мы исполнили свою обязательства перед Эдуардом Михайловичем. Конкурс проходит уже в одиннад-

• Артисты из студии «МоЖТВ»

чатый раз и постоянно развивается: сегодня в конкурсе принимают участие не только те журналисты и писатели, которые посвятили всю свою жизнь профессии, но и студенты, и даже школьники», – сказала на церемонии подведения итогов конкурса Ирина Владимировна Цветкова.

В 2024 году на конкурс было подано порядка 50 заявок в номинациях «Литература», «Профессиональная журналистика», «Журналистика. Студенты», «Журналистика. Школьники».

В номинации «Профессиональная журналистика» награду получила **Нина Александровна Некрасова**, ведущая программы Службы радиовещания ГТРК «Самара». Она

награждена за радиопрограмму «Самарский след». Знаменательно, что это событие почти полностью совпало по времени с большим, знаковым для региона событием – полномасштабной модернизацией студийного комплекса ГТРК «Самара», где трудится лауреат.

Презентация инновационной студии и пресс-центра прошла 8 ноября. Ирина Владимировна Цветкова, которая присутствовала на открытии, рассказала гостям мероприятия, что над созданием проекта студийного комплекса несколько месяцев работали ведущие специалисты страны. Ирина Цветкова уверена, что возможности передовой техники способны дать Нине Некрасовой и ее коллегам возможность реализовать множество новых форматов и идей.

Журналист

Александр Витальевич – литератор-прозаик, автор 13 книг, основатель всероссийского литературного журнала «Русское эхо» и молодежной литературной студии при Самарской областной писательской организации. Его книга «Любовь» – это сборник повестей и рассказов о том, как любовь объединяет людей, дает им надежду и веру, помогает выживать в нашем непростом земном мире.

Лучшей в номинации «Журналистика. Студенты» жюри признало Даюю Шраменко, студентку 4-го курса кафедры «Журналистика и социология» Тольяттинского государственного университета, – за радиоинтервью «Родственники-педагоги – это слава Богу», вышедшее в сетевом издании «Молодежный медиахолдинг «Есть talk». В этой программе правнук первого ректора Тольяттинского политеха **Даниил Резников** рассказал о воспитании в академической семье и продолжении династии. В интервью были затронуты темы воспитания в академической семье, продолжения династии и поиска собственного жизненного пути.

В номинации «Журналистика. Школьники» награду получила Молодежная редакция Самарской области (руководитель **Марианна Измайлова**, авторы: **Долгаев Иван**, **Измайлова Владислава**, **Павлихина Кира**, **Кущян Милана**, **Клименко Яна**, **Моргунова Дарья**, **Дорофеева Екатерина**, **Луконина Алиса**) – за бренд-историю «В путешествие по родному городу». В её основе лежит деятельность городского детско-юношеского пресс-центра «ЮНКОР» (с 2013 г.), перешедшего в статус областного с 2019 года. Отделения Молодежной редакции открыты в каждом внутригородском районе г. о. Самара. Задача редакции – освещение жизни региона глазами молодежи по принципу «Молодые – молодым».

Вместо эстафетной палочки ровесники из «МоЖТВ» передали ведущим следующей церемонии, Молодежной редакции, глобус, на котором все гости вечера, лично знавшие Эдуарда Кондратова, включая его dochь Ларису, остались свои автографы.

Фото Людмилы Грибцовой

Александр Громов: «Необходима областная программа развития литературного творчества»

90-летие Самарской областной организации Союза писателей России не было отмечено в этом году так ярко и широко, как праздновались предыдущие юбилейные даты, когда в академическом театре драмы или в филармонии литературное сообщество – писатели, литературоведы и читатели – собирались в торжественной обстановке. Случайно или нет, но юбилей областной писательской организации прошел в рабочем режиме. Нет, власти предержащие о наших писателях не забыли, из года в год литературные, издательские, выставочные проекты находят поддержку и на областном уровне, и на уровне муниципалитетов. Это, и не только это, мы обсудили с председателем областной организации Союза писателей России Александром Витальевичем Громовым за неделю до традиционного общего собрания областной писательской организации.

– Сегодня мало кто помнит, что в августе 1934 года в Самаре состоялось собрание, на котором была создана организация средневолжских писателей. Самара тогда была центром Средневолжского края. Наша писательская организация стала одним из инициаторов создания Союза писателей СССР. Несмотря на репрессии, и во время Великой Отечественной войны, и в послевоенные годы, и в «лихие» девяностые писательская организация не прекращала свою работу, в историю советской и постсоветской литературы вошли десятки произведений наших земляков, прозаиков, поэтов, драматургов. В наши дни при поддержке правительства и министерства культуры Самарской области областная организация Союза писателей России реализует целый ряд проектов по поддержке тех, кто занимается литературным творчеством, продолжает издавать всероссийский литературный журнал «Русское эхо».

– При поддержке министерства культуры Самарской области и Самарской областной универсальной научной библиотеки мы возобновили издание книг в проекте «Народная библиотека Самарской губернии». Литературный процесс идет, появляются новые наполненные глубоким смыслом произведения, которые мы обсуждаем, по мере возможности издаем, рекомендуем к публикации в столичных журналах и издаваем в различных форматах. Многие наши писатели награждены всероссийскими и международными премиями, их творчество известно не только в России.

В Самаре, Тольятти, Сызрани, Чапаевске, Новокуйбышевске, в других городах и районах нашей области Союз писателей России ведет работу по пропаганде классической и современной русской литературы, проводит литературные семинары, конкурсы и фестивали, встречи со школьниками и студентами. На днях в педагогическом университете я участвовал в дискуссии о том, что объединяет журналистику и литературу. Многие наши писатели работали или работают в редакциях электронных СМИ, газет, журналов. В свое время Пушкин издавал литературный журнал, а дневник Достоевского вошел в историю в том числе и как журнал. Сегодня мы живем в условиях мгновенной реакции средств массовой информации и блогеров на события, и порой в новостных лентах фигурируют фейки и не проверенная информация. Моментальная реакция на происходящее может стать основой для художественного произведения, и таких примеров немало, но журналист фиксирует событие, а писатель осмысливает то, что стоит за событием. Неудивительно, что, например, так называемая военная проза как художественное явление

• Александр Громов на фестивале «Сызранская излучина»

возникает не во время войны, а некоторое время спустя, когда происходит осознание пережитого.

– Русская литература в отличие от литературы других стран несюжетоцентрична, в ее центре внимания не событийный ряд, а размышление о мире и о месте человека в нем.

– В этом одна из отличительных черт русского мира и русского миропонимания. В настоящих литературных произведениях всегда присутствует отражение мировоззрения автора.

– В этом году в проекте «Народная библиотека Самарской губернии» традиционно были изданы две книги прозы и два поэтических сборника. Автор одного из сборников стихов, Елена Михалёва, живет в Нефтеюганске. Я процитирую одно из ее стихотворений:

*«Мне нравится бывать в монастырях.
И слушать пенье молодых послушниц,
чилица освещаются надеждой
и безнадёжно далеки от нас...»*

– Мы только что открыли этого автора. Елена прислала подборку самобытных стихов, написанных в разной манере, но очень искренно. Жюри проекта «Народная библиотека Самарской губернии» высоко оценило эти стихи, некоторые из них мы опубликовали в журнале «Русское эхо». В результате издан первый поэтический сборник Елены Михалёвой «В поисках солнца».

– Согласись, как в спорте трудно стать чемпионом, но еще труднее на следующий год повторить это достижение, так и писателю никто не гарантирует успеха его следующего произведения, следующей книги, дальнейшего творческого развития.

– Часто первая книга рождается, когда ты этого не ждешь. Так бывает и с рождением детей. Вторая книга у многих авторов сродни долгожданному ребенку, она может труднее складываться.

– На днях на общем собрании областной организации Союза писателей России мы будем обсуждать книги целого ряда поэтов и прозаиков, рекомендованных к вступлению в наш творческий союз. Перечитывая эти книги, я вновь обратил внимание на то, что некоторые авторы не структурируют свои сборники тематически или по датам написания, лишая читателей возможности проследить этапы творческого развития.

– У каждого поэта свой путь. Когда этот путь состоялся, то, на мой взгляд, в сборнике нужна датировка написания. Но лично мне ближе тематическое выстраивание сборника поэзии или прозы, которое позволяет читателю идти вслед за автором не абы как, а по течению, по изменению, по развитию его чувств, идей и замыслов.

– Сборник поэзии Якова Фиша «Времена и ветер» также издан в этом году в проекте «Народная библиотека Самарской губернии».

– Уже составив сборник, Яков Генрихович решил переверстать его, начать с финального стихотворения. В процессе работы над сборником он в иной системе координат увидел собственное творчество. И тут я не могу не процитировать хотя бы несколько строк:

*«К закату облака – в цвет крыльев
голубиных;
яснее будет день, когда темнее ночь;
в глубинке русской скрыты глубины,
здесь время прячется, когда бежать
невмочь...»*

На мой взгляд, в поэзии Якова Фиша ощущимы ветхозаветные корни, это его путь к Богу.

Если внимательно вчитаться в стихи Юрия Астапкова и Юрия Сизова, нельзя не заметить, как один поэт притчевым путем идет к вечным ценностям, а другой на пути к вере выражает неприятие реалий нашей жизни.

– Издательский проект «Народная библиотека Самарской губернии» не случайно носит такое название. Две трети тиража изданых книг распространяется по библиотекам нашей области, авторы не получают гонорар за издание книг в этом социально-культурологическом проекте. В этом году в рамках этого проекта кроме уже упомянутых нами поэтических сборников изданы две книги прозы. Автор одной из них – Александр Громов. В сборнике «Любовь» – одноименная повесть, рассказы «Жара», «Крест», «Есенин и Петя». Повесть «Любовь» уже публиковалась в Москве, была отмечена премией «Имперская культура», теперь она стала основой сборника.

– Мне неэтично обсуждать свою книгу, я с удовольствием скажу о другой книге прозы из проекта «Народная библиотека Самарской губернии». Несколько лет назад событием в литературной жизни губернии стал роман Владимира Михалевича «Арка», затем в журнале «Русское эхо» были напечатаны его повести и рассказы, и вот издан сборник повестей и рассказов «На обратной стороне простора». Это многоплановая литература с ощущением иного бытия.

– В 2024 году при поддержке губернского гранта Союз писателей России осуществил проект, необходимость которого подсказала сама жизнь.

– В городах и селах области живет немало талантливых людей, найти и поддержать которых – наша задача. Проводя не только в Самаре, но и в районах области литературные студии, мы помогаем таким авторам в работе над стихами, прозой, пьесами, литературоедческими статьями. Казалось бы,

Александр ИГНАШОВ

Кандидат филологических наук, член Союза театральных деятелей России, Союза писателей России, Союза журналистов России, «Золотое перо губернии»

любой человек может что-то написать, но есть существенная разница между графоманией и литературным творчеством. Труд писателя индивидуален, но как бы автор ни варился в собственном соку, корректура, редактура, обсуждение, взгляд со стороны необходимы каждому литературному произведению.

Работа литературной студии начинается со сбора рукописей всех жанров и стилей, при этом мы не разделяем авторов ни по возрасту, ни по социальному положению. В поиске авторов, в сборе рукописей нам помогают местные литературные объединения, сотрудники районных библиотек, читатели, жители городов и сел, знающие о том, что по соседству с ними живут пишущие люди. Так было и в Сергиевском районе, и в Нефтеюганске, и в Отрадном, в Сызрани, Кинеле, Самаре. Прочитав рукописи, проанализировав их, мы едем в тот или иной район, на занятия в литературную студию, чтобы познакомиться с авторами, обсудить с ними то, что они написали, помочь в дальнейшей работе над текстами. Творческую, человеческую составляющую

• Книги, изданые в 2024 году по проекту «Народная библиотека Самарской губернии»

этого взаимополезного для всех нас процесса не отразит ни один официальный отчет. В каждом из шести районов области, в каждой литературной студии мы собирали до двадцати авторов. Это люди разного возраста, разного жизненного пути. Есть и молодежь, и те, кто начал всерьез заниматься литературным творчеством на пороге сорока лет и позже, когда уже есть на что опираться, о чем задуматься.

Литературные студии нужны в том числе и для того, чтобы автор не сбивался с выбранного им курса, чтобы не следовал сиюминутной моде, чтобы сохранял творческую индивидуальность, не замыкался в себе.

Мы надеемся, что нацеленная на открытие новых авторов работа литературных студий будет продолжена в городах и районах региона и в будущем году. Такие творческие проекты не должны быть разрозненными. Еще лет десять назад шла речь о необходимости областной программы развития литературного творчества при участии Союза писателей России. Русская и советская литература всегда имела большое художественно-патриотическое значение, формируя сознание молодого поколения, являясь одним из культурных кодов нашего Отечества. Хочется верить, что губернатор Самарской области Вячеслав Андреевич Федорищев поддержит инициативу создания областной программы развития литературного творчества и такая программа будет реализована.

Семь монологов на тему «как звучит время»

В прекрасной галерее «Новое пространство» областной библиотеки им. Ленина 20 октября состоялся концерт «Звуковая палитра современников» в рамках XXIV международного фестиваля «Музыкальные автографы». Под аккомпанементом живописи Владимира Опары, чьи пейзажи с монастырями и храмами в необычайно радужной палитре с нотками а la Матисс были тогда выставлены в галерее, звучала музыка композиторов Самары, Нижнего Новгорода, Твери, Санкт-Петербурга, Рязани. Автором проекта и ведущей концертной программы выступила Илона Дягилева, известный самарский композитор, член Союза композиторов РФ, председатель нового, самарского отделения МГММ «МолОт». И вновь публика смогла поразмышлять на тему «Как звучит наше время?» – время, полное противоречий, немыслимых скоростей и художественных стремлений «остановить мгновенье»...

В программе вечера были представлены сочинения семи композиторов, причем творчество некоторых из них (Ольги Ильиной, Ирины Чаплиной, Ольги Веденкиной, Влада Честнодумова) не было широко известно самарским меломанам. Концерт подарил много ярких открытий и даже мировых премьер. И огромная заслуга в создании такого впечатляющего результата принадлежит организаторам концерта, руководителю галереи Дмитрию Вырыпаеву и замечательным музыкантам, своим исполнительским мастерством раскрывавшим перед воодушевленной публикой новые музыкальные пространства и горизонты. Прежде всего, это уникальный интерпретатор современной музыки, дирижер Самарской государственной филармонии заслуженный артист РФ Георгий Клементьев со струнным ансамблем филармонии. Каждое сочинение под его руководством было исполнено с большим вдохновением и глубоким проникновением в замысел и стиль композиции. Высокую планку художественного исполнения поддержали пианисты, лауреаты международных конкурсов Татьяна Левашова (Саратов), Валентина Яхьяева и Антонина Зайнутдинова (Самара), певица Адель Нурисламова (сoprano), известный самарский контрабасист Артур Сафеев, камерный ансамбль Sonorum Trio (Тверь) и самарский женский камерный хор «Людмила» под руководством Анастасии Мироновой.

Программа концерта представляла собой, по сути, серию портретов. Со вступительным словом перед исполнением к публике обращалась не только Илона Дягилева, но и другие ав-

торы – участники вечера: Влад Честнодумов, Ольга Веденкина, Лея Витковская, Дмитрий Буцыков, которые сами представляли свои сочинения. Поэтому и я прибегну к жанру небольших портретных зарисовок.

Первым автором, познакомившим самарцев со своей музыкой, стал композитор и саксофонист Влад Честнодумов, председатель Тверского отделения Союза композиторов РФ, лауреат международных конкурсов. Он родился в 1979 г. в Твери, окончил Тверское музыкальное училище, где занимался композицией с Владимиром Успенским, затем Нижегородскую консерваторию (класс композиции профессора Б. С. Гецелева). Он пишет очень разную музыку – в духе необарокко и неоромантизма, поставив гармонии для детской аудитории, преподает, руководит ансамблем Soporum Trio.

В программе вечера прозвучало несколько композиций Влада Честнодумова, в которых его ироничный взгляд сочетается с яркой театральностью музыки: пьеса-шутка «На завалинке» для струнного ансамбля, в которой задорный фольклорный тематизм, остроумные тембровые и регистровые переклички, «сюрпризы» в каденциях создали удивительно живую народную сценку; и композиции для инструментального трио: цикл из двух пьес (арии и тарантеллы) в старинном стиле с ироничным названием «Позвольте, но мы, кажется, это уже где-то слышали» и характерная пьеса «Вполголоса» в исполнении Sonorum Trio (саксофон – Влад Честнодумов, альт – Евгения Докудовская, гитара – Лев Культипин).

С музыкой Ольги Ильиной (Субботиной), пианистики и композитора из Санкт-Петербурга, самарские меломаны практически не знакомы. Её сочинения звучат в концертных залах Санкт-Петербурга, на фестивалях современной музыки («Петербургские дожди» и др.). Композитор неоднократно принимала участие в проектах Ассоциации современной музыки. Она окончила ГМПИ им. Ипполитова-Иванова по классу фортепиано, параллельно занимаясь композицией. Была солисткой ансамбля «XX век». Среди опусов О. Ильиной Концерт для фортепиано с оркестром, симфоническая поэма *Exultus*, много камерно-инструментальных, камерных и хоровых произведений, мелодекламаций, музыкально-художественно-поэтические перформансы («Музыка разговора» на стихах Арсена Мирзаева, «Точка схода» для поэтов и звуков» на текстах Елены Вайсман, Арсена Мирзаева, Дмитрия Григорьева, Валерия Земских). В программе концерта прозвучала хоровая миниатюра Ольги Ильиной «Колокольчик» на стихах А. Фета, в которой автор с помощью очень разнообразной палитры прие-

Ольга
КРИШТАЛЮК

музыкед, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки СГИК

формул прелюдии и токкаты были усилены приемами в технике минимализма и доведены до мощнейших экспрессивных кульминаций.

Творчество самарских композиторов Илоны Дягилевой и Леи Витковской уже давно хорошо знакомо самарской публике. Их произведения часто звучат в концертных залах города, на ежегодном фестивале «Музыкальные автографы». Лея Витковская – композитор-лирик, обладающий искусством выражать тонкие, камерные движения души с помощью нежной палитры изысканных импрессионистических звуковых красок. Её родным городом является Ташкент. Выпускница Ташкентской и Нижегородской консерваторий, более двадцати лет живущая в Самаре, Л. Витковская создала очень много интересной музыки: одноактный балет «Принцесса Несмеяна», Симфоническую фантазию, «Картину» для альта с оркестром, много камерно-инструментальных сочинений, таких как Пьеса для фортепиано и виолончели, фортепианный цикл «Карандаши», несколько вокальных циклов на стихи поэтов-символистов, восточных лириков В. Муратханова, А. Навои, произведенная для детской аудитории.

Осень оказалась для Леи Витковской и Илоны Дягилевой богатой на премьеры: месяц назад в рамках фестиваля им. Д. Шостаковича впервые прозвучали новые пьесы композиторов: «О чем поют чайники» И. Дягилевой и пьеса Л. Витковской для флейты соло «СМС, затерявшиеся во Вселенной». На недавнем концерте состоялись еще две премьеры Леи Витковской: это трехчастный вокальный цикл «Заброшенный мир» на стихи Андрея Витковского (сына композитора), с изысканно красивой музыкой и пронзительной искренностью текста, который замечательно исполнили Адель Нурисламова (сoprano) и Антонина Зайнутдинова (фортепиано), и пьеса для камерного оркестра «Дремучие полески». Оркестровая пьеса-фантазия с таким необычным названием, с характерной звукописью в духе лирического пейзажа, тревожными остинатными ритмами и в то же время с захватывающим сонатным развитием, была подобна короткометражному фильму. Благодаря высокому художественному интерпретации филармонического струнного ансамбля под руководством Георгия Клементьева новая пьеса Леи Витковской, с яркой образностью и увлекательным сюжетом, оставила сильное впечатление.

Илона Дягилева – композитор больших, масштабных полотен со сложной философской концепцией. Она принимала участие во многих международных

музыкальных фестивалях: «Московская осень», «Пять вечеров», российско-испанском фестивале «SalMuz», «Шостакович». Над временем» и др. В самом начале ноября 2024 г. на московском концерте «Гимны и фрески» в Малом зале «Зарядья» в рамках фестиваля современной музыки «Пять вечеров» прозвучала прекрасная хоровая композиция Илоны Дягилевой Ave Maria в исполнении Камерного хора Московской консерватории под руководством дирижера Александра Соловьёва.

Илона Дягилева родилась в Куйбышеве, окончила музыкальный факультет Самарского педагогического университета, Нижегородскую консерваторию им. М. И. Глинки. Является автором крупных хоровых и симфонических опусов (кантат «Миллениум», «Откровения земли», симфонической поэмы «Слово»), а также сочинений для хора и различных камерно-инструментальных составов. Композитор экспериментирует со звуком, интересными тембровыми сочетаниями, этническими инструментами. Основу её музыкального и художественного мировоззрения составляют глубокие философские размышления о гармонии между человеком и вселенной, о тайнах времени и смысле существования. Этими размышлениями наполнена её музыка. В программе концерта прозвучали два масштабных оркестровых сочинения Илоны Дягилевой: «Память гор» с солирующим саксофоном

(в первоначальной редакции солировал дудук) и «Фантазия» с солирующим фортепиано, премьера которой состоялась в Испании. Поэтическое соло саксофона (Влад Честнодумов) в медитативной композиции «Память гор» и экспрессивное, мощное звучание солирующего фортепиано (Татьяна Левашова) в «Фантазии» в сопровождении струнного ансамбля придали программе вечера концептуальный, симфонический масштаб.

Одно из безусловно ярких впечатлений концерта было связано с исполнением нескольких сочинений нижегородского композитора, лауреата международных конкурсов Ольги Веденкиной, которая умеет работать в разных стилевых направлениях: серьезная музыка, джаз, фольк-рок, театральная и киномузыка, анимация. Она умеет органично соединить жанры академической музыки и джаз, тональность и сонористику, поэтику кажущейся импровизационности высказывания – с четкой, продуманной логикой композиции, новый тематизм, авторскую интонацию – с узнаваемыми аллюзиями на классико-романтические традиции.

Ольга Веденкина родилась в г. Горьком в 1981 г. Писать музыку начала практически с детства и продолжала в Нижегородском училище и консерватории (класс композиции профессора Б. С. Гецелева). В качестве дипломной работы О. Веденкина предста-

вила свою одночастную вокально-симфоническую композицию Inmemorium (2005), посвященную трагическим событиям в Беслане. Тема гуманистических ценностей, хрупкой красоты жизни, ставшая центральной в этом сочинении, и впоследствии будет остро волновать композитора (вокальный цикл «Александрина» на стихи М. Кулаковой, 2020). В ряде сочинений композитору интересно экспериментировать со звуком, используя новые, нетрадиционные приемы звукоизвлечения. Таковы «Отражения» для квартета флейт, «Дыхание ветра» для альта, «Фантазия» для маримбы и струнного оркестра (2016), со сложной ритмической организацией. Сейчас О. Веденкина работает как композитор и звукорежиссер в нижегородской медиа студии «Музыка НН», принимает участие в организации музыкальных проектов и фестивалей («Студень»), занимается педагогикой.

В программе концерта прозвучала композиция «Суженый» из хоровой канта Ольги Веденкиной «Русские мистерии» на стихи Марины Кулаковой, а также два программных произведения для струнного ансамбля («Весна» и «Осень»). Несмотря на различия в замысле, жанре и исполнительском составе, для этих сочинений характерна единая стилевая манера, по которой можно судить об индивидуальном музыкальном языке композитора. Образный мир этих сочинений сло-

жился вокруг одной из важных тем творчества автора, которую она определяет как тему поиска ускользающей красоты и гармонии. В хоровой композиции «Суженый», исполненной с большим мастерством женским хором «Людмила», перед нами представал таинственный, поэтический образный мир святочных гаданий, с экспрессией ворожбы, роскошной сонористической фактурой, истинающей в шепоте каденции. В композициях «Весна», написанной около 10 лет назад, и «Осень», созданной совсем недавно, автор выражает свое понимание разной красоты: сумрачной ранней весны с первой капелью, далекими журнальными кликами, с холодными рассветами и чудом новой прорастающей жизни или красоты элегической, величавой поздней осени в вариационном цикле «Осень». И везде ускользающая подлинная красота мерцала сквозь богатую подголосками сонорную звукопись, сквозь оригинальную тембрющую драматургию и кружевную вязь мелодических линий.

И завершило программу вечера выступление Дмитрия Буцыкова – самарского композитора, создателя и художественного руководителя уникального неоакадемического коллектива «Волга-Фолк Бэнд», лауреата международных конкурсов, исполнителя-виртуоза, открывшего зрителям новые акустические и выразительные возможности балалайки. В своих творческих

интересах музыкант прекрасно сочетает любовь к музыкальному искусству с предпринимательством (он выпускник РАМ им. Гнесиных и Высшей школы экономики), страсть к академической музыке – и к джазу, фольклору и року. В его импровизациях-каденциях с педарабордом («Мы пойдем в лес», «Колокола», «Плясовая») балалайка звучала как мультиинструмент, поражающий фактурным богатством и разнообразием, словно персонаж инструментального театра. И это не случайно, ведь у Дмитрия Буцыкова среди его многочисленных сольных проектов есть программа «Театр одной балалайки». Все композиции автора наполнены определенной философией, концептуальными идеями. Для него музыка – это «коды нашей идентичности» (Д. Буцыков). В композиции «Восхождение», созданной во время пандемии и прозвучавшей в заключение концерта, автор выразил идею постепенного освобождения души от страха перед неведомой фатальной угрозой.

Так сложилась программа из семи портретов современных композиторов с интереснейшими, актуальными монологами каждого из них о том, «как звучит наше время». Самарская публика прикоснулась к духовным и музыкальнымисканиям своих соотечественников, к тем художественным откровениям, которыми и живет подлинное искусство.

В Самаре, под небом Италии...

На вечере вокальной, камерной и органной музыки в Евангелическо-лютеранской церкви Святого Георга – аншлаг. У произведений, написанных итальянскими композиторами больше трехсот лет назад, в современной Самаре немало поклонников. Для тех же, кто лишь знакомится с творчеством Кальдара, Локателли, Учеллини, Фрескобальди, Скарлатти, Вивальди, Пасквили, в начале концерта и перед каждым музыкальным произведением исполнили рассказы о том, как в эпоху барокко зарождались европейские музыкальные традиции, как Италия стала колыбелью инструментальной и вокальной музыки, как формировалась вокальная школа bel canto, как развивались музыкальные жанры. Увлекательные комментарии сопровождались знакомством с биографией композиторов, историей создания произведений и с особенностями звучания инструментов, о которых широкая публика до этого вечера практически ничего не знала.

В музыке композиторов эпохи барокко много элементов звукоизобразительности: это и птичье пение, и природные стихии, батальные и охотничьи сцены. В пасторали Бернардо Пасквили, в идиллической картине отдыха на лоне природы, слышатся голос кукушки, звуки пастушьего рожка. Красочно звучал в этом произведении орган.

Ряд произведений был исполнен в Самаре впервые. Жизнерадостные песни, вилансика и фrottola

• Анна Лазанчина, Анна Карпова, Юлия Маркова, Екатерина Прилупская

Александр ИГНАШОВ

Кандидат филологических наук, член Союза театральных деятелей России, Союза писателей России, Союза журналистов России, «Золотое перо губернии»

тации, канканы, но был и непревзойденным их исполнителем.

Доменико Скарлатти прославился инструментальными сонатами, которые он создал в Испании, где служил при королевском дворе. В нашем концерте прозвучала его соната mi минор для мандолины и органа – четырехчастное произведение, в котором темповый контраст частей отражает разнообразие жизненных впечатлений.

Венецианский композитор Антонио Вивальди работал в консерватории Ospedale della Pieta. Консерваториями тогда назывались учебные заведения, приюты для детей из бедных семей и сирот. В консерватории у Вивальди занимались только девушки. Произведения, которые он сочинял для своих воспитанниц, сегодня звучат на лучших концертных сценах. Мы познакомили самарцев с концертом Вивальди до мажор для мандолины и камерного оркестра в переложении для мандолины и органа.

В этот вечер прозвучали орган в сочетании с флейтой, мандолиной, голосом, дует флейты и мандолины, трио в сочетании с органом. Завершила концерт канцона Фрескобальди в нашей аранжировке.

После концерта его участникам одна из юных слушательниц подарила написанные ею стихи:

«Под небом Италии ласковым
нас всех много радости ждет!
Сияет день яркими красками,
и все о любви здесь поет!..»

дали нам возможность насладиться бархатным меццо-сопрано Юлии Марковой, нежно-воздушной флейтой Анны Лазанчиной, трогательной лютней Екатерины Прилупской. То возвышенно и величественно – сольно, то скромно оттеняя солистов, звучал орган Анны Карповой.

Анна Лазанчина, кандидат искусствоведения, доцент СГИКа, флейта:

– Мы хотели поделиться своей любовью к чудесной музыке, которая и несколько столетий спустя звучит вдохновенно. Во все времена людей волновали чувства, о которых рассказывает эта музыка: радость, печаль, любовь и горечь потери. Удивительно, как в слож-

ной и жестокой реальности жизни в эпоху Возрождения и барокко рождались столь гармоничные и прекрасные мелодии! Исполняя сегодня эти произведения, мы стремимся оторвать нашу публику от повседневности, разделить с ней чарующее обаяние этой музыки.

Екатерина Прилупская, барочная мандолина, лютня:

– Орган принято называть королем музыкальных инструментов, а лютню – инструментом королей. При королевских дворах всегда служили лютнисты, они с детского возраста обучали будущих монархов искусству игры на этом инструменте. Так, например, придворный лютнист Людовика Четырнадцатого Роберт де Визе был вхож в

покои «короля-солнце», развлекал его звучанием своего инструмента. О популярности лютни в эпоху Возрождения свидетельствуют многочисленные картины, рисунки, гравюры. В наши дни девятнадцатиструнная архилютня звучит не так часто, на ней я исполняю не только сольные пьесы.

Анна Карпова, кандидат искусствоведения, ведущая концерта, орган:

– За глубину и масштабность произведений Джироламо Фрескобальди называли итальянским Бахом. Его творчество оказало огромное влияние на формирование основных жанров музыки для органа и клавесина. Он не только сочинял токкаты, ричарды, фан-

«Симфония Жигулей» и другие темы, которые пока не исполнялись

Владимир Четвертаков – многогранный музыкант: композитор, аранжировщик, дирижер, педагог. Имя известное и знатное. На недавнем концерте в Тольяттинской филармонии его произведения вновь звучали в исполнении Русского оркестра. И, конечно, зритель вновь сказал свое «браво».

– Владимир Рафаилович, музика всегда рассчитывает на собеседника или композитор разговаривает сам с собой и ему не важно, что ответит душа слушателя?

– Сложный вопрос. Все зависит от образа, который рождается в голове пишущего музыкальное произведение. Какие мысли его волнуют, каково состояние его души в этот момент, что заставляет переживать или сочувствовать. И, конечно, если я пишу сказку, то рассчитываю на маленьких слушателей. Но и на их родителей тоже. Важно, чтобы взрослый мог подсказать ребенку, помочь ему в восприятии музыки, дополнить, если такое возможно.

Если это крупное произведение, меня ведет тема. Тема, которая может затронуть, отразить мое отношение к миру или к той ситуации, в которую попадает мой музыкальный персонаж. У меня пять симфоний, и каждая – продолжение другой. И каждый раз это продолжение тех мыслей, которые волновали меня прежнего и продолжают волновать сегодня. И, уж само собой, я не знаю, как эти мои симфонические произведения воспримет слушатель. Хотя бы потому, что, кроме «Симфонии Жигулей», пока еще не исполнялась ни одна. Да я, признаюсь, и не рассчитываю, что эти четыре скоро будут сыграны. Пусть пройдет время, пусть материал отлежится, а чувства повторятся.

Богатая история

– Как рождалась ваша первая симфония?

– «Симфония Жигулей» была определенно программной. Она создавалась по былинам, преданиям, по воспоминаниям и рассказам исследователей. И каждый образ, написанный в этой симфонии, – это мой отклик на те события, которые когда-то случались в наших Жигулях. Историческая основа оказалась настолько богатой и разнообразной, что не написать об этом было просто невозможно. Тем более что я сам родился в этих местах и многое знаю о них от своих родителей и родственников. И создавая каждую часть симфонии, я думал об этой богатой и самобытной истории. О людях Жигулей. Например, о Брониславе Богатырше. Женщине, которая обладала немовместной силой, волей и потрясающим характером.

История Жигулей – это вообще особая и особенная песня. Правый берег – гористая местность. И крутое, необычный склад ума у жителей этого правобережья.

– А с левым как же? Оно растило иные характеры?

– Конечно. Правобережье и левобережье отличались. И отличались люди на этих берегах. По характеру, прежде всего. Правый берег – и нет в общении никакого

чинопочтания. Все друг с другом на «ты», всюду такой простой и открытый говор. Та самая независимость от обстоятельств. Власти могут меняться, а народ как жил своими традициями, так и живет, ни под кого не подстраиваясь.

– А на левом иначе?

– Отчасти. Исследователь этих мест краевед, эколог, этнограф, фотограф, кандидат биологических наук, один из создателей национального парка «Самарская Лука» Юрий Константинович Ращевский много мне об этом рассказывал. После общения с ним я стал глубже копаться в этом материале. Тем более что сам в юности попытался походить по Жигулям.

А вы знаете, что эта местность называлась Волжской Амазонией? Там всем правила женщины, и взять в жены девицу из этой местности было не самым простым занятием. Мужчина должен был побороть ее в ку��ашном поединке.

– А вы по духу право- или левобережный?

– Пожалуй, я подержаннее, повзумительнее и, скорее, как левый. Но могу быть разным – и к тому берегу, и к другому подойду.

Про любовь

– Амазония дала мне возможность говорить о союзе женщины и мужчины. И дальше я про любовь. Как вы признавались в любви своей будущей супруге Натали?

– Наташа – сибирячка. Семья ее переехала сюда, на Волгу, уже давно. А мои родственники работали вместе с ее родителями. И решили они: давайте молодых людей познакомим. Мне к тому времени уже было 32. Все мои друзья были женаты. А у меня не получалось. Показали мне Наташину фотографию, и я решил: «Интересная девушка, надо позвонить, познакомиться». И буквально 30 декабря, под самый Новый год, пригласил ее на свидание. И на 31-е я пришел к ней на вечеринку, а у нее там целый девичник. Честно признаюсь: я даже не сразу ее узнал. Ну а в марте попросил ее стать моей женой. Помолвку наметили на первое апреля.

– Несерьезная дата, Владимир Рафаилович...

– Хорошая дата. У меня и внук родился первого апреля. А 23 июня мы с Наташой сыграли свадьбу.

– Музыка расставляла какие-то акценты в вашей паре?

– Музыка была с нами всегда. Первый раз Наташа увидела меня на конкурсе оркестров в музыкальном училище. Исклучительно со спины. Я тогда привез детей из школы искусств, и мой оркестр играл мои произведения. Даже мысли у девушки тогда не возникло, что этот парень – дирижер – судьба. Но вот так случилось, что мы уже 34 года вместе. Мы любим разную музыку, но это нас не разводит.

– А на какой музыке выросли вы?

– Когда я был маленьkim, мы жили в частном доме. В детский сад я не ходил. Родители меня закрывали, когда уходили на работу. Зато в доме были патефон и пластинки. Я слушал Мордасову, Шульженко, Утесова. Мне нравились песни Островского. С удовольствием слушал дуэт баянистов Шалаева и Крылова. Видел, как иногда отец брал в руки гитару. Брал, но откладывал. Его все в округе знали как мастера печных дел. Ценился он в своем деле очень. Его один фронтовик научил искусству создания печей и каминов.

А летом перед нашим домом, прямо на пустыре, останавливался цыганский табор. С кострами. С песнями. Каждый вечер цыган готовили себе пищу на огне, доставали гитару, пели. И некоторые их образы мне настолько запомнились, что я сохранил эти вечера в сердце.

Рядом с нашей семьей жил сосед, у него был красивый аккордеон. Я слушал его и даже пытался повторять какие-то мелодии вслед за ним. И уже мог играть популярные народные песни. Мать моя – белоруска. И когда мы с родителями ездили в отпуск в Белоруссию, обязательно ходили в сельский деревянный клуб. Зимой, перед тем как показывать там кино, клуб прополивали, ставили лавки. А на сцену выносили стульчик. Для меня. У кого-то брали баян. Баян большой, я маленький. Из-за него только одни мои глаза и были-то видны. Это были мои первые в жизни выступления на сцене.

– Трогательная картинка. Такая же теплая, как те заботливо протопленные печки в клубе.

– Да, никогда не забуду: Витебская область, деревня Караевичи, станция Межицы. Там стоянка поезда – буквально три минуты. Пря-

мо у вагона всегда стояли лошади, запряженные в сани. Так и ждали гостей. С саквояжем и чемоданами сажали нас в эти сани. Ехали лесом. Зима. Снег. Луна. И лес такой красивый, такой сказочный.

Бабушка с дедушкой – простые сельские труженики. Домик с крышей, покрытой соломой. Под навесом – корова. Бабушка за ней ухаживала, доила. Рано-рано выгоняли коров на пастбище. Помню, как утром, когда солнце еще не вспыхнуло, все вокруг было в туманной дымке. И эта атмосфера так мне запомнилась, что когда я писал балет «Аленький цветочек», первая сцена как раз рождалась из тех воспоминаний.

– Вот где начинался композитор-романтик!

– Наверное, так и есть. А потом, уже дома, меня устроили в музыкальную школу. Там до третьего класса я и нот-то толком не знал. Педагоги менялись часто. Да и дома практически не занимался.

– У композитора музыка всегда с собой?

– Знаете, это настолько сложный и необъяснимый процесс. Мне музыка иногда снится. Только вот утром начинается суета, все забывается, а ведь хорошие мысли были. Вообще-то сочинение мучительно. Садишься писать утром, а встаешь, когда за окном уже темно. Вечер. В этом состоянии лично мне долго пребывать сложно. Это и повышенное давление, и температура. Никого не хочется видеть. Особенно болезненно было, когда я писал свою вторую симфонию после смерти сына. Вот вроде бы моя же музыка, а я над ней просто слезами обливался. Потому что последняя часть в ней – это что-то вроде реквиема. И я не мог этот реквием слушать. И все откладывал: потом, потом. А однажды набрался терпения, дописал и постарался забыть. Может быть, когда-нибудь это и будет сыграно. Может быть. Но возвращаться к этим эмоциям очень и очень тяжело.

– Энергомеханический обмен.

– Было дело. Так я и пришел в ансамбль песни и танца «Жигули». И меня сразу кинули в балетную группу ансамбля. А постановщик танцев, заслуженный деятель искусств Коми СССР Владимир Таранцев, как раз начинал ставить русский танец «Не нужны мне твои ноты», – говорит. – Смотри танцорам на ноги и подбираи под них ритмы». Так я стал писать новую для себя музыку. И свой «Русский танец» для ансамбля я дописал до конца.

А в школе искусств мне тоже дали часы с хореографией. В тот

Марта ТОНОВА

Журналист

момент там рождался замысел детского балета «Красная Шапочка». А я до этого показал свои сочинения тольяттинскому композитору Эдвину Федоровичу Фрицлеру. Набрался однажды смелости, напросился к нему показать свои работы. У него дома был рояль. Он посмотрел мои творения и сам начал играть все, что я принес. А потом предложил: «Ну, теперь ты садись за фортепиано». Как быть? Я на тот момент играла на этом инструменте совсем не умел.

– Но до балета рано или поздно дело все равно дошло!

– Да я, грубо говоря, постепенно-постепенно наблыкался. Оставил баян, стал потихоньку осваивать новый для себя инструмент. Так в балете появился танец Красной Шапочки, потом мамы, потом зайцев. Потом танец грибов, потом я придумал партию для стрекоз... Озвучили и записали со школьными педагогами. Мы тот балет показывали даже во Дворце спорта. В 86-м, когда в Тольятти приезжал Горбачев, фрагменты из балета взяли на правительственный концерт. На сцене было около 80 танцующих детей.

– Вы основали ансамбль народной музыки ЭММА. Женское имя?

– Скорее аббревиатура. Эталон музыкальности, мастерства и артистизма. Название мне помог придумать друг, директор ДК им. 40 лет ВЛКСМ Сергей Михайлович Щеглов. Однажды он сказал: «Делай коллектив, я буду тебе помогать». И через полгода нашему коллективу уже присвоили звание «народный». Солидный статус.

Сочинение мучительно

– У композитора музыка всегда с собой?

– Знаете, это настолько сложный и необъяснимый процесс. Мне музыка иногда снится. Только вот утром начинается суета, все забывается, а ведь хорошие мысли были. Вообще-то сочинение мучительно. Садишься писать утром, а встаешь, когда за окном уже темно. Вечер. В этом состоянии лично мне долго пребывать сложно. Это и повышенное давление, и температура. Никого не хочется видеть. Особенно болезненно было, когда я писал свою вторую симфонию после смерти сына. Вот вроде бы моя же музыка, а я над ней просто слезами обливался. Потому что последняя часть в ней – это что-то вроде реквиема. И я не мог этот реквием слушать. И все откладывал: потом, потом. А однажды набрался терпения, дописал и постарался забыть. Может быть, когда-нибудь это и будет сыграно. Может быть. Но возвращаться к этим эмоциям очень и очень тяжело.

– У вас есть внук...

– Да, нашему любимому внukу уже 4 года. Эмоциональный парень. Рома любит слушать всякую музыку. Может говорить ярко и убедительно. Ну просто артист.

– На баяне вы уже не играете?

– Практически нет. Хотя могу и сыграть, если попросят. Могу и на сцену, с оркестром. Но зачем, когда есть люди, которые занимаются этим гораздо совершеннее?

Музыкальные миссии из Санкт-Петербурга и Новосибирска прибыли в Самару

В начале ноября Самарская филармония приняла два масштабных международных проекта

З ноября под тремя «наменами» одновременно, с нашим оркестром и дирижером Михаилом Щербаковым выступили на сцене филармонии очень молодые солисты. Так уж совпали Ночь искусств, санкт-петербургский марафон «Река талантов» и ежегодный цикл концертов под брендом «Самарская осень». При всем нынешнем буйстве самых разных фестивалей среди них не так много мощных локомотивов. Многотонных составов, годами прокладывающих магистральные направления профессионального искусства в стране. Вот эти рельсы и дороги: сохранение традиций, укрепление школы, трамплин для начинающих талантов.

Почти двадцать лет назад в Северной столице было создано государственное учреждение «Дом музыки» с одной целью: продвигать молодых музыкантов, открывая для них большие сцены, ведущих мастеров и отличные оркестры страны. С тех пор автором идеи Сергеем Родугиным и его сподвижниками организованы тысячи концертов и мастер-классов. Эта полноводная сверкающая река вынесла на вершины профессии тысячи ребят. И вот Самара услышала скрипача Даниила Михайлова и пианистку Ольгу Лазуренко.

Художественный руководитель филармонии народный артист России Михаил Щербаков хорошо знает проект, ведь именно он многие годы сотрудничества Самары с «Рекой талантов» был и остается наставником дебютантов: «Каждый год наша публика с восторгом встречает молодых артистов, которые имеют очень большие перспективы вырасти в выдающихся представителей российского искусства. В этом году приглашенные солисты превзошли все мои ожидания. Чувствовалась молодая энергия, глубокое проникновение в суть музыки, ее понимание и талантливое исполнение».

Студент Московской консерватории Даниил Михайлов исполнил Концерт № 1 для скрипки с оркестром Шостаковича. Это была технически совершенная, свободная, абсолютно зрелая игра. Звук скрипки, в полном соответствии со смыслом, ранил пронзительной остротой переживания и страданием. Откуда такой молодой человек может знать эту боль, на грани инфаркта, когда, например, в пассакалии ожог так силен, что уже ничего не горит в груди, только пеплом покрывается жизнь... Откуда? Поразительное осмысливание сложнейшей каденции, через осколки разбитой революционной песни – попытки не возродить себя из этого пепла, а хотя бы привстать на колени. Удары яростного деташе через все струны – герой мучительно поднимается с колен и наконец поднимает голову. И зал взрывается в ответ.

Во втором отделении прозвучал противоположный по характеру Концерт № 3 для фортепиано с оркестром Прокофьева. Ольга Лазуренко, тоже студентка прославленной МГК им. Чайковского, подхватила строки Бальмонта, прочитанные в качестве эпиграфа ведущей концерта Ириной Цыгановой. Хрупкая, миниатюрная девушка в элегантном брючном комбинезоне (очень подходящем к смельчакам Прокофьевским выписанным глиссандо) представила свою, девичью версию произведения. Легко справившись со всеми техническими трудностями, она все-таки решила уменьшить дозировку специй, щедро всыпаных в текст автором. Порой казалось, что ее рукам не хватает пушистого котенка, чтобы гладить его в паузах. Но и вот такой необычно

«Арт-Транссиб» на волжских берегах

Международному форуму классической музыки «Транссибирский Арт-Фестиваль» исполнилось 11 лет. Из них семь – участию Самарской филармонии в этом неизуздном событии. В текущем

трепризы, потакание невзыскательному вкусу. И ушла из залов публика, еще помнившая квартеты Шуберта, квинтеты Гайдна, Брамса, Танеева, секстеты, трио великих классиков...

Камерный концерт Транссибирского фестиваля включил в себя дивное разнообразие наиме-

сезоне народный артист России скрипач Вадим Репин привез к нам камерную программу от «блестательной команды», как её совершило спроведливо называла Ирина Цыганова. Бесспорные лидеры не только российского, но мирового исполнительского процесса «играючи сыграли» центральный спектакль-антре о том, как же всё-таки прекрасна камерная музыка, незаслуженно задвинутая сегодня в филармонических концертных залах на задворки репертуарных планов.

Как, почему это произошло? Ведь еще в СССР филармониям ставились задачи популяризации классической музыки, и летучие отряды инструменталистов-оркестрантов давали мини-концерты в заводских и сельских клубах, в музыкальных школах. Рассказывали о композиторах, жанрах, истории создания вечных шедевров. А сейчас практически любой студент технического вуза или учащийся колледжа равнодушно пожмет плечами на вопрос «Кто такой Свиридов?». В «нулевых» пришли в концертные залы новые менеджеры, задача им ставилась совершенно другая: продать как можно больше билетов. И воцарились на афишах развлекательные программы, ан-

нований. Трогательное Анданте Моцарта для флейты и фортепиано, виртуозные Вариации Мартини для виолончели и фортепиано, невесомый квартет (а по сути концерт) Моцарта для флейты, скрипки, альта и виолончели, «нежнее нежного» Ноктюрн Доппера для флейты, скрипки, виолончели, фортепиано... Для любого музыканта сами названия с перечислением инструментов – уже глоток колдовской амброзии, обещающей рай на земле. Самый любимый предмет в консерваториях и училищах – камерный ансамбль. Это беседа посвященных, беседа высоким языкам на высокие темы. Беседа, в которой важен каждый. Беседа, в которую приглашается целый зал единомышленников.

Конечно, сильные ансамбли – залог сильного впечатления. Репин и друзья – компания моих необычайной. Лауреаты серьезнейших конкурсов, солисты ведущих оркестров, успешные концертирующие солисты, один перечень их достижений и наград тянет на монографию. **Вадим Руденко** (фортепиано), **Александр Рамм** (вио-

лончель), **Максим Рубцов** (флейта), **Айк Тер-Оганесян** (альт). Молодые слушатели, обмениваясь впечатлениями в антракте, удачно сравнили их с «людьми Икс»: каждый уникален, мастеровит, умеет работать в команде и хочет спасти Вселенную.

Меломаны постарше вспомнили ювелирные работы династии Фаберже, тонкие детали рукоятвенных кружев, сочетающихся в общем совершенстве. Завершил концерт, как драгоценный камень редкой огранки, венчающий корону, Второй фортепианный квартет Дворжака. Серьезный, глубокий образец жанра, последний раз звучавший в нашей филармонии... хорошо, если десять лет назад (когда еще был жив наш отличный «Фортеквартет»). За увлекательным «разговором» музыкантов было очень интересно следить, вторая часть превратилась в целый роман, а финал был лихим, как сами артисты.

На следующий день состоялось новое для Самары «транссибирское» событие – показ документального фильма режиссера **Татьяны Колосовой** «Транссибирский Арт-Фестиваль. 10 лет вместе». С большого экрана кинотеатра «Художественный» главные создатели форума Вадим Репин и Олег Бельй (директор фестиваля) рассказали историю его «лепки» от зарождения идеи сделать из родного Новосибирска

Инга МАЙОРОВА

Редактор портала «Музкарта»

ска музыкальную столицу – до феноменального академического мегапроекта. Своими впечатлениями для фильма на камеру поделились выдающиеся гости и участники фестиваля: Владимир Спиваков, Захар Брон, Юрий Башмет, Светлана Захарова, Евгений Миронов, другие прекрасные артисты.

Видеоряд из интервью, концертов, закулисных историй, плюс много музыки – вот рецепт, заставляющий смотреть фильм с неослабевающим интересом. Средствами кино передавались такие тонкие моменты, как эмоции артистов за кулисами перед выходом на сцену к оркестру, огромному полному залу: физически ощущалось, что такое собрать себя в огненный комок, шаровую молнию, которая сейчас взорвется и озарит светом каждого человека на сцене и в публике. После показа многочисленные зрители задавали вопросы основателям и фестиваля, и фильма – уже вживую.

Концертная программа всего Транссибирского Арт-Фестиваля завершилась двумя большими концертами в Тольятти и Самаре. Солировал главный герой Вадим Репин. Вместе с мировой звездой абсолютно на равных, без всяких скидок на провинциальность, выступил оркестр Самарской филармонии. Диригируя Вторым скрипичным концертом Прокофьева, «Цыганкой» Равеля и Девятой симфонией Шостаковича **Денис Власенко**. Оба вечера сопровождались аншлагами и единодушным восторгом публики. В концерте Прокофьева можно было

Марк КОГАН, дирижер, заслуженный артист Самарской области, лауреат премии Правительства РФ:

– Вадим Репин творит чудеса, поддерживает музыкантов.

Концерт Прокофьева – это серьезное событие, как и симфония Шостаковича. Фестиваль очень высокого уровня и конкурентоспособности, с идеей, которая не надоедает. Моя мечта – чтобы в Самаре были такие же грандиозные музыкальные свершения, как в Новосибирске.

Вадим РЕПИН:

– Ничего бы у меня не получилось, если бы не команда, люди, на которых держится всё «между нот». Если бы не поддержка друзей и родных, мамы, которая в детстве привела меня «куда надо». И мы благодарны самарской филармонии, самарской публике. Радостно видеть, как оркестр Дениса Власенко с каждым годом становится интересней. Наш фестиваль – это дерево, которое растет, крепнет и развивается. Мы чувствуем, что нам здесь рады. Потрясающая атмосфера в зале. Самара – наш важный сателлит, и мы будем смотреть, искать возможность привозить больше концертов. Потому что в мире должно быть больше музыки.

Я верю

Первая премьера сезона Тольяттинского театра кукол, «Ежик и медвежонок», собрала три аншлага и обещает новые

Давно ли вы видели облака в метре от себя или пробовали коснуться рукой настоящего, «влиятельного» тумана? А малыши с первого ряда «партера» пробовали. Они впервые проверили этот туман на нежность и тайность в день премьеры спектакля «Ежик и медвежонок», тридцать первый октября. Прямо на сцене Тольяттинского театра кукол, куда на дни спектакля переместился партер, усадив больших и маленьких зрителей почти на облака. Рядом-рядом со звездами. Близко-близко к таинственному цветку. В трех шагах от разговоров и вздохов, шорохов леса и уханья совы...

Смелая Яна

Решиться на такой смелый шаг, как рождение спектакля по удивительным, грустным и светлым сказкам Сергея Козлова, – это еще полдела. Признаться себе в том, что тебе придется преодолеть пути и вершины «Ежика в тумане» от самого Юрия Норштейна – вот это дело так дело!

Норштейн – наше все, и это уже давным-давно не обсуждается. Но Янина Дрейлих посмела и сумела оторваться от эталонных сказочных туманов Юрия Борисовича и придумать свои: тонкие, трогательные, не похожие ни на какие другие. Она придумала свою театральную сказку, сохранив то самое драгоценное и трепетное трогательное родство с большим сказочником Сергеем Козловым,

на сцене этого театра появилось сценографическое решение, родившееся по воле не одного, пусть и замечательного, художника. А по вине целого творческого коллектива – арт-группы «Сады», в которую входят яркие тольяттинские художники и неугомонные творцы Евгения Зуева и Анна Иванушкина, Татьяна Минсафина и Татьяна Чирикова, а теперь еще и юная продолжательница садовничих идей Милана Возилова.

Свести многие отдельные идеи этих красивых помощниц сказочников к одной было не так уж и просто. Но и пугаться многоголосой новизны никто не стал. Ни смелая Янина, ни отважные живописцы и дизайнеры, взявшись за рождение нового света и нового мира для ежа и медведя. Для нас с вами.

От эскизов и карандашных набросков – к серебряной речке, в которую нечаянно упал маленький еж. От поэтических снов о сказочной лошадке, которая так и плывет, и плывет в самых разных туманах. От звездочек на компьютерных дисках до желания довериться тонкому прозрачному полотну, за которым просыпается сказка. Теневому театру быть. Он случился в новой постановке так логично и тонко, что усомниться в силе и правде этой трогательной «реальности» просто невозможно.

Сценографическое доверие художников режиссерской сказке оказалось таким трогательным, что затянуло зрителя. Целиком. До мурасек и слез. И за это полотно, и за каждую мелодию, сыгранную артистом Сашей Кочудаевым, можно было «ухватиться» и спастись. Спасти, когда грустно, когда тебе одиноко, когда не с кем протореть звезды.

Лошадь

которое требует перечитывать и передумывать его мудрые философские сказки вновь и вновь. Передумывать и перечитывать. В любом возрасте. От слова «всегда».

«...Я обязательно, ты слышишь? Я обязательно, – сказал Медвежонок Ежик кивнул.

– Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось. Я буду возле тебя всегда.

Ежик глядел на Медвежонка тихими глазами и молчал.

– Ну что ты молчишь?

– Я верю, – сказал Ежик.

Сергей Козлов

Сады

Спектакль рождался трепетно и непросто. И, пожалуй, впервые

Казалось бы, артисты второго плана в этом спектакле, Саша Кочудаев вместе с Марией Тишиной, стали для нас настоящими зрывыми волшебниками. И очень вовремя, то весело, то грустно разворачивали мир той самой стороной, в которой так хорошо и мудро думается и, если уж затронуло душу, светло и легко плачет. Лично я без слез не обошлась.

Анастасия и Светлана

Кукол в спектакле всего две. Художник Яна Плотникова придумала Ежика и Медвежонка, казалось бы, не изобретая никакой новизны. Ну, маленько колючее создание. Ну, бурый простецкий Мишка. Что тут особенного? Мы

• Настя, Света и Саша Кочудаев

уж таких видели-перевидели. Видели? Да нет! Артистки Анастасия Косарева и Светлана Бабикова не просто оживили своих персонажей, но точно вдохнули в них душу. Созвучную любой другой встреченной или еще не встретившейся душе.

Мы встретились. На этой самой премьере. Впервые, но точно не в последний раз. Потому что нам есть что сказать друг другу. О том, что нет на свете ничего печальнее одиночества, ничего важнее дружбы, ничего волшебнее и щедрее тишины.

«...Ты когда-нибудь слушал тишину, Ежик?

– Слушал.
– И что?
– А ничего. Тихо.
– А я люблю, когда в тишине что-нибудь шевелится.
– Приведи пример, – попросил Ежик.
– Ну, например, гром, – сказал Медвежонок.

Сергей Козлов

Лошади и звезды

Прозрачная, трогательная и удивительно красавая сказка не обошлась без той самой таинственной лошади, которая, гуляя в тумане, завлекает туда любого и каждого. И эту дивную, абсолютно волшебную лошадь тоже сотворили «садовницы». А еще они заселили этот мир таинственными звуками и юными голосистыми совами, незнакомыми белыми цветами и таинственными легокрылыми.

...Актеры работают в спектакле первым, живым планом, не доминируя над куклами и образами, а словно подчиняясь им, живя «стихами и туманами». Норштейну, конечно, спасибо. И большое. Для многих именно он открыл мир сказок Сергея Козлова. Но сегодня Норштейн был точно ни при чем. Прекрасные Настя Косарева, Светлана Бабикова, Мария Тишина, Саша Кочудаев и вся-вся-вся команда Янины Дрейлих от художника по свету до осветителя, декораторов и, конечно, композитора (на сцене и вне ее) создали свой авторский, особенный, сердечный и очень тонкий, трепетный мир.

Так иногда случается, когда актеры безмерно талантливы, художники волшебны, режиссер глубок и честен, а сказки проникновенны.

«...Вот уже целый месяц Ежик каждую ночь лазил на сосну и протирал звезды.

Марта ТОНОВА

Журналист

к творчеству, но с другой пластикой, с другой палитрой людей. Художников с другим мировоззрением. Это не просто иное прочтение произведения, это объединение зрителей, актеров, художников и всех причастных к театру».

Премьеру с Татьяной смотрели ее внуки. Ее любимые мальчишки в девять и двенадцать лет честно и искренне признались бабушке в любви к сказкам, которые заставляют думать и любить. Под музыку фирменного композитора Тольяттинского театра кукол Эдуарда Тишина.

Школа любви

В фойе перед спектаклем накрыли стол для зрителей. Яблочки (не бутафорские), варенье (варила директор театра Надежда Булюкина), конфеты. И, конечно же, чай. Пускай не можжевеловый, как в нашей сказке, но тоже вполне себе ароматный и дружественный.

И настроение! Каждого встретили, каждого пригласили почавев-

• Облака

«в театре кукол сегодня случилось восхитительное событие: родился прекрасный спектакль. Мои подруги по арт-группе были очень погружены в эту новую практику. Она необыкновенно удачна. Мне кажется, это должно стать длинным-длинным проектом, в котором художники будут продолжать участвовать в постановке других разных спектаклей. Это привнесет новое. Новое прочтение за счет художественных образов. А во-вторых, это ресурс для людей, близких

ничать, каждого обняли, согрели в дождь добрым словом и проводили на сцену.

Ну чем не школа любви?

«...И Медвежонку представилось, как они с Ежиком сидят ночью под звездами у реки, варят чай в чайнике, слушают, как плещется рыба в воде, и чайник сперва урчит, а потом клокочет, и звезды падают прямо в траву и, большие, теплые, шевелятся у ног».

Сергей Козлов

• Трои и Яна

Сказать в театре о серьезном в жанре фарса, буффонады, комикса

Самарский театр для детей и молодежи «Мастерская»

Жан-Клод Мурлева

**Третья месть
Робера Путифара**

Автор инсценировки, режиссер и художник Алексей Шульгач (г. Санкт-Петербург)

Не скрою, на этот спектакль я шел с определенным опасением. Прочитав несколько повестей Мурлева, пообщавшись с литературоведами, изучающими современную французскую литературу, я не питал особых иллюзий по поводу того, что мне предстояло увидеть. А зря! В который раз Самарский театр для детей и молодежи «Мастерская» приятно удивил сценической интерпретацией литературного материала, яркостью формы и творческим задором, нашедшими отклик в заполненном публикой зале. Те самые неугомонные подростки, о которых и для которых писал Жан-Клод Мурлева, мгновенно притихли и с первых же минут спектакля приняли предложенные им условия игры.

«Третья месть Робера Путифара» – не самое известное произведение Мурлева. Главный герой повести – вышедший на пенсию после тридцати семи лет работы в школе учитель. Коллеги и ученики провожают его с подарками, цветами и стихами, а он в ответ вполголоса злословит в их адрес. Месяц Робер Путифар с детства ненавидит детей. Хотели бы вы, чтобы у ваших детей был такой учитель? Уверен, что нет. Но, с другой стороны, среди детей частенько встречаются шутники, проказы которых так ранят физически и морально, что память об этом остается на всю жизнь.

Жан-Клод Мурлева без малого десять лет преподавал в колледжах, затем увлекся театром и клоунадой, создал несколько моноспектаклей и концертных программ, с которыми колесил по европейским городам и весил. Он написал два десятка повестей – от социальных драм до фэнтези, за новаторство в жанре современной сказки в 2021 был награжден Международной премией памяти Астрид Линдгрен.

В нашей стране произведения Мурлева не слишком известны. Повесть «Третья месть Робера Путифара» наполнена сарказмом, которого в переводе на русский язык поубавилось. Когда пять лет назад повесть была издана в России, наша система народного образования во многом ориентировалась на европейские стандарты, а продвижением современной зарубежной литературы активно занимались западные культурно-просветительские организации. Сейчас мы живем в другой системе социальных, образова-

• Сцена из спектакля «Третья месть Робера Путифара»

тельных и творческих координат. Казалось бы, зачем в наши дни самарскому театру для детей и молодежи обращать внимание на повесть с иным культурным кодом? Что нам до этого месяца Путифара, который спустя десятилетия мстит своим бывшим ученикам за те обиды, которые они причинили ему в школьные годы? И вообще, нормален ли этот учитель?

Увы, он столь же «нормален», как стала «совершенно нормальной» детская жестокость по отношению к кому и к чему угодно. Нас уже не удивляют ни буллинг, ни троллинг, незаметно для себя мы стали жестче, циничнее, равнодушнее к тем, кто окружает

нас. Об этом спектакль театра «Мастерская», имеющий не только творческое, но и социальное значение. Режиссер подсаживает месяц Путифара в зрительный зал, откуда он и выходит на сцену, а зрительный зал становится и одним из мест действия, и одним из действующих лиц. Постепенно публика узнает все три истории месяц Путифара.

Самарский театр «Мастерская» не занимается буквальным воспроизведением повести Мурлева, на сцене – фантазия на ее темы и сюжетные линии. Молодость автора инсценировки, режиссера и художника Алексея Шульгача ощущается в том, как легко

он переосмыслил литературный первоисточник, предпочтя социальную направленности прозы, ее скептицизму и сарказму природу фарса, буффонады, своеобразного сценического комикса. В этой «комнате смеха», в карикатурном изображении персонажей и событийного ряда, несмотря на заявленную географическую дистанцию, несмотря на дистанцию во времени, несложно увидеть самих себя, нашу школу, наших детей и тех, кто в силу своих обязанностей и способностей так или иначе занимается их обучением.

Не ждите от действующих лиц психологической глубины. С нами играют в пародийно-смеш-

Александр ИГНАШОВ

Кандидат филологических наук, член Союза театральных деятелей России, Союза писателей России, Союза журналистов России, «Золотое перо губернии»

ное. Герои – сатирические типажи, откровенные маски. Оттого ученики и появляются на сцене в виде ростовых кукол, схожих по своему поведению с куклой-псом или с куклой-рыбой. Интересны актерские работы Валерия Сабельникова (Путифар) и Ольги Темниковой (Мама). Мгновенно перевоплощаются из одного персонажа в другой, по пять-шесть семь ролей играют Микаэл Габриелян, Кирилл Машкин, Андрей Галкин, Мария Солоднева, Ульяна Загудаева и Антонина Мещерякова. Выделить кого-то из них трудно, настолько все по-своему ярки и самобытны.

Спектакль идет около полутора часов, за это время привыкаешь к режиссерскому решению и принимаешь его, как принимаешь песенно-музыкальные номера, постоянное вращение сценического круга и незатейливую сценографию (школу, дом главного героя и прочие места действия символизирует письменный стол со встроенными в него шкафчиками, ящичками, дверцами). Хочется чего-то нового, неожиданного. И это новое происходит, когда театральное веселье прерывается и наступает то, что принято называть катарсисом, освобождением от внутреннего и внешнего негатива.

Два года назад знаковым для театра «Мастерская» стал спектакль «Географ глобус пропил», в этом сезоне может стать «Третья месть Робера Путифара», и это обращение к подросткам и их родителям не случайно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ

САМАРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СТА РФ ПРИГЛАШАЕТ В ДОМ АКТЕРА ИМ. М. ЛАЗАРЕВА НА КОНЦЕРТ

Надежда – мой компас земной

К ЮБИЛЕЮ А.Н. ПАХМУТОВОЙ

В КОНЦЕРТЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:

ЛАУРЕАТЫ ВСЕРОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ
СОЛИСТЫ ОПЕРЫ
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РФ,
НАРОДНЫЙ АРТИСТ САМЫХОВСКОЙ ОБЛАСТИ
АНДРЕЙ АНТОНОВ БАС
АРТИСТКА МОЛОДЕЖНОЙ ОПЕРНОЙ ПРОГРАММЫ
САТОВ ИМ. Д.Д. ШОСТАКОВИЧА
ЕКАТЕРИНА ПОЗДНЯК МЕЦЦО-СОПРАНО

СОЛИСТ САМАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ
ДИЛЯ ШАГЕЕВА СОПРАНО
ЕВГЕНИЙ САВРАСОВ ТЕНОР

ВАРИЯ ФОРТЕПИАНО
АЛЕКСАНДР УРМАНОВ БАРИТОН
ЮЛИЯ СТАВЦОВА

ВЕДЕТ КОНЦЕРТ
МУЗЫКОВЕД, ДОЦЕНТ СГИК, КАНДИДАТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
АННА ЛАЗАНЧИНА

Г. САМАРА, УЛ. ВИЛОНСКАЯ, д.24. СПРАВКИ ПО ТЕЛ. 332 08 45, 332 17 82

ГОСТИНАЯ

25 ноября 2024
18:00

Внук знаменитого Чельшева – Михаил Кабатченко (Неформальные истории)

С внуком знаменитого самарского домостроителя, депутата Государственной думы Российской империи III созыва, городского головы Самары и выдающегося деятеля трезвенно-го движения Михаила Дмитриевича Чельшева, московским профессором и академиком Российской академии педагогических наук Михаилом Владимировичем Кабатченко, я познакомился на юбилейном вечере ГМК-62 в Самарской филармонии в 1997 году.

Потом наше знакомство продолжилось и переросло в дружбу. Каждый раз, когда Михаил Владимирович прибывал в Самару по делам, или по научно-педагогическим вопросам, или по поводу наследства (приватизации зданий, построенных еще до революции), он сразу звонил мне и говорил, где остановился, и приглашал на встречу. Взаимная симпатия особенно углубилась, когда я рассказал ему о том, что мои предки жили в одном из знаменитых Чельшевских трехэтажных доходных домов на улице Фрунзе, 56, а сам я пребывал с восьмимесячного возраста рядом на той же улице через одно здание послевоенной постройки (там работал Протезный завод), в доме № 60. Кстати, раньше, до 1917 года, улица называлась в течение двух лет Чельшевской, до этого – Саратовской, а еще ранее носила другие названия, которые можно найти в краеведческой литературе.

Напротив большого и красивого здания из красного кирпича, в псевдорусском стиле, спроектированного и построенного известным городским архитектором А. А. Щербачевым в 1900 г., через улицу с трамвайными путями, находилась фамильная городская усадьба Чельшевых – в глубине двора в деревянном двухэтажном здании. Еще в одном, каменном двухэтажном строении из того же фирменного красного кирпича, с красивым входом, с фасадом, обращенным на доходный дом – Чельшевскую трехэтажку, размещен муниципальный музей города Самары. Кроме того, на этой же улице, за пересечением с улицей Венцека, в четырехэтажном доме (с цоколем) под № 70, находилась Чельшевская баня, построенная в 1902 году при участии А. Щербачева, в которую ходили жители окружающих улиц исторического центра Самары, и, в частности, я посещал ее до закрытия в 1965 году. Баня три года не функционировала из-за проблем с неправильной эксплуатацией сооружения: были замурованы вентиляционные простенки, через которые продувался по ночам сухой пар. С особым интересом спрашивал меня внук строителя бани про историю сноса здания в 1968 г., когда рабочие не смогли механически разломать кирпичные стены старого здания (кладка выполнялась с добавлением в раствор куриных яиц), и поэтому были привлечены саперы-взрывотехники, и исторический памятник был разрушен динамитом.

Только вперед!

Вообще, Михаил Владимирович очень полюбил наш город, Волгу, Жигули и обожал гулять по улицам старой Самары, устраивал выезды за Волгу и речные путешествия на катерах и лодках-моторках. Он с удовольствием принимал приглашения прокатиться на машине за город, чтобы отдохнуть на левом берегу реки с видом на село Ширяево, особенно в районе Большой Царевицы (пос. Волжский), поговорить о Жигулевском заповеднике и Самарской Луке, вспомнить художников, побывавших в этих живописных краях, в частности Илью Репина и его картину «Бурлаки на Волге» и волжские пейзажи Фёдора Васильева, искупаться в Великой Русской реке и покушать шашлычок.

Однажды в начале 2000-х годов мы поехали в эти места на моей старой машине «Ока», которая на попуту сломалась – у неё был дефект в коробке скоростей. Включалась

• Михаил Владимирович (справа) на 35-летнем юбилее Городского Молодежного Клуба (ГМК-62) в Самарской филармонии в июне 1997 г.

одна вторая скорость, и ехать можно было, но только очень медленно. Я спросил уважаемого пассажира, что будем делать: вернемся в Самару (а это почти 20 км) или ехать вперед на наше любимое место – это тоже около 20 км? На это Михаил Владимирович с твердым оптимизмом ответил: «Только вперед!»

Где-то в середине 2000-х в конце февраля мне позвонил накануне выходных Михаил Владимирович и спросил, где можно провести субботний день, так как он приехал в Самару на Международную научную конференцию с аспирантами и в свободный день хотел бы показать им красивые места Самарской Луки, но так, чтобы не очень далеко от города. Я подумал и предложил ему экзотическую поездку за Волгу по толстому льду в село Рождествено на лошадях. В то время зимой стояли сильные морозы, и лед был толстый и крепкий, по льду на правый берег разрешалось ездить легковым автомобилям. Под Маяковским спуском был мелкий частный бизнес: из Рождествено ямщики-любители перевозили в село жителей или просто катали желающих, особенно семьи с детишками, а также молодые парочки – вдоль берега или на ту сторону на санях под попоной, с двухместным сиденьем. Ощущение от такой езды было вполне купеческим.

Эта идея понравилась «внучку» (как он любил себя называть), и мы, прикупив в гастрономе на Волжском проспекте провизию, чтобы перекусить на свежем воздухе (было градусов 10–12), сели в сани и вышли на площадь у церкви. Потом прогулялись за церковь влево в сторону сельхозтехникума и остановились в березовой рощице, засыпанной глубоким снегом. Пришлось протаптывать тропинку по пояс в снегу к симпатичному широкому плюю высотой с обеденный стол. На нем мы и развернули нашу скатерть-самобранку (уже успели проголодаться на морозном воздухе под февральским солнцем) и прекрасно откушали с хорошим согревающим. Гости были в восторге. В Самару мы вернулись также на санях.

Проходя мимо нашего исторического места – пивного заведения «На Дне» (кучер по нашей просьбе довез нас до Ульяновского спуска), гости захотели отведать местного знаменитого разливного жигулевского пива, и я пригласил их в пивной бар «Стекляшку», где мы с удовольствием посидели, приняв по кружечке (а то и по две) пенистого напитка с жирным и ароматным вяленым лещом с икрой. Гости были снова в восторге и, проходя мимо ресторана-бара «Фон Вакано», решили сделать алаверды – пригласили меня в это заведение, заказав при этом кабинку со столиком на вечер. Отдохнув после фуршета на снегу и вкусного пивного удовольствия, мы встретились у «Фон Вакано» ближе к вечеру и, разместившись в заказанной ложе, стали изучать красивое меню, с интересом разглядывая симпатичный интерьер в духе старого охотниччьего зала. Вежливого офи-

цианта попросили принести «колено по-венски» со всякими закусками и специальное эксклюзивное пиво «Фон Вакано» с чесночными гренками. Так непринужденно прошел вечер под интересные разговоры и хорошую музыку. Михаил Владимирович был в ударе: шутил, вспоминал семейные байки и историю, связанные с дедом Михаилом Дмитриевичем, рассказывал забавные случаи из жизни в семилетний период работы в Париже и других странах. По просьбе одной из милых дам, которая уговорила бармена поставить ритмичную музыку, мы даже успели потанцевать (хотя там это не принято) и ушли под закрытие заведения. Расставались долго и с грустью, в большом восторге от проведенного дня. Жаль, что я не взял с собой фотоаппарат, а хорошихайфонов с этой функцией

• Отдых в кафе на Самарской набережной под Маяковским спуском, 2017 г.

тогда не было.

Считал себя самарцем

Помню и еще несколько увлекательных встреч с этим достойным человеком. Как-то, приехал в очередной раз в Самару, профессор позвонил мне и пригласил покататься на лодке с его знакомым капитаном, работником Самарского речного пароходства. И мы, затарившись съедобным, погнали вверх по Волге и, повернув налево в районе Студеного оврага, заехали в Волжскую. Дело было осенью в начале октября, стоял прохладный, но солнечный денек, берега горели акварелью последнего бабьего лета. Мы выбрали симпатичный заливчик, прибрались к берегу и привели чудный пикник.

В другой раз я встретил Михаила Владимира в начале мая на второй очереди набережной между спуском Маяковского и Полевой, где он гулял со знакомой. В это время баржи разгружали песок для летнего пляжа. Погода была жаркая, несмотря на то, что день клонился к вечеру, и было даже душновато. И вдруг Михаил Владимирович предложил мне искупаться вместе с ним. Я сначала засомневался: сказал, что у меня с собой нет плавок. Тогда Кабатченко предложил поплавать в чем мать родила и показал мне на огромные кучи песка, за которыми была полоска пляжа, там никого не было, а с набережной ничего нельзя было увидеть за песчаными холмами. Пришло согласие, мы зашли за прикрытия и погрузились в воду. Вода была ледяная, и я быстро выскочил, а наш московский гость наслаждался речной стихией и довольно долго не выходил из воды. Затем мы быстро оделись и вышли к людям, зависнув в кафе. И там

мы хорошо посидели, восторгаясь Волгой, Жигулями и Самарой.

Было у Михаила Владимира интересное свойство: он терпеть не мог официально останавливаться в гостиницах, что, кстати, было присуще и Владимиру Высоцкому, когда он дважды бывал в Куйбышеве (Самаре) в 1967 году. Об этой черте дорогого московского гостя хорошо знали близкие и знакомые Михаила Владимира и гостеприимно приглашали его к себе пожить некоторое время. Помню, как еще до открытия музея города Самары на улице Фрунзе, в период расселения жильцов, коммуналка пустовала. Временно была свобода одна приличная квартира на первом этаже, и кто-то предложил Кабатченко там разместиться на несколько дней, пока работала научная конференция, куратором которой был профессор. Еще он часто останавливался у друзей на улице Галактионовской в районе Дома актера. Довольно долго Михаил Владимира – кажется, месяца два – жил на Самарской площади в квартире художественного руководителя и директора филармонии Гилария Валерьевича Беляева, с которым они подружились. А когда хозяин квартиры заболел и попал в медсанчасть 4 ГПЗ на улице Мичурина, мы поехали с Михаилом Владимировичем навестить больного, но опоздали к закрытию приемного покоя, и все двери были закрыты. Мы очень расстроились, но непременно хотели повидать Гилария Валерьевича. Так как однокомнатная палата была как бы в полуподвале, академик предложил залезть в палату через окно, что мы быстро и сделали и, пообщавшись с маэстро, вышли тем же путем, которым вошли. Да простятся наши добрые прегрешения.

Однажды зимой в 2009 году заболел пневмонией сам Михаил Владимирович и попал в ж/д больницу на улице Желябова. Он сразу сообщил мне об этом, и я поехал к нему один (Гиларий Валерьевич был в это время в отъезде). Он вышел ко мне в вестибюль, и мы долго разговаривали о его семье и самарских делах, связанных с его дедом. Буквально накануне у меня вышел из печати фотоальбом «Высоцкий в Куйбышеве. 1967 г.», и я привез, помимо всего прочего, и эту книгу в подарок ценителю творчества Высоцкого. Там же я узнал от Михаила Владимира, что первой супругой его сына была популярная в 80-е и 90-е годы певица Жанна Агузарова из группы «Браво».

Ну, а в целом Михаил Владимира считал себя волжанином и самарцем, очень любил всякие приключения и мог бесконечно рассказывать с легкой карточкой в голосе удивительные истории в духе литератора Ираклия Андроникова. К тому же, ему было о чем рассказывать, так как он почти семь лет являлся представителем нашей страны в ЮНЕСКО в Париже, курируя вопросы педагогики в разных странах Европы и Америки.

Два года назад, 30 июня 2022 г., в день 90-летнего юбилея Михаила Владимира, я последний раз разговаривал по телефону с «потомственным внуком» нашего знаменитого земляка. Голос профессора был четкий и ясный, память твердая. Он жил, как я понял, у дочери Марии, которая помогала ему в этом возрасте. Михаил Владимира с удовольствием вспоминал Самару и некоторые наши приключения на берегах Волги. И жалел, что не сможет снова приехать в славный волжский город, о котором он с раннего детства узнал в семье и который полюбил при встрече.

К сожалению, 19 октября 2024 года Михаил Владимира Кабатченко скончался в городе Обнинске, где и похоронен на местном кладбище. Удивительно, что, по словам дочери Марии, Михаил Владимирович еще за две недели до кончины самостоятельно выходил на прогулку около дома и был в хорошем физическом состоянии. Вот таким он нам запомнился.

Фото автора

Загляните в семейный альбом

Елена ЕРОФЕЕВА

В последний день октября в уютном старинном особняке на улице Самарской областной столицы, известном как Дом журналиста и литератора, прошло открытие фотовыставки «Семейный альбом», организованной Самарским областным отделением Союза журналистов России и его Фотообъединением.

Свои работы, а их на выставке сорок три, представили пятнадцать фотографов. Языком фотографического искусства авторы раскрывают тему любви, семьи, семейных ценностей и самой жизни. Их художественный взгляд устремляется вглубь взаимоотношений между людьми, в основе которых лежат любовь, забота, мудрость и ответственность.

На выставке экспонируются жанровые фотографии и портреты. У кого-то из авторов – одна работа, у кого-то – несколько. Кто-то снимал свою семью, кто-то – других. Выставка смела: не каждый решится демонстрировать сугубо интимные истории, касающиеся личной жизни, тем более своих детей. Но через частное здесь видится философский подход к ценности человеческого бытия, быстротечности времени и вселенскому промыслу, подарившему каждому свое место под солнцем.

Подчас эти пространственные координаты меняются. И тогда семейный альбом превращается в бесценное хранилище памяти, о чём на выставке есть свои фотографические свидетельства.

Зафиксировать мгновение в нынешний век цифровых технологий легко. Что, собственно, и делают миллионы людей во всем мире. Однако «цифра» при всех своих неоспоримых преимуществах не способна в полной мере раскрыть содержание и смысл художественной фотографии. Убедиться в этом можно на развернутой в фойе первого этажа Дома журналиста выставке «Семейный альбом». Работать она будет до конца ноября.

Елена АБКИНА, руководитель пресс-службы СОО СЖР:

– У каждого из нас дома есть свои семейные альбомы. Мы их любим, мы их бережем, и вот здесь, в Доме журналиста, тоже создан семейный альбом действием наших талантливых самарских фотографов. К сожалению, в рамках этой небольшой выставки невозможно представить все фотографии, которые они готовили. Тема «семейный альбом» настраивает нас на позитивный лад, поскольку, по-

• Надежда Роскина. «Мы ждем тебя, малыш»

• Елена Фомина. «Узы»

• Ирина Назарова. Выставка «Волга, Волга»

авторов, которые, кстати, являются членами нашего Фотообъединения: Екатерину Алмалиеву, Любовь Атищеву, Екатерину Афанасьеву, Анну Григорьеву, Наталью Жулину, Марину Кейлину, Геннадия Коломейца, Екатерину Мишину, Ирину Назарову, Надежду Раскину, Людмилу Сенькину, Анну Силютину, Елену Фомину, Наталию Шинкевич. И мои фотографии есть на этой выставке.

Сергей КУРОЧКИН, член художественного совета Фотообъединения СОО СЖР:

– При просмотре и отборе работ для выставки у меня сложилось хорошее впечатление от них, тем более, здесь много фотографий авторов молодых, красивых, талантливых.

Тема такая благодатная и благородная. Видно, что семья – главное в их жизни и творчестве. Они и фотографией начали заниматься со съемкой своей семьи, выросли на фотографиях своих детей и теперь пришли показать нам, как это здорово. Спасибо им за работу, за то, что разместили в Доме журналиста эту выставку.

Семья – это большая ценность, иметь семью – большое счастье!

Лев Толстой

зволю напомнить, нынешний год объявлен в нашей стране Годом семьи. Хотелось, чтобы таковым был каждый год и мы не забывали о том, что семья – это самое главное в нашей жизни.

Юрий СТРЕЛЕЦ, председатель Фотообъединения СОО СЖР:

– Какие-то из фотографий выставки психологичны, какие-то глубоко психологичны. Хочу поблагодарить за хорошую работу и проникновение в суть вопроса всех

• Екатерина Мишина. «Во дворе»

• Екатерина Афанасьева. Каникулы. Выставка «Волга, Волга»

знакомые и друзья: «Если это какие-то современные веяния – это одно. Если та или иная фотография ошибочно сюда попала – это другое».

Рассуждаю как ответственный секретарь газеты. Например, мне дают несколько снимков, которые надо вставить в газету. Я, конечно, беру тот снимок, который близок и понятен читателю. И поскольку я уже много лет работаю со своей читательской аудиторией, то я знаю ее запросы.

В свое время очень хороший урок нам преподал известный самарский редактор газеты «Волжская заря», которой сейчас уже нет, Владимир Яковлевич Ястребов. Он сказал пишущим журналистам: «Ребята, вы пишете заметки и хвалите друг друга за эти заметки на редакционных «летучках», а читатели их не замечают. Получается, что вы сами для себя их пишете?! А надо писать для читателя. Надо знать его запросы, настроение и прочее».

Так же и с фотографиями. На этой выставке собраны фотографии, которые я бы все с большим удовольствием поставил в газету или журнал, потому что они, я уверен, найдут своего читателя. Видно, что эти съемки делаются для души и сердца, а значит, для всех нас.

Семья – это первичная среда, где человек должен учиться творить добро.

Василий Сухомлинский

стали замечать вместе со мной, как играет свет и ложится тень, как можно привнести какие-то предметы в фотографию и создать эмоцию.

У меня очень большой семейный архив. Некоторым фотографиям более ста лет. Они в печатном варианте и лично для меня очень ценные. На мой взгляд, печатные фотографии должны войти в тренд, потому что это совершенно другие ощущения, в отличие от «цифры», даже другое настроение. Их и в руках держать приятно, и детям показывать, и таким способом поддерживать связь поколений. Семейный альбом – это еще большее тепло. Просматривать его всем вместе должно стать семейной традицией.

«Волга, Волга»

Для семейного просмотра предназначена и цифровая фотовыставка «Волга, Волга», развернутая в Самаре на площади Славы областным отделением Союза журналистов России и его Фотообъединением при поддержке Правительства Самарской области. На стенах, сменяя друг друга, демонстрируются 120 крупномасштабных фотографий, сделанных в Нижегородской, Самарской и Волгоградской областях. Их авторами стали практически те же самые фотографы, что подготовили «Семейный альбом». Список следует дополнить фамилиями Сергея Курочкина, Олега Кирюшкина, Андрея Ларionова.

Полюбоваться яркими пейзажными видами великой русской реки, её животным миром и людьми, проживающими на берегах Волги в среднем и нижнем течении, можно до 15 декабря.

Дверь в волшебную страну

В Самаре открылась галерея народных ремесел

В Самаре на площадке Агентства социокультурных технологий начала работать галерея народных ремесел. Теперь у мастеров-промышленников региона есть свое выставочное пространство, а для жителей губернии галерея станет местом встречи с лучшими образцами ремесленного искусства.

Время играть

Открыла галерею выставка самарской глиняной игрушки заслуженного работника культуры РСФСР, мастера народных художественных промыслов и ремесел, декоративно-прикладного искусства Самарской области легендарной Лоры Городецкой «Самарская купчиха на небесной козочке». Лора Константиновна более 50 лет создает глиняные игрушки, питаюсь в первую очередь образами старого города. Вся душа Самарушки в комочек глины – мастер рассказывает истории, знакомит с городскими легендами. И совсем не случайно в этой экспозиции соединились ремесло и литература: писатель Денис Либстер специально для выставки написал короткие истории. Полусказка-полубыль, а может, и не надо искать границы вымысла и правды – ведь Самара давно и прочно обосновалась на стыке художественного вымысла и исторических реалий.

На выставке игрушки буквально оживают: пьют чай с бараками (причем каждая из бараков вылеплена настолько достоверно, что хочется попробовать ее на вкус), неспешно беседуют, гуляют, летают на Луну и даже разговаривают голосом актера и режиссера театра СамАрт Алексея Ехимова.

Слоны, запанской мужичок Миша Угаров, козочки, пани Лора, отставной офицер, любимый ученик мастера – Витенька, до срока из жизни ушедший, с букетом роз для своего учителя. Свыше 80 работ отобрала автор на эту выставку. Есть здесь и образы, списанные с известных в Самаре людей, однако имен их в этикетаже не найти – мастер оставляет за внимательным посетителем право додумать, догадаться, угадать.

Место встречи теперь изменить нельзя

В первый день работы галереи в новую культурную локацию пришли студенты декоративно-прикладного отделения и народных художественных промыслов и ремесел Самарского областного училища культуры, факультета культурологии Самарского института культуры. И сразу попали в историю – развития глиняного промысла в области. Есть в ней, помимо Лоры Городецкой, которая начала развивать авторскую игрушку в непростые девяностые годы, немало мастеров – основоположников целых династий, та-

ких, к примеру, как Учаевы. Или знаменитая тепловская игрушка семьи Филатовых из Пестравского района, которую сегодня сохраняет продолжатель семейного рода и дела Валентина Федюнина с юными учениками.

Ученики – еще одно, ради чего живет и работает мастер. Собственно, и о школе говорить не приходится, пока не обзавелся учитель учениками и не передал им свои знания, не направил руку и не поставил на крыло. У той же Лоры Константиновны их десятки, есть и любимые – те, кому передала она не только основы, но и свой неповторимый почерк. Практическое занятие для студентов на новой галерейной площадке провела Елена Беляева, мастер народных художественных ремесел и промыслов Самарской области, ученица и последовательница Лоры Константиновны: «Я в глину просто влюблена», – рассказала мастер. – Глина – она особая: начинаешь с ней работать – и обязательно нужно быть в хорошем настроении, иначе игрушка не получится. Проверено на себе: если не в духе, то и природный материал словно сопротивляется, не дает материализоваться негативным эмоциям».

Вышли они из народа

В день открытия в галерее вручили свидетельства о присвоении звания мастеров народных художественных ремесел и промыслов, декоративно-прикладного искусства Самарской области лучшим ремесленникам региона. Среди девяноста награжденных из Самары, Сызрани, Кинеля, Тольятти – асы

мокрого и сухого валяния и вслед за предком вот уже 20 лет валяет валенки. Но все же женское начало берет свое: освоила ремесленница еще и шерстяную бижутерию, шарфы, шапки, береты, сумки. И если одни продолжают историю собственного рода, другие стремятся сохранить летопись целого города. Самарчанка Елена Охотина по образованию керамист и живописец. Сейчас работает с кожей, создает

Илья САМОРУКОВ,
кандидат филологических наук, куратор выставки:

– Если говорить на языке современного искусства, самарские глиняные игрушки Лоры Городецкой – это очень мощный медиум. Явление для Самарской области, возможно, не до конца осознаваемое всеми ценителями и знатоками искусства. Лора Константиновна – художник со своей продуманной концепцией, особым подходом, что и создает ее уникальный мир, который при подготовке экспозиции все участники проекта почувствовали и передали каждый своим образом и способом.

сумки, кошельки, браслеты, украшая изделия изображением деревянных наличников старой Самары. Для этого мастер специально придумала свою авторскую технологию, которая помогает перенести текстуру дерева на кожу.

Современные мастера продолжают ремесло, которое веками помогало предкам выжить. Да и сегодня мало изменилось его назначение: глядя на то, что делает мастерской люд, мы удивляемся, радуемся, и это дает нам силы жить дальше.

Вход – свободный, или ПФКИ дает добро

Идею создать креативное пространство для ремесленников региона Агентство социокультурных технологий и общественная организация «Содружество детских и молодежных объединений» доводили до ума почти полгода. В результате проект получил грантовую поддержку Президентско-

**Светлана
ЛЕСКОВА**

Журналист

готовится сменить филейно-типюровая вышивка нашего края – знаменитый самарский бренд в исполнении мастеров Нины Беляевской, Лидии Карповой, Ольги Якуниной, учениц легендарной нашей современницы и землячки – мастерицы Надежды Афанасьевны Тазовой, которая сохранила и продолжила традиции вышивки монахинь Иверского женского монастыря. А им на смену придет выставка традиционного народного костюма. И это тема отдельного разговора и повод сделать посещение галереи делом обязательным – ведь в традиционном костюме Самарской губернии, как в зеркале,

ле, отразилась наша многонациональная волжская земля.

В новом году в галерее ремесел можно будет увидеть традиционные направления декоративно-прикладного искусства Самарской области – это художественная обработка дерева, гончарное производство, ткачество, в том числе и ковровое и безворсовое, – неповторимые работы самарских мастеров, и в каждой своя история и свой культурный код.

го фонда культурных инициатив. Галерея будет представлять различные виды ремесел, от ручной работы и текстиля до керамики и ювелирных изделий от лучших мастеров губернии. В списке главных задач – поддержать местное ремесленное сообщество, сделать доступными для широкой аудитории уникальные изделия ручной работы. В постоянно действующей выставочной зоне посетителям расскажут об истории иконах ремесел губернии. В новом творческом пространстве пройдут выставки самобытных мастеров Самарского региона, тематические экскурсии и открытые лекции. Глиняную игрушку в экспозиции

Игорь ЖАТКИН,
директор Агентства социокультурных технологий:

– Наконец-то на творческой карте региона появилась площадка, где прикладных дел мастера могут выставлять свои работы для широкой аудитории. Самарская земля богата ремесленниками, у них получается создать свой собственный мир – живой и яркий. Мир, с которым хочется познакомиться поближе, который пропитан любовью к волжской земле, к своему делу, к людям. И галерея народных ремесел как раз и станет местом, где можно будет не только увидеть работы мастера, но и узнать историю ремесла, которое он развивает.

Андрей Березин. Череда времен

В галерее «Новое пространство» Самарской областной научной библиотеки до 8 декабря открыта выставка Андрея Березина «На берегу Великой реки»

Андрей Березин – известный самарский художник в третьем поколении. Его дед, Анатолий Березин, работал в технике акварели, создавал реалистические пейзажи; отец, Евгений Березин, – известный график, преподаватель; а Андрей, продолжая семейное дело, ушел в живопись. Долгое время вынужден был доказывать свое право быть художником, быть другим, не таким, как отец и дед. Приходилось отстаивать свое слово в искусстве, идти попрек, быть неудобным, претендовать, но идти. «Я мечтал стать художником. Я добился того, о чём мечтал», – говорит Андрей Березин.

Художник-мыслитель, знаток мифологии, истории, литературы. Сквозь призму прошлого он говорит о настоящем. Живописным языком рассказывает о человеческих пороках, страстиах, боли и красоте. В его картинах слышны отзвуки рыцарских романов, ритуальных действий, магических обрядов. Произведения строятся на визуальных контрастах: реальности и иллюзии, красивого и безобразного, живого и бездушного, стихийного и упорядоченного. Его

картины непросты для зрителя – они «царапают», «колют», местами «насмехаются», «иронизируют», но заставляют на себя смотреть. Они многословны, как повесть, в них есть герои, сюжет, интрига, заключенная в «говорящих», но не всегда заметных деталях, они намекают, подталкивая зрителя к мысли, к диалогу, иногда к конфликту.

По мысли автора, мы живем в хаосе, а задача художника – разглядеть в нем свет истины. «Нам кажется, что мы что-то понимаем в этой жизни, но на самом деле человек не в состоянии понять, что такая вселенная, осознать собственную смерть – ни психика, ни разум к этому не приспособлены, мы живем в великом клубящемся хаосе и видим из этого только освещенные участки. Свет освещает то, что главное, остальное остается в тени непонимания, становится неважным, недостойным внимания. Нам кажется, что это и есть правда. Все, что мы видим, преломлено через наше сознание, никакого настоящего сознания быть не может».

Это мироощущение художник передает живописными приемами, поэтому для Андрея Березина, помимо сюжета, большое значение имеет также техника исполнения, так как работа над картиной должна передать идею произведения.

Его живописная система сложилась не сразу, это был долгий и мучительный поиск, который привел к абсолютно узнаваемому авторскому почерку.

Его способ изложения графичен – линией, ритмом, равновесием художник создает предварительно четкий, жесткий рисунок, многократно выверяя жесты героев, детали, мизансцены. Только после этого переводит рисунок на холст, начинает работать в цвете. Варьируя манеру в зависимости от идеи, в основе всегда сохраняя послойную лессировочную живопись, когда один живописный полупрозрачный слой, высокий, накладывается на другой, придавая изобразительной поверхности глубину и цветовую сложность. При необходимости художник «нагружает» холст пастозными мазками, создавая фактуру. Каждая работа художника индивидуальна, поэтому требует своего подхода, размера и технического исполнения.

Творчество Андрея Березина нельзя охарактеризовать одним стилистическим понятием, так же, как нельзя «втиснуть» темы его картин в общезвестные жанры. Эта выставка – попытка максимально разнообразно отразить творческие искания, которые сам автор разделил на три тематических раздела: «Время вечного», «Время настоящего» и «Время перемен».

В цикле «Время вечного» художник обращается к мифам, ле-

ирландских фей и многие другие загадочные, волнующие воображение образы.

Существует 3 варианта картины «Жанна д'Арк». Общее композиционное решение остается неизменно – фризовое повествование разворачивает перед нами череду средневековых персонажей: нищих, убогих, монахов, рыцарей, идущих за Орлеанской девой, чья голова не поместилась в формат холста – символ ее обезглавленности во имя свободы Франции.

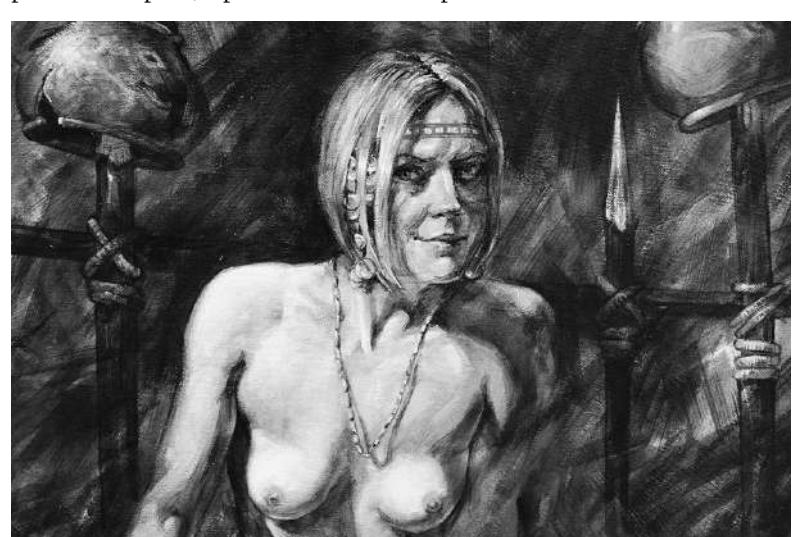
Вдохновившись великим Брейгелем, художник создал свою «Безумную Грету». Эта женщина настолько своеизмена и самоувренна, что способна победить даже демонов ада всего лишь чугунной сковородкой.

Женщины – носители магических знаний, ведьмы, искушающие путников в «Болотных огнях», увлекая их нечеловеческой силой, увы, не сулящей счастья, но, даже зная о гибели, мужчины не в состоянии сопротивляться. Тяга к прекрасному оказывается губительной!

Жестоким искушениям подвергаются святые – Иван Столпник, святой Антоний. Муками выбора страдают и Пигмалион, и Понтий Пилат.

«Времена не выбирают, в них живут и умирают». Об этом цикл картин «Время перемен». Это попытка художника осмыслить настоящее, понять, уловить и передать его переменчивость, неустойчивость, текучесть и сложность. Здесь представлена самая широкая палитра экзистенциальных чувств: мотив одиночества, ужас от происходящего, безысходность, присущее человеку чувство страха.

гендам, сказаниям, историческим событиям, которые остались в веках, но со временем отношение к этим событиям изменилось. Изображая мифологических и исторических героев, применяя алле-

гории и символы, он затрагивает вопросы, мучившие художников во все времена – выбора, искушения, любви.

Главными героями картин являются женские персонажи. Здесь можно увидеть Жанну д'Арк, Безумную Грету, Венеру, Лису Патрикеевну, Красную Шапочку,

В этой серии главным героем иногда выступает сам художник. Он узнаем в картине «Эклектика», где перемешивается живое и мертвое, черное и белое, правда и ложь – всё существует одновременно, и трудно распознать, где реальность, а где вымысел, где люди, а где манекены.

Светлана ШАТУНОВА

Член Ассоциации искусствоведов России, заведующая научным отделом Самарского художественного музея

ские дворы детства, натюрморты, портреты друзей.

В натюрмортах используются архетипические для русского человека предметы, такие как самовар, стакан в подстаканнике, узнаваемые бытовые детали.

Художник любит писать портреты тех людей, которые его вдохновляют. Это не реалистические портреты, а образы, пропущенные сквозь лабиринты внутреннего мира художника. Зачастую портретируемые наделяются чертами древних героев, становясь мифологическими или библейскими персонажами: «Ирек Пике», «Юдифь», «Несение креста», «Понтий Пилат».

бициях – аллегорией выступает город Вавилон («Горе тебе, Вавилон»).

В экспозиции представлена серия из 5 картин, каждая служит метафорой 5 стадий, которые проходит человек, чтобы принять то, что он не в состоянии изменить: отрицание, гнев, торжество, депрессия, смирение.

Андрей Березин – художник-патриот, любящий свою страну, поэтому так остро переживающий происходящие события настоящего. Об этом его картины «Время Давида», «Великая равнина», «Дороги», триптих «Это не танк» – оммаж Магритту.

«Дороги» – одна из последних работ. Для эмоциональной выразительности художник применил разные возможности живописной техники, от прозрачного подмалевка до паст, от мазков до ровной закраски, а чтобы подчеркнуть мертвеннность дронов, писал их по трафаретам.

Ностальгическое полотно «К бабе Шуре» – своего рода портал в прошлое, в которое нет входа, в счастливое детство уже не вернуться, а «Скорый поезд» едет за тобой, жизнь ускоряется, ее не остановить.

«Время настоящего» – самый оптимистичный раздел выставки. Здесь можно увидеть ностальгич-

Юлия Кузнецова.

Музыка цвета

К 30-летию творческой деятельности

Выставка Юлии Кузнецовой, члена Союза художников России, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств, дипломанта российских и международных Недель искусств в Санкт-Петербурге, Москве и Будапеште, названная автором «Она его обожает», завершила работу 12 ноября, оставив в памяти посетителей неизгладимые эмоции.

Рядом с именем Юлии Кузнецовой, прекрасной молодой женщины, плодовитого талантливого живописца, звучат справедливые определения: «мастер цветочного натюрморта», «один из лучших пленэрлистов России», «автор эмоционального письма». За каждым из них – радостный каждодневный труд, неутомимая жажда новых впечатлений, творческий поиск. В преддверии главного события года – выставки в зале Союза художников Юлия провела пять (!) выставок в Самаре, Тольятти и Саранске.

Грандиозен масштаб выставки. 115 работ, созданных за последние десять лет, 30 из которых показаны впервые! Благодарность арт-директору выставочного зала Анне Александровой за интересную развеску.

Кредо художницы – передать впечатления от окружающего мира как прозрения, открытие новых живописных смыслов. Авторская техника перекликается с традициями импрессионистов и отечественных художников середины XX века.

Мощный центр экспозиции составили три больших полотна. Создававшиеся одновременно в течение сентября-октября, они выразили влюбленный взгляд автора на жизнь как отражение Божьей благодати. Конtrастные по сюжету и колориту работы объединила их музыкальность.

«Бледно-голубой день» – пейзаж на реке Татьянке. В воде отражается противоположный берег, мазки передают колыхание горизонтальных бликом от светлого неба, контрапунктом смотрится вертикальный ритм зеленой осоки. Вспоминается «Волшебное озеро» Лядова, захватывающее сказочной красотой и вспыхивающими соло разных инструментов оркестра.

«Огни большого города» – вид на Самару из Рождествено. Большому полотну предшествовал этюд «На переправе». Тема же возникла впервые в сюжете с катерами «Ночь за Волгой» (2019). В новой картине Волга смотрится мифологической героиней. Царица – полная Луна

освещает софитом дорогу в черную пучину. Город далеко, и это отнюдь не сохранившая приметы старины, знакомая по картине Валентина Пурыгина ночная Самара. Огнями искрится европейский мегаполис, но он ничтожно мал в сравнении с гигантской мощью темной воды: цивилизация отступает перед сурою Вселенной. Подтекстом проступает мифологическая история борьбы за власть, звучащая в оперной тетралогии «Кольцо нибелунга» Вагнера.

«Цветочная увертюра» – огромный букет, написанный на основе этюдов, под ним – предметы, символизирующие женские добродетели. Прозрачное стекло фужера – чистота помыслов, молочник – материнская забота, жемчуг – благородство, шкатулка – бережливость. Традиционный для Юлии сюжет впервые решен в легком желтом колорите с элегантными сиреневыми пятнами – как не вспомнить вальс из балета «Спящая красавица» Чайковского!

Становление художника

Музыка и изобразительное искусство шли в жизни Юлии параллельно. По настоянию бабушки она окончила музыкальную школу по классу фортепиано. С двух лет много рисовала, с интересом рассматривала альбом о творчестве Виктора Васнецова. Подрастая, впитывала образный строй висевших дома репродукций картин – классицистского натюрморта «Цветы и плоды» Ивана Хруцкого, импрессионистического пейзажа «Зелёная роща» Исаака Левитана. Любовь к искусству привила бабушка, читавшая ей книги и рисовавшая карандашом профиль невесты Пушкина Ната-

лии Гончаровой со стаинной прической.

Подростком Юлия собрала коллекции марок и открыток с репродукциями картин знаменитых художников. В пятом классе наклеила свои рисунки на стену, объявив: «Это моя выставка!»

После школы, по стопам родителей, Юлия пришла на инженерную специальность в Самарскую архитектурно-строительную академию. Любимой дисциплиной становится «История искусств», которую читает Ольга Сергеева. Темпераментные, захватывающие рассказы преподавателя о художниках, скульпторах и их творчестве, чтение книг, посещение выставок и концертов пробуждают неукротимое желание стать творцом. Студенткой второго курса Юлия поступает в вечернюю художественную школу им. Г. Е. Зингера.

• «Электрический свет. Петербургское кафе». 2022

Марианна МЖЕЛЬСКАЯ

Кандидат искусствоведения, доцент, руководитель проекта «Слонимский и Самара»

проступили в живом трепете авторского мазка, обрели ценности.

В 2018 году Юлия окончила магистратуру по кафедре изобразительного и декоративно-прикладного искусства Самарского педуниверситета, что позволило ей повысить квалификацию преподавателя рисунка и живописи. Сегодня её чуткий взгляд и доброе слово помогают детям и младшим подросткам освоить основы изобразительного искусства и подготовиться к поступлению в детскую художественную школу.

Юлия Сергеевна говорит, что учится всю жизнь, подмечая находки у классиков и современников, размышляя о законах построения пространства, технике мазка, палитре цвета и света.

Цветы. Натюрморт. Ландшафтный пейзаж

Цветы прозвучали на выставке облаком прелестных вещей. Они солировали, становились ансамблистами в натюрмортах, вносили яркие акценты в ландшафтный пейзаж. Лучшие работы заставили вспомнить традиции отечественной и европейской живописи.

«Ирисы» (2024) в зеленой вазе напомнили знатокам мотивом увядющих головок и темно-сириевым колоритом Наталию Гончарову, в одной из работ которой грустно смотрят вниз фиолетовые тюльпаны.

Вот холсты с гладиолусами – в Европе они являются символом дружбы и верности. Радостен посып работы «Гладиолусы и желтый арбуз» (2024). В композицию добавлен театральный элемент – фрагмент рамы. Гладиолусы – храбрые принцы, арбуз – паренек из народа, похожий на Чиполлино. Вкусная сказочная история!

Уютно, светло и легко звучит розово-белый «Натюрморт с гладиолусами» (2024). Букет, написанный на прохладном сером фоне, живет в середине XX века, общаясь с раритетным молочником и граненым стаканом в ажурном подстаканнике. Воспевшие благородную силу этих цветов Клод Моне и Огюст Ренуар, увидев обе работы, приняли бы в свои ряды автора, раскрывшего любимый ими образ настолько свежо и оригинально!

Плотная золотая тональность «Осеннего натюрморта» (2022) с темно-зеленой и благородно-коричневой половинами

• «Гладиолусы и желтый арбуз». 2024

фона корреспондирует к образу кормилицы Земли. Желто-розовый букет окружен сияющими золотом атрибутами самого сытного времени года. Словно в Самару пришли мастера-фламандцы с их эстетикой изобилия! Ломти тыквы, грибы, гранаты, ягоды рябины, корзина с яблоками источают щекочущий ноздри медовый аромат, даря ощущение полной чаши щедрого дома с трудолюбивыми гостеприимными хозяевами.

Юлия Кузнецова выносит на холст впечатления от разнообразных сюжетов посредством пластического живописного мазка и широкого диапазона цветовых оттенков. Цвет для неё – носитель определенной энергии, которую она выражает интуитивно, откликаясь на сегодняшнее время. Доминировавший ранее белый сохранился в таких очаровательных пейзажах, как «Весенне кружево» и «Нежность» (2024), передав обаяние природы в период цветения вишни и жасмина.

Энергию юной чистоты смешили полотна с главенством

плотных цветовых сочетаний: глубокий зеленый, желтый, синий, лилово-коричневый. Предвестником модуляции стал «Осеннний день на Царевом кургане» (2021), в трех планах которого – белые стволы берез, золото и темная зелень осенне леса, сиреневые Жигули – предсказаны цветовые предпочтения сегодняшней Кузнецовой. Вглядимся в «Август на вертолётной площадке» (2023), «У Чертова мостика» (2024), «Болотный прис» (2024), «Васильки в Рождествене» (2024) – и увидим гимн зеленому цвету, в котором передано ощущение полноты жизни. Эти пленэрные пейзажи свежи непосредственностью чувства и в то же время доведены до гармоничной завершенности введенными автором новыми элементами.

Картина. Интерьер. Городской пейзаж

Общаюсь с посетителями на закрытии выставки, убедилась: творчество Юлии Сергеевны находит теплый отклик

как среди детей, замирающих перед её яркими холстами, так и среди пожилых людей, подолгу рассматривающих картины. Две из них – портрет сына с голубями «Детство» (2014) и сюжет с полоющими белье женщинами «Обычный день на реке» (2018) – Юлия ценит особенно, регулярно возит по российским и международным выставкам и собирает дипломы.

Трогательно читать отзыв 90-летней пенсионерки Эвелины Лимановой, преподавателя сопромата в строительной академии, у которой Юлия училась:

«Все картины такие живые, что вызывают ассоциации с нашей жизнью. «Вторая смена» (2016) – мальчик смотрит в окно и ждет маму. Со спины видно, как напряжены его худенькое тело, шея и лопатки.

«Часы идут иначе» (2018) – разговор девочек. Типичная картинка тоже из моего детства – старинный интерьер, бархатные шторы.

Всё, к чему прикасается рука Юлии, обретает свою душу...»

Душа любящей женщины звучит в пейзаже «Цветная зима» (2024): ослепительное солнце на ярком небе бросает от мощных деревьев сине-силеневые тени на белом снегу, по лыжне скользят черные фигуры ребенка и взрослого. Контраст неба, снега и стволов деревьев заставляет вспомнить Игоря Грабаря.

Художница обладает даром передать обаяние мест, где ей посчастливилось путешествовать. Источником вдохновения становятся курортная архитектура Сочи («Речной вокзал»), туманный Париж («Платаны на набережной», «Парижский мост»), яркие улицы Анталии («Турецкая уличка», «Вечер в Анталии»).

Восхищение излучает картина «Электрический свет. Петербургское кафе» (2022). Юлия написала теплый Петербург, превратив благодаря яркому свету и букетикам радостных анютинских глазок образ Северной Венеции в аналог его итальянской тезки.

Эпиграфами самарики Юлии Кузнецовой могут стать «Забытый мотив» (2017) – куст герани на подоконнике корпуса педуниверситета на улице Максима Горького или «Старая усадьба» (2014) – утопающая в сирени дача с просторной ве-

рандой, по крыльцу которой спускается дама в шляпке и с букетиком в руках. Как не вспомнить здесь Константина Коровина с его чуть размытым рисунком и фантазийной живописью!

Художница обожает старую Самару, облик которой воссоздает с интонациями вальса, романса. Даже в спокойных деталях сквозит движение легкого дамского веера. Самарские пейзажи выполнены в светлых тонах, дома окружены цветущими растениями и кустарниками. Покрытые снегом деревянные домашки на Ульяновской, последняя вишня во дворике на Ленинской, особняк Курлиной в «Солнце у костела»

• «Забытый мотив». 2017

(2023), «Дом со слонами» (2024) – в этих городских пейзажах переданы черты уютного пространства, витает чувство добродути и любви.

Среди вещей, написанных в селе, выделяется «В интерьере дома-музея И. Е. Репина» (2019). В маленькой коричнево-серой комнате играют бликами пол, стены и предметы – нежно-зе-

леный свет солнца проникает сюда из-под занавески на узком окне. Швейная машинка «Зингер», стул и зарумянившаяся русская печка превращаются в персонажей старинной шкатулки, их хочется разглядывать вновь и вновь, находя выразительные штрихи.

Творчество Юлии Кузнецовой отмечено дипломами всероссийского конкурса, международных выставок в Швейцарии и Франции, она участник Международного художественного салона в Санкт-Петербурге (2021). Картины автора хранятся в фондах Тольяттинского художественного музея, Калужского и Мордовского имени С. Д. Эрьзи музеев

Времена года Вячеслава Бакумова

Самарский художественный музей впервые представил персональную выставку самарского художника Вячеслава Бакумова. В прошлом году он отметил свое 75-летие.

Вячеслав Николаевич Бакумов – член Союза художников России. Родился в г. Куйбышеве в 1948 г. Он был в числе первых выпускников детской художественной школы № 1, учился у известного самарского графика и педагога А. Г. Песигина. В 1971 г. окончил живописное отделение Пензенского художественного училища имени К. А. Савицкого. Постоянный участник областных, зональных, международных выставок. Работает в различных графических техниках – как оригинальной, так и печатной графике, а также пишет акварелью и темперой.

На выставке представлено более 100 работ, созданных в жанре пейзажа, портрета и бытовом.

Мир художника Бакумова – это мир природы и человека, где они

существуют в гармоничном единстве. Человек как часть природы живет по ее законам. Не случайно основной мотив творчества художника – времена года.

Цикл жизни человека от рождения до смерти эквивалентен жизни времен года: всё рождается, расцветает, дает плоды и умирает, чтобы возродиться вновь.

Его полотна наполнены множеством сюжетов-мизансцен, обилием персонажей, где каждый занят своим повседневным занятием – собирает урожай, гуляет с собакой, кормит птиц, катается на лыжах, лепит снеговика и т. д. Принимая жизнь как данность, его персонажи не сетуют, не критируют, они просто живут.

Все действия происходят на фоне узнаваемых ландшафтов. Пространство Волги, просторы, вытянутые по горизонтали, эпичность и мощь природы, на фоне величия которой человек выглядит маленьким, а его действия – незаметными.

В городских мотивах художника, со свойственными ритму го-

рода суетой и толчеей, находится место всем: уличным торговцам, велосипедистам, дворовым котам. Картины Бакумова хочется долго и внимательно рассматривать, так велико количество действующих лиц, особенно на картинах, изображающих праздники: «Праздник сбора урожая», «Масленица» и др.

Калейдоскоп зимы и весны, лета и осени, все оттенки цвета и настроения можно увидеть в пейзажах заолжского села Винновка. Но всегда среди богатства золотого осеннего убранства можно углядеть того, кто пошел по грибы или пишет пейзаж, сидя на горе, любуясь панорамой.

Зимние картины Бакумова особенно многолюдны. Любимый мотив – пешие и лыжные походы через Волгу.

Особый раздел на выставке составляет графика художника: оригинальные рисунки, сангина, офорт, сложные по технике и разнообразные по темам.

Выставка продолжит свою работу до 26 января 2025 года по адресу: ул. Куйбышева, 92.

Еще раз про нелюбовь

«Вечная зима», режиссер Н. Ларионов

Жили-были когда-то в нашей стране талантливейшие сценаристы, добрые и открытыые люди Петр Луцик и Алексей Саморядов. И в лихие 90-е они первыми открыли новую тему. Жизнь тех, кому судьбой выпало родиться в промышленных городах на окраинах большой империи. Жизнь от первого до последнего дня как бесплатное приложение к прокатному стану или домне. Жизнь на фоне ветшающих сталинских домиков, заплеванных магазинов, убогихочных клубов. Жизнь, где кулак как аргумент ценится выше слов. И в эти не самых комфортных бытовых реалиях жизнь была насыщена жаждой любви, понимания, надеждой.

Был становился продолжением мифа, еще одним звеном в длинной цепочке поколений – сталеваров, металлургов, сельских врачей. Кто-то становился бандитом, кто-то его жертвой. Уже стучались в эти обшарпанные двери новые поколения, а покосившиеся кресты на местных кладбищах хранили память об ушедших. Алексей и Петр знали, о чем говорили и писали. Леша родился на рабочей окраине Оренбурга. Там же и похоронен. Луцик и Саморядов – это были сплав жестокости и нежности, надежды и отчаяния. А потом, когда Петя и Леша безвременно ушли из жизни, на горизонте появился Юрий Быков.

Внешне всё было то же. И всё не то. Он тоже провинциал. Его родина

– Новомичуринск на Рязанщине. Город при крупной электростанции. И Быков сводит счеты со своей обделенной юностью. Свинцовые мерзости жизни в глухомани он живописует с мазохистским удовольствием. Никаких мифов, никаких надежд. Все будет так – исхода нет. Обласканные премиями и призами самых престижных кинофорумов, включая Каннский кинофестиваль, Петр с Алексеем не стали частью столичной богемы. Они часто возвращались в родные края, к тем людям, которые стали их героями. К тем, чьими адвокатами и защитниками они были. Быков рассматривает своих земляков исключительно как бывших. С холодным и безжалостным равнодушием вивисектора. Его фильмы даже не о жизни дураков. Они о жизни насекомых, лишенных души, совести и любви. Та же тематика, та же география, что и у Луцика с Са-

морядовым. Позиции художников полярно противоположные. Я не люблю кино Быкова. Зато его любят другие. Ну и хорошо, всем мил не будешь.

Зато такой взгляд открывал дорогу на международную арену. Такую Россию там не видели. Быков нашел эквивалент медведям, балалайке и водке. Впрочем, простите, водке не нашел. Вместо медведей – парад людей-дебилов, вороватых, с вечного похмелья, которые сначала бьют, потом думают. Вместо балалаек – уродливые домашние коврики, дома, покрытые трещинами, и кубовая краска, которой были окрашены все стены в подъездах и коридорах. Это стало востребовано и в Локарно, и в Дублине, и на межобластных симпозиумах в Мончегорске. У Быкова появились подражатели и последователи. Заметьте, чтобы подражать Луцику и Саморядову, нужно иметь талант и сердце. Чтобы идти в фарватере Быкова, достаточно одного качества – отсутствия совести, чтобы слепо калькировать все его «находки». «Вечная зима» – полное собрание всех быковских приемов.

Отвратительный в своей боогоставленности Магнитогорск в вечных потемках и дымах. Насмерть замороженные трамваи. Подростковые туловища в мерзких подъездах. Не менее духоносный релакс взрослых в гаражах. Гибель подростка Дениса в дворовой разборке. Жизнь его родителей после потери сына. Всё темно, мерзко, жестоко, безнадежно. Зачем? Какие эмоции должен испытывать зритель, кроме чувства гадливости? Как проникнуться сопереживанием, кого пожалеть, на что вознегодовать?

Сталевар Владимир еще до гибели сына говорит ДОМА, В КРУГУ СЕМЬИ: «Разве мы плохо живем? Квартира, всё есть, два гаража». Это в какой киношколе и какие педагоги так учат писать монологи? Даже прекрасному актеру Александру Робаку трудно оправдать, что подобная пафосная чушь адресуется сыну, а не корреспонденту телевизионной публицистической программы. «В его дневнике он совсем ничего не написал обо мне. Как будто меня не было» – это уже внутренний монолог мамы после гибели Дениса. Тоже не сильный пример тонкости и таланта.

Вопрос с нарративом – это вообще удар ниже пояса. Чьими глазами мы видим эту трагедию? Кто рассказчик? Кто главный герой? Начинается история как раз от имени Дениса, строками его дневника. Рассказчика убивают к 15-й минуте. Его место никто не займет. Зритель окажется брошенным. Смена нарратива в кино возможна. Она может быть даже очень сильным приемом. Но он должен быть оправданным. Может, это Денис с того света видит страдания своих родителей? Ничего подобного. Взгляд как был снизу – так и остался. Может, это вместе с отцом убитого, сталеваром Владимиром, мы горим жаждой отмщения? То на кладбище с кем-то поговорим, то на работе, то от охранника ночного клуба в морду получим? Да нет, ничего не болит у нас. А если скучно и сводит, то только от затянутости и скучи, а совсем не от удара. Мать Елена старательно таращит глаза на возлюбленную убитого. Ее оплошумевшим от горя взглядом на эту историю смотреть вообще опасно. Да и невозможно – линия рвется,

Андрей ВОЛКОВ

Журналист

распадается. Получается, что рассматриваем мы мерзкие окраины Магнитогорска глазами автора – Николая Ларионова, который со своей малой родиной сводит счеты аккурат по рецепту Юрия Быкова.

Попытка вывести все в экистенцию, в притчу о возмездии, о порочном круге насилия, демонстрирует еще одну прекрасную черту создателя – готовность механически-тупо заимствовать не только у отечественных гуру, но и у авторитетов Европы. Одерженность отцовской местью – это прямой привет братьям Дарденн и их фильму «Сын». Разница только в том, что малолетний убийца был у отца убитого сына в фильме Дарденнов всегда на глазах. А здесь Владимир убийца ищет. Но подход и финал именно бельгийский – живые глаза, пусть даже убийцы, не дают совершившись новому греху. Оливье в «Сыне» преодолевал искушение мести не один день. Владимир из «Вечной зимы» – в течение трех секунд. И это – тоже подход. Скалькировать тему Ларионов умеет. Развить ее не в силах.

Учитывая, что герои «Вечной зимы» с пади автора любят изъясняться этическими максимами в быту, в конце можно вспомнить гениальную реплику сталевара Владимира, в которой заложена главная идея картины: «Сильным быть легко. Любить сложно». И этот поступат авторы доказали собственным творением. Фильм, в котором никто никого не любит. Ни герои друг друга, ни авторы своих героев. А уже про любовь к зрителям – вообще помолчим.

Сотворение мифа. Попытка

«Триумф», режиссер М. Лукачевский

На этот раз из Якутска пришел фильм-легенда. Полстолетия назад жанр распространенный. Сейчас крайне редкий. Это когда история рассказана почти в экзальтации. Когда всё немножко с надрывом. Всё чуть-чуть с придыканием. Когда герой, совершив сложнейший и мучительный подъем на гору, первое, что произносят – не «слава Богу» и не «надо перебохнуть», а «Красота какая вокруг! Какие мы счастливые, что здесь живем!». Это я не ерничую – это прямая цитата.

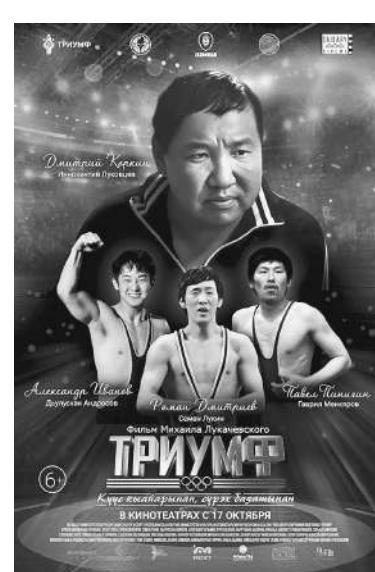
Кино про одержимость – это всегда сложно. Создатели ходят по краю. Надрыв в чувствах, в словах, в поступках возгоняется до такого максимального градуса, что если бульон вовремя с огня не снять, то убежит варево, зальет огонь, а вся страсть обернется самопародией. Все становится еще сложнее, когда в основу картины положены реальные события, а героя фильма носят имена конкретных людей, многие из которых еще живы.

Реальная история школы вольной борьбы из якутского села Чурапча действительно тянется на легенду. Учитель русского языка и литературы Дмитрий Коркин в конце 50-х годов прошлого века организовал в якутской глубинке секцию вольной борьбы, которая дала миру двух олимпийских чемпионов и несколько призеров. В деревне. За 200 километров от республиканской столицы в сторону Колымы. Во времена, когда не то что никаких специальных тренеров не было – маты сами учени-

ки сеном набивали. Что это, если не талант и одержимость?

«Триумф» честно перечисляет слагаемые успеха. «Он был своим ученикам как отец». «Дмитрий Петрович создал свои уникальные тренажеры». «Он был очень строгим и требовательным к ученикам. Но никогда никого не заставлял». «Скудная обстановка не вредит борцу, а учит выносливости». Это – постулаты из книги про Коркина. Они произносятся за кадром. Аксиомы. Утверждения окончательные и выверенные. Холодное перечисление основ тренерского метода немедленно «окартинивается». Вот у одного из учеников большая мать. Вот создание и установка «стенки Коркина». Вот выговор чемпиону за опоздание на тренировку после возвращения с успешных соревнований. Путь к успеху прям. В нем нет ни предателей, ни обстоятельств непреодолимой силы, ни сомнений. Легенда тоностей не любит. Пятен быть не должно даже самых крошечных. Ошибки – не смертельные. Соблазны – не преодолимые. Но этого не любят драматургия. Борьба хорошего с прекрасным мало кого способна увлечь.

Для того, чтобы прочному, но окостеневшему каркасу добавить живости и гибкости, режиссер Михаил Лукачевский прибегает к цветокоррекции. Вся история окрашена в гамму советской трехцветки – в цвета, сколь максимально насыщенные, настолько же и максимально пригашенные по тону. Весь фильм уходит в цветовую стилистику позднего сталинского ампира. И выглядит ровесником «Сказания о земле Сибирской». Сходство добавляют еще и мизансценирование, и световая партитура. Сель-

ские праздники с национальными танцами и борьбой – это Аркадия на краю света, место незамутненных нравов и верности дедовским традициям. Покосы и уборочная – симфония труда. О том, как он тяжел, все только говорят. В кадре – широко распанные плечи и гордая улыбка человека, который справился с работой. Обилие планов с нижнего ракурса – жирное подчеркивание человеческого величия героя. А кокетливые броские световые блики на фоне – вроде как дают экспрессию изображению. В итоге: стилистика, характерная для 40–50-х, используется для создания видеоряда 60–70-х. Хотя это якутская глубинка. Сюда всё долго добирается. Моды и стили – не исключения.

Сочетание такой эстетики с прямолинейным сюжетом дает странный эффект. Игры с цветом и светом перестают вос-

приниматься как эстетская игра. «Триумф» начинает смотреться как странное и запоздалое подражание «Композитору Глинке» или «Пирогову». На это же работают и актеры второго плана, которые «отрабатывают» легенду по полной программе. Ужас – так леденящий. Радость – так через край. Преодоление – так на зубах и морально-волевых.

Не так давно один из лидеров якутского кино Дмитрий Давыдов попенял российским критикам, что якутскую продукцию они не воспринимают как часть российского кино. Для большинства – это фильмы из забавного культурного гетто. Давыдов был абсолютно прав. И естественным результатом такого отношения стал «Триумф». Вроде как наследует старой советско-имперской эстетике. В реальности – картина, которая действительно существует в своем якутском живом уголке. Это попытка создания мифа, где сама Земля Якутская – единственный источник сил и таланта. Где единственные русскоязычные персонажи, спортивные чиновники, чинят все возможные препятствия молодым и неискушенным якутским талантам. Причем в изображении негодяев Лукачевский переплюнул даже советские идеологически ангажированные ленты. Человек из Госкомспорта едва ли не прямым текстом произносит в лицо юному якутскому борцу фразы из серии «Да, я негодяй, но будет по-моему». А мимику и жесты во время поединка, где его подлость терпит крах, словами не передать – это надо видеть. Это привет от кино даже не 50-х, а 30-х годов прошлого века.

Действительно, сами отгородились – сами и получили. Сначала «Айту», теперь «Триумф». Картины,

Андрей ВОЛКОВ

Журналист

адресованные узкой национальной аудитории. Что победам якутских борцов в Монреале радовались не только в Чурапче, но и в Москве, и в Тбилиси, и в Киеве – по фильму догадаться сложно. Большая Родина здесь – либо продажные чиновники, либо короткий звонок по телефону тренеру с сухой информацией о том, что его ученик стал чемпионом. В фильме Якутия существует как самодостаточная земля с крепкими традициями, укладом и нравами. И другие ей только мешают. Из титров я узнал, что фильм создан по заказу Министерства культуры и духовного развития Республики Саха. Только в этом субъекте России есть министерство духовного развития. Только здесь духовное развитие граждан Республики может быть зарегулировано приказами, указами и циркулярами. Что ж, это многое объясняет. Верится, что духовное развитие не будет ограничиваться только охраной национальных обрядов, традиций и верований, хотя это, безусловно, важно. И духовное, и экономическое развитие территории, которая по площади равняется семнадцати Франциям, с населением, равным двум районам Самары, все же происходило в едином русле с народом русским. И любое развитие, особенно духовное, никак не предполагает тенденций к изоляционизму. Иначе это будет не развитие. Тем же, кто влияет на кино-процесс в стране, пора перестать считать, что российское кино делается только в Москве, Петербурге или Свердловске. «Триумф» – это тоже российское кино, сделанное ребенком, который обиделся на родителей за то, что они его не совсем родным считают.

Культ семья

Мой любимый папа

Ольга ИДЕЛЬСОН

Мой папа, Александр Михайлович Идельсон, никогда не был публичным человеком. Но рассказать о нем хочется. Наверное, многие люди в детстве считают своих родителей уникальными. Детство мое давно кончилось, но я по-прежнему думаю, что отец мой был человеком особенным не только для меня. Если герой ахматовского стихотворения любил лишь «три вещи на свете», папа любил, знал, чувствовал, понимал множество самых разнообразных вещей.

В годы его молодости были популярны споры физиков и лириков. Думаю, он никогда не мог бы принять в них участие. Отец сам не мог определить, кто он – лирик или физик.

Он был инженером-конструктором авиационных двигателей, доктором технических наук, действительным членом Академии авиации и воздухоплавания. Написал множество научных статей и часть учебника по термодинамике. Он много времени, таланта отдавал своей работе. Ему доставляло истинное удовольствие решать разнообразные технические вопросы, писать научные статьи, диссертации. В папиной науке, формулах, цифрах не понимаю ровным счетом ничего.

А папа всегда не только понимал, что делаю я или чем занимается мама, ему это было и очень

интересно и важно. Мои газетные заметки, даже самые проходные, он изучал внимательно и говорил обязательные замечания. Не могу сказать, что это мне всегда нравилось... Мамины научные статьи он читал и вникал. Это происходило не потому, что наша гуманитарная наука гораздо проще технической, а потому, что отца волновала не только техника.

Папа не стеснялся быть сентиментальным и романтичным. Ему нравились те книги, фильмы или спектакли, где можно было сопреревивать главным героям. Если что по-хорошему волновало его – книга, фильм, спектакль, телепередача, интересная встреча, – то после этого ему хотелось сесть за письменный стол. Так рождались у него и формулы, и пьесы, и стихи. Стихи он писал, наверное, всю жизнь. Он издал два своих сборника. В последний год жизни составил третий. Начал набирать его на компьютере, но не успел.

Учился пользоваться новой для себя техникой. Пытался, как всегда, доискусно разобраться, задавал мне бесконечные вопросы. Не сразу всё у него гладко получалось. А я удивлялась и сердилась вместо того, чтоб всё спокойно еще раз объяснить. Я не привыкла к тому, что отец может что-то не знать или что-то не понимать. Особенно много стихов папа написал, когда он не мог уже ездить каждый день на работу. Он, кажется, даже поставил себе цель: в день или в два дня – новое стихотворение. Папа очень боялся пустых нетворческих дней. Это не красивые слова. Сейчас, когда я перечитываю папины стихи, я вижу, насколько они похожи на него. Это его голос и его интонации.

Он всю жизнь писал лишь только о том, что ему было важно и дорого: о детстве, юности, Волге, самолетах, о любимых поэтах, художниках, литературных героях, о любви. Размышлял он в своих стихах о том же, о чем и в жизни: о судьбе России и о судьбах евреев, о тиранах и рабах, о людских подлости и благородстве.

Очень любил Булата Окуджаву. Не случайно моей детской колыбельной стало «За что ж вы Ваньку-то Морозова». Ему нравилось петь. Он напевал не только Окуджаву, но многие мелодичные старые советские песни. Я дома тоже часто напевала что-то. Только нет у меня папиной музыкальности. Он еще пытался напеть и сочинить мелодии к своим старым стихам. Даже начал выдумывать какую-то свою систему знаков, чтобы записать мелодии.

Папа любил рисовать. Он никогда этому не учился, но, судя по сохранившимся рисункам, он умел

не так уж мало. Но на моей памяти он рисовал в основном разные забавные и озорные рисунки на всевозможные темы. Было время, мы выпускали с ним веселую семейную газету. Точнее, делал все он: писал смешные и пародийные тексты, разрисовывал и даже клеил. Я же только помогала ему и гордо показывала всем гостям это замечательное издание.

Папа любил спортивные состязания. Особенно футбол. Даже играл в него в «дисторические» времена. Много часов в сутки мог он смотреть его по телевизору. Были у него любимые игроки и команды. Рисовал таблички российского чемпионата. Хорошо знал футбольную историю: кто, когда и кому забил сто лет назад. Во время матча частенько поднималась у него температура, так он волновался. А как он расстраивался, когда наши «Крылья» опять проигрывали! Я так и не сумела по-настоящему разделить это его увлечение.

Еще в детстве меня поразила одна мысль, вычитанная мною в одной хорошей книжке о «Войне и мире». Там было написано, что все любящие дочери находят в старике Болконском что-то общее со своим отцом, а себя часто сравнивают с княжной Марьей. Это сравнение удивило меня очень. Мой отец никогда не напоминал мне старого князя, он не был ни властным, ни despoticным, ни резким. Никогда я не боялась его гнева, только боялась его огорчить. Никогда он почти не сердился на меня, даже когда я этого и заслуживала. Голос он повышал на меня только тогда, когда я загораживала ему экран, а там шла интереснейшая спортивная игра.

Папа, в отличие от нас с мамой, не был общительным человеком. Но он умел по-настоящему ценить и любить своих очень немногих близких людей. Он любил нас с мамой. Я это чувствую каждый день, хотя его нет на свете почти 15 лет.

Александр Идельсон
Мои трамваи

Мои долгие трамваи –
Утрамбовка греховых тел.
В этой тряске отступает
Суета привычных дел.
И от лязга тех вагонов
Канитель уходит вспять.
Ни цехов, ни телефонов.
Время думать и молчать.
Город сбросил шапку ночи.
Запах снега за окном.
Этот час сосредоточен
На незримом, на моем.
Жмет трамвай до нужной точки.
И по-детски без вранья
Ненаписанные строчки
Тянут за руку меня.
Интегралы прут лавиной.
Моцарт трогает струну.
То ли это – про турбину,
То ли просто про весну.
Люди, тише! Берегите
Затаенный этот час
Откровений и открытий,
Что нашел в трамвае нас.
Но минуты тают, тают...
Проходная, фонари.
И трамвай я отпускаю
По маршруту номер три.
Пусть заботы снова кружат.
Телефоны рвут меня.
Это я кому-то нужен
В ритме яростного дня.
Мои добрые трамваи,
В совещаньях, в кутерьме
Вас теряю, забываю.
...Всё прощаете вы мне.

Роскошь от разведчиков

Человеческое общение – это роскошь, как говорил Антуан де Сент-Экзюпери. В разные периоды жизни этого богатства у человека иногда бывает достаточно, иногда – в кризисы, депрессивные эпизоды, локдаун, другие трудные времена – может не хватать.

Книги про общение – в основном об установлении контактов, встреч, по этикету на них, чей-либо уникальный персональный опыт. В книге же «Нетворкинг для разведчиков» авторы Елена Вавилова и Андрей Безруков на примере собственного опыта работы разведчиками-нелегалами показывают, что качественное, постоянное и полезное общение – это результат системной работы, когда с нуля нужно подняться до самого верха общества, работая через людей, поскольку для разведчиков именно они – секретоносители.

Для этого необходимо выстраивать стратегию экосистемы вокруг себя. Каждый человек может и должен управлять тем окружением, в котором он живет. Пресловутые «мне некогда», «да когда мне» часто слышишь от тех, кто не преуспел ни в чем («Между успехом и неудачей лежит пропасть, имя которой «у меня нет времени»). Любая загруженность делами и заботами не перекрывает возможности взаимодействия с теми, кто нужен, важен, полезен, приятен, интересен. Речь о понимании содержания собственного бытия, чем каждый человек его наполняет, от умения организовать свои время и про-

странство, разместив всё это в них, до патологического невладения своей жизнью, ощущения, что ею руководят извне – супруг, родители, дети, начальник, инопланетяне, дьявол и проч.

Описанные в книге техники для разведчиков и представителей других профессий, невозможных без широкого круга общения (журналисты, педагоги, исследователи, др.), полезны и просто человеку, нуждающемуся в других людях, экстравертам – в большей степени, интровертам – в меньшей, но тоже.

Плыть по течению, контактами не обзаведешься. «Если вы не приложите дополнительных усилий, то, по всей вероятности, будете ежегодно терять до 30 % людей в своей сети контактов. Некоторые из ваших знакомых уедут из города, вступят в брак или просто забудут о вас, другие прервут отношения по каким-нибудь другим причинам».

Выстраивание стратегии обретения контактов начинается с цели: куда вы хотите прийти, что

хотите узнать, иметь. Путь к цели и есть стратегия, выбор своего возможного окружения, достойного и наиболее эффективного. «Независимо от того, как пройдет ваше знакомство, он или она всегда может сказать «нет». Возможно, вам удастся как-то «навязаться» при первой встрече, но вы не сможете насиливо вторгнуться в чужую жизнь. Причем, чем больше вы будете настаивать, тем сильнее будет отторжение».

Когда заводите знакомство, которое вам выгодно, необходимо отдавать себе отчет: а что вы можете дать в ответ? Любые отношения строятся на чем-то: с близкими – на любви, с деловыми партнерами – на выгоде, которую от них получаete. Недавно журналист Владимир Яковлев в видеоролике рассуждал: «Со мной никто не хочет дружить, понаблюдал: а никто просто так не дружит, все дружат только вокруг какого-то занятия». Найдя основу, содержание контакта, можно выстроить продуктивные взаимовыгодные отношения. И дальше задача в их укреплении, развитии, создании доверительной атмосферы. «Что такое отношения? По сути, процесс обмена. Это может быть обмен товарами, эмоциями или информацией. На самом деле каждый разговор – тоже обмен, по крайней мере, обмен вниманием друг к другу. Когда люди предлагают вам что-то, они ожидают чего-то взамен... ключевые отношения, от которых зависят ваши карьера, доход, стабильность семьи и важнейшие планы на будущее. Людям из этой группы вы обязаны регулярным личным вниманием. То есть для них вы должны зарезервиро-

вать в среднем одну продолжительную встречу хотя бы раз в квартал».

Статус в обществе определяется не только тем, с кем вы общаетесь, как вас видят и кого вы знаете, количеством и качеством людей вокруг вас (Михаил Жванецкий считал, что успех – это когда вокруг тебя люди), чем вы с ними занимаетесь, о чем говорите, но и тем, кому вы можете позвонить, чтобы помогли, когда у вас проблема.

Из опыта разведчика: без статусности невозможно выстроить отношения со статусными людьми, носителями информации – учеными, опытными интересными политиками, профессионалами с успешной карьерой и качественным образованием. И вы сами по себе должны быть интересным человеком. «...Самый значительный выигрыш от образования – новые знания, которые вы получаете, а новые люди, с которыми встречаетесь. Образовательное пространство – университеты, краткосрочные бизнес-программы, профессиональные курсы – является наиболее открытой и эгалитарной средой в обществе. Это позволяет людям из разных слоев общаться друг с другом без социальных барьеров, которые так или иначе присутствуют в повседневной жизни. Если вы хотите создать связи за пределами вашей ежедневной сферы общения, то лучшего места не найти». Это могут быть и популярные сегодня книжные клубы.

Человеческая экосистема – то окружение, в котором вы живете. Её можно строить под конкретную задачу, улучшать, ею можно управлять. Это можно сравнить с

Наталья НАГОРНОВА

Кандидат психологических наук

собственным дачным участком: по вашему желанию и усилиям или бездействию и равнодушию там будут цветы или грядки, плодовые деревья или декоративные, газон или сорняки. Как в песне: «Ко мне мой старый друг не ходит» – почему? Кто развалил эти нужные отношения, оставшись среди «не тех»? Свое качественное окружение достигается только работой, усилиями.

Как делать отбор нужных в свою экосистему? Уходить от людей, которые не нравятся, идти к тем, которые нужны? Снова Жванецкий: «Жизнь коротка... Надо уметь уходить с плохого фильма. Бросать плохую книгу. Уходить от плохого человека... Чтобы не отдать этому мигу, назначенный для другого». Постепенно людей, которых вы не хотите, вокруг вас не будет.

В макромасштабе тоже происходит естественный отбор, особенно в трудные времена, в периоды кризисов. «По мере того, как вы окружаете себя все большим количеством людей, которые во многих отношениях лучше, грамотней, опытнее, искуснее, богаче вас, вы одновременно получаете возможность учиться и обогащать себя во всех смыслах этого слова. Чем лучше и совершеннее окружающие вас люди, тем лучше становитесь вы сами, и тем лучше становится ваша жизнь».

*Habent sua fata libelli **

Герман
ДЬЯКОНОВ

Специалист по теории информации

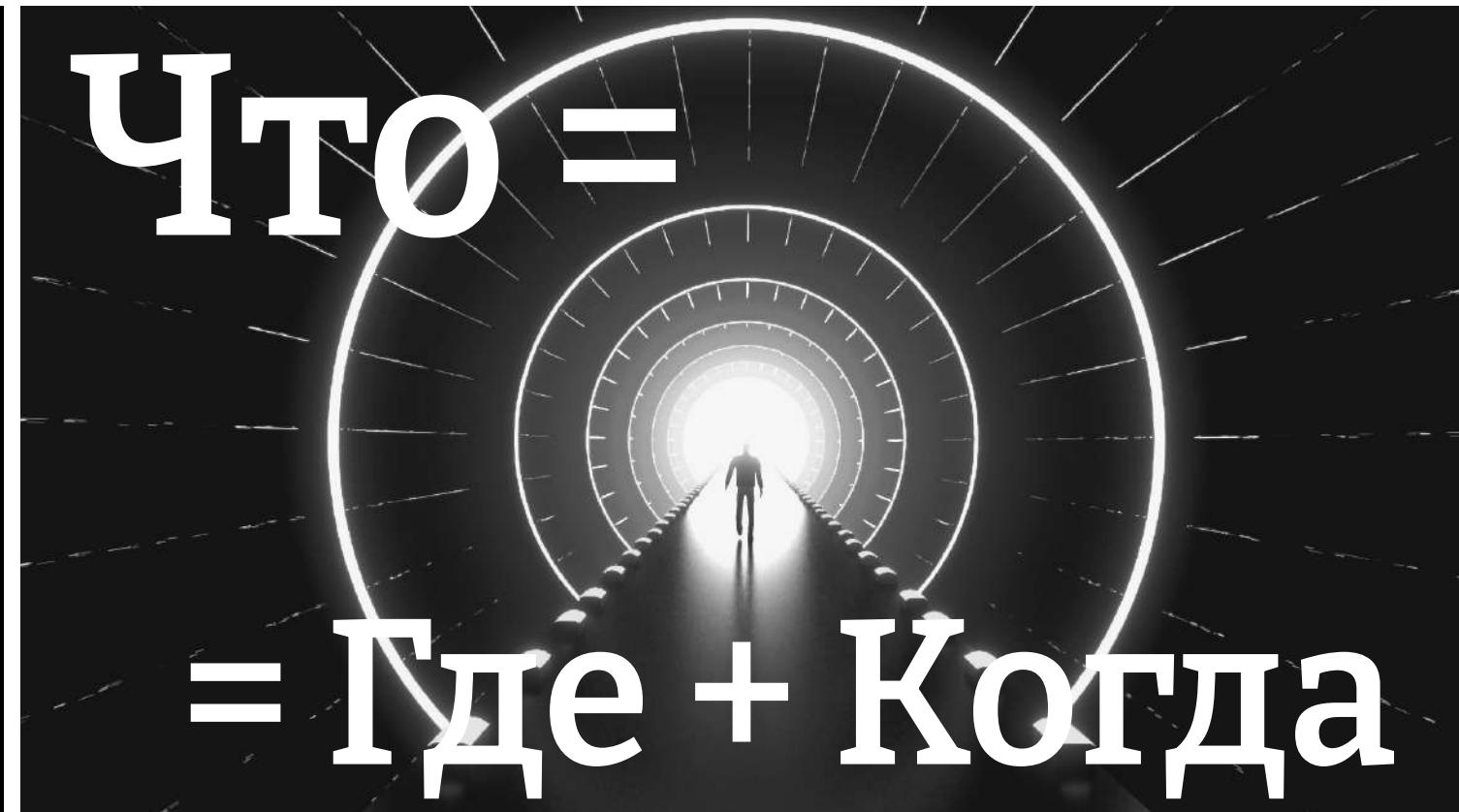
Входящем году литературная общественность могла бы пометить в календаре две круглые даты: двести двадцать лет со дня рождения и сто пятьдесят лет со дня смерти одного не слишком в наши дни известного французского литератора. Его имя – Жюль Жанен.

Но обошлось без пометок. Это имя в наши дни не то чтобы никому не знакомо, а, мягко говоря, не на слуху. Хотя и напрасно. Не сомневаюсь, что авторитет Пушкина для нас непоколебим. Так вот «наше всё» в литературном ранжире современной ему французской прозы ставит произведения Жанена на первое место, а уж Гюго, Эжен Сю, Бальзак и Мюссе в очереи следом. Более того, русские литературоведы отмечали явные свидетельства влияния нашего героя на творчество Гоголя и Достоевского. Когда-то его знаменитый роман «Мертвый осёл и гильотинированная женщина» наделал много шума не только на его родине и был даже переведен и издан в России. Потом – забыт на полтора века. И только в 1996 году он был переиздан в серии «Литературные памятники». Так что его легко прочитать, скажем при необходимости из бездонной Сети. А есть ли такая необходимость? Если вам, уважаемый читатель, захочется «сверить часы» в интеллектуальном плане с Александром Сергеевичем, то спешу уведомить вас, что Пушкин, прочитав «Осла», изданного анонимно, не согласился с тем, что его приписывают перу Гюго. Признавая «Последний день приговоренного к казни» (это уж точно великий Виктор) талантливо написанным, он все же считает творение Жанена еще более талантливым. Вспомним, что французский язык был для Пушкина едва ли не первым родным. Русский – второй (простите, если ошибаюсь). Так что и Гюго, и Жанен были прочитаны в оригинале. Но если вы всё же не захотите читать роман про осла, то мне придется вкратце рассказать, о чем идет в нем речь. Жила-была девушка, невинная и прекрасная, как сама Весна. Ослик – ее средство передвижения. Кстати, это животное вполне вольготно находит на литературных лугах. Я уже имел честь писать про некоторых из них, и вот еще один, да к тому же в первых строках упоминается животное из «Сентиментального путешествия» Стерна. И оба животных гибнут. Смерть на бойне в романе Жанена как бы предвосхищает трагический финал его хозяйки. Да, она скатывается все ниже и ниже и по социальной, и по нравственной лестнице. Анатомия нравственного падения описывается как учебное пособие по этике. Книга изобилует ужасами, но они не идут ни в какое сравнение с популярными произведениями Уолпола и Радклифа. Нет, здесь все намного страшнее, ибо антураж – обыденность, повседневность. Но роман не замкнут сам на себя. Он изобилует реминисценциями, отсылками к другим произведениям. Однако и на него встречаются указания, возможно случайные, но тем не менее. «Выстрел» Пушкина. Герой носит имя Сильвио. «Гарас Бульба». Некоторые жестокие сцены могут напомнить об «Осле». Описания разных уголков дна у Достоевского сравнимы по духу с таковыми из обсуждаемого романа. Так что не худо бы всем прочитать его, и даже перечитать.

P.S. Я вдруг обнаружил, что погорячился с утверждением о малой известности книги Жанена в РФ. Оказалось, что супруга моя знает историю и осла, и его хозяйки. Вот так-то!

*Книги имеют свою судьбу.

Еще один осёл мировой классики

Приведенная в качестве заголовка формула, очевидно, нуждается в пояснении. Смысл ее таков: не существуют по отдельности такие два атрибута Универсума, как пространство (Где?) и время (Когда?), а есть континuum «пространство-время», который тоже не существует сам по себе, если он пуст и в нем ничего не происходит.

Если вы думаете, что я хорошо понимаю то, что написал, то вы заблуждаетесь. Представить себе все это хозяйство невозможно. Я имею в виду нашу Вселенную. Во всяком случае, за один раз, да вот только... Мы сюда больше не вернемся. Согласитесь, это достаточно весомый довод в пользу того, чтобы узнать хоть что-нибудь о том, как она устроена. Но если я сейчас изложу (при условии, что это мне под силу) то, как современная космология и космогония представляют себе *status quo*, то это будет изложением сегодняшнего состояния дел. А ведь было и вчера, и позавчера, и позапозавчера... Так что начнем с того, что есть от яйца, причем в прямом смысле.

У многих народов мира мифология включает в себя так называемое Мировое яйцо. Его китайская вариация состоит в следующем: считается, что небо и земля изначально существовали в бесформенном состоянии, наподобие куриного яйца, которое каждые 18 000 лет раскрывается, и светлая часть поднимается и становится небом, а тяжелая часть опускается и становится землей. Части скорлупы образуют солнце, луну и звезды. Большинство (?) из нас считают это предрассудком и суеверием. За неизменением пространства-времени в газетном смысле мы пропустим геоцентрические, и гелиоцентрические рассуждения о мицроздании. Сразу поговорим о Вселенной в целом. На данный момент времени существует довольно много моделей Вселенной. Первая из них описывает ее как бесконечно простирающийся и не имеющий начального момента времени контейнер для звезд, галактик и прочих небесных объектов. Это была неизменная во времени, то есть стационарная и плоская Вселенная. Плоская потому, что в ней от всей души можно лететь по прямой и нигде не встретить конца и края. Ведь прямым линиям хорошо и вольготно только на плоскости. Космос как мир звезд представлялся воображению Джордано, точнее – Филиппо Бруно (1548–1600). В середине 20 века Эдвин Хаббл (1889–1953) представлял его уже как мир галактик. По современным представлениям, это не звезды собираются в стайки и кружат галактические хороводы. Наоборот, вихревое движение газово-пылевой материи, которой много в космическом пространстве, порождает галактики, в недрах которых и образуются звезды. В свою очередь галактики образуют скопления и сверхскопления, причем все они размещаются в безграничной вселенной в среднем равномерно. Ни наша Земля, ни наше Солнце, ни даже наша Галактика (с большой буквы, поскольку наша) не находятся ни в каком, даже самом захудалом центре. В 1917 году наиболее загадочная личность мировой науки, Альберт Эйнштейн, представил модель стационар-

ной, но уже не плоской Вселенной. Но тут оказалось, что уравнение его (которое сначала называлось уравнением Гильberta, потом – Гильberta – Эйнштейна, потом – Эйнштейна – Гильberta, а еще потом – просто Эйнштейна), которое описывало эту модель, не обладало стационарным решением. То есть Вселенная не могла быть неизменной во времени. Причем эта модель уже не была плоской. Ведь сущность общей теории относительности, начала которой были заложены еще великим Бернхардом Риманом, гением математики, не дожившим два месяца до сорока лет (1826–1866), состоит в том, что гравитация порождается искривлением пространства-времени, наподобие того, как положенный на наложенное полотно свинцовый шар притягивает к себе окружающие предметы. Новая модель, кроме того, предполагала конечность Вселенной. Что интересно: модель Минковского, постулирующая наличие «пустого» Космоса, не работает, потому что по современным концепциям в нем не имеет смысла понятие времени, да и самого пространства (смотрите заголовок текста).

Но почему Вселенная обязательно должна быть стационарной, сиречь извечной и тупо неизменной? Выдающийся советский учёный А. А. Фридман (1888–1925) вновь решил уравнения, допустив способность мира сжиматься или расширяться. Приведу цитату из его книги «Мир как пространство и время»: «Переменный тип Вселенной представляет большое разнообразие случаев... Возможны далее случаи, когда радиус кривизны [пространства-времени. – Прим. автора] меняется периодически: Вселенная сжимается в точку, затем из точки доводит радиус своей до некоторого значения, далее опять, уменьшая радиус своей кривизны, обращается в точку и т. д. Вселенная-гармошка».

Мысленно обратив время вспять, Георгий Гамов ввел в космогонию термодинамические понятия типа горячей Вселенной; тут уж совсем рукой подать до теории Большого взрыва. То есть до начала времен не было ничего, ни пространства, ни, естественно, времени, как вдруг что-то как... Здесь подставьте слово, выходящее за пределы вашей воспитанности, и будете правы. И причин тому несколько, начиная от силы взрыва до вопроса: если нет ничего, то что же все-таки так «бумкнуло», по выражению Пятачка? Чуть позднее появилась инфляционная теория множественных вселенных, которые, подобно пузырькам пены в тазике для стирки белья, возникают, раздуваются (латинское слово *inflatio* как раз и означает вздутие) и лопаются. Тут подтянулись и черные дыры, которые, как и всё на свете, предсказал вседесящий Эйнштейн. Тут, правда, есть одна тонкость. Гипотезу о возможности существования массивных космических объектов, гравитационное притяжение которых настолько огромно, что вторая космическая скорость (это скорость, необходимая для преодоления этого притяжения) равна или даже больше скорости света, впервые выдвинул в 1784 году Джон Мичелл. Он произвел расчет, из которого следовало, что для тела с радиусом в 500 солнечных радиусов и с плотностью Солнца эта скорость будет равна скорости света. Но и на этом чудеса не заканчиваются. В 1932 году Фриц (это имя, а не национальность) Цвикки заметил, что сила тяжести во-

Герман ДЬЯКОНОВ

круг галактик значительно больше той, что порождается их светящимися и погасшими компонентами. Причем весьма солидно. То есть это как двойка в школьном дневнике: ведь как бы и нет ее, а ранец просто неподъемно тяжелый. Так и эта самая темная материя: прозрачная и очень тяжелая, причем до такой степени, что выполняет функцию линзы для световых лучей, что приводит к существованию в Космосе невидимых гравитационных линз. Думаете, всё? Да фигушки! В самом конце прошлого века открыли еще и антигравитацию, которая вызывается темной энергией! И это я еще не упомянул про фундаментальные, то есть не имеющие внутренней структуры частицы. Есть одна такая крупная по масштабам их мелкого мира мю-частица. С ее помощью, во всяком случае теоретически, можно осуществить управляемую термоядерную реакцию в более или менее разумных условиях. Представьте себе водородную бомбу в виде большой дойной коровы, которая дает не молоко, а энергию стоимостью полторы копейки за гигаватт. Ох, хорошо. А если создать какую-нибудь материю из мюонов или каонов или другого чего, так счастье будет немерено. Или не будет? Как писал один из великих поэтов советского времени, «все прогрессы реакционны, // Если рушится Человек».

А теперь – об очень важном. Я тут написал много, а зачем? Нет, зачем я написал, это я понимаю, ибо такой уговор, как говорил Фонарщик, но зачем вся эта куча сведений? Ведь когда-то воистину великий физик Лев Ландау довольно ехидно сказал о космологии: «Всегда ошибается, но никогда не сомневается». И не совсем ясно, говорит ли красное смещение о разбегании галактик или о том, что в своем бесконечном скитании свет все-таки теряет чуточку энергии и краснеет. Возможно, от стыда.

Ну, начнем с теории Коперника, этнического немца, вопреки мнению наших «братьев». Какая разница, крутится земля вокруг солнца, а не наоборот, как видно каждому за единственным исключением дураку? И чече? Пенсию, что ли, надбавят или яйца подешевеют? Тут автор начиркал про черные дыры, а очереди в «полуклинниках» не рассасываются, хоть с дырами, хоть без них. Ну ладно, когда я читал лекции в вузах, я говорил студент(кам), что те, впервые попав в гости к подругам, с интересом разглядывают, где есть попудрить носик, а где просто руки помыть. А устройством Вселенной, то есть местом нашего вселения, совсем они и не интересуются. Потом они взрослеют и думают совсем не о черных дырах, а про дырки в колготках у детей. И я целиком на их стороне. И где руки помыть – тоже надо знать, а вот что такое анти-сигма-минус-гиперон – это уж пусть знает тот, кому это надо. Потому что в жизни главное – это **жизнь**, а остальное – от лукавого. Хотя и невежество не всегда полезно. Во всяком случае, что-то знать лучше, чем не знать ничего. Но не забудем и предостережений Екклесиаста, возражающего против этой мысли, «потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Мирным атом стал после Хиросимы и Нагасаки...

Екатерина
СПИВАКОВСКАЯ

Цитаты берут меня в клещи, настигают врасплох, леят за мной, как привидения. Кажется, наизусть не помню уже ничего за пределами забуренного в школе, ну там еще «Мороз и солнце, день чудесный», и так, по мелочи, как вдруг каким-то внутренним радаромчу старого знакомого в рваном фрагменте, нашкрябанном на столбе у автомойки в сотне шагов от дома: «Мегги, с которой ловкий (стёрто) старинных икон Линч». Я вижу эту цитату из Нагибина там уже года три, ни пурга зимой её не берет, ни яркое солнце летом. Уже и автомойки нет, и кофейню рядом закрыли, а столб как стоял, так и стоит столбом, и на нём таинственным шифром перемигиваются Мегги и Линч – ловкий, старинных икон. И чуть ниже – другой рукой и не черным маркером, а белой краской: «Почему всё так?» Мегги, ну ты-то точно знаешь почему, правда?

Есть цитаты, от которых бежишь, как черт от ладана, кондовые, выспренние, заполированные до блеска. Терпеть не могу выражение «Каждый имеет то лицо, которого заслуживает» и любые его вольные интерпретации, как вообще шарахаюсь всю жизнь от разного рода ломбразионских претензий на глубокую аналитику по складкам у рта или узости лба – это Шерлоку Холмсу можно, он в книжке сидит и оттуда не выпрыгнет и не скажет про лицо твоей родной бабушки какую-нибудь вязкую пакость, а я вот в реальной жизни однажды вполне сознательно в одну секунду раздружилась с приличной семейной парой, которая страсть как любила говорить о людях, чьи взгляды противоречили их собственным: «Да у него (у неё) на лице выражение написано». Вчера нашла свои фотографии, где мне двадцать лет, посмотрела на себя, попыталась сделать вид, что не знаю эту сочную особу с лукавым взглядом и хочу угадать, что у неё на душе. Так вот, ничего из той болезненной сумятицы чувств, которые я тогда переживала, не было ни в одной из черт, наоборот, не зная себя так хорошо, решила бы, что это такая милая спокойная девушка, не лишенная игривости натуры, но, в общем, чуждая шестых чувств начисто, да и не сказать, чтоб умная, скорее, хочет произвести впечатление, и это простиительно, кто ж в двадцать лет этого не хочет. Вмог после этого пристального разглядывания той молодухи осыпалась приятные иллюзии на предмет того, что я «совсем не изменилась»: в зеркале, на любом кривом селфи, на каждом снимке сегодня другой человек, другая жизнь, другое

всё, и тоже поди догадайся – какое.

Сомнительную по всем фронтам и к тому же безбожно перевираемую цитату из Шанель – про лицо, которое в двадцать лет такое, каким его дала природа, а в пятьдесят такое, какого вы сами заслуживаете, – я впервые услышала от кого-то из взрослых женщин в очереди за молоком: озябшие тетки мыли кости нерасторопной

дружил с пареньком, верхняя губа которого была уродливо вздернута от центра к левой ноздре, и этот фрагмент с грубым шрамом невозможно было замаскировать модными в то время юношескими усиками. Однажды в сентябре та моя подружка – мы встретились после каникул у нас во дворе – вдруг перебила мою лихорадочную болтовню про лето на море и умоляюще спросила: «Ты ничего не

о себе, посещали массажиста и косметолога, выкраивали время посидеть в кафе с подружками, следили за новинками культуры. Не зациклившись, не гробить здоровье, не терять своих личных интересов и пр. – такого рода советы в первые годы существования с этим самым особым ребенком выглядят довольно идиотскими. Во-первых, все силы уходят на следование другим идиотским советам –

отсутствия веры. Тоже помогает жить, а не существовать. Не помню, какую цитату из классиков я сочла для себя уместной, или, как сказали бы сейчас психологи, поддерживающей, в детские годы моей дочки.

Сами обстоятельства складывались по всем канонам жанра, проблемы громоздились одна на другую, и в первые годы Сашкиного аутизма мне было не до самоанализа и уж тем более – не до попыток, выражаясь этим иезуитским языком, «сохранить свои интересы». Автопилот, благодаря которому я исправно вскакивала на заре, повинуясь ритмам жизни дочери, к счастью, никогда не подводил, вот это я хорошо помню, а чтобы меня сильно волновало богатство или, наоборот, обнищание моего внутреннего мира – нет, столь тонкие материи меня ни капли не волновали. Что же касается массажистов-косметологов и кофеинов с подругами, то в этом параграфе речь для меня шла о том, чтобы физически не загнуться раньше времени. И вот сейчас, все еще не загнувшись и в каком-то труднообъяснимом смысле даже отчасти выпрямившись, что, должно быть, хорошо знакомо любой матери ребенка с инвалидностью, дорастившей его до определенного возраста без допустимых потерь и с очевидными приобретениями, я смотрю на себя в зеркало и думаю: что бы сказала на это нагибинская Мегги? Напомнила бы мне о матрице счастья? Спросила бы, что я думаю, глядя в зеркало, по поводу выражения своего лица? Заслужила я то, что вижу, молилась ли я на ночь и вообще, на что потратила и продолжала тратить свою единственную жизнь?

Чтобы узнать ответ – любой, – достаточно взять утром журнал с полки, где лежат все «Иностранки» за много-много лет. Я каждое утро так делаю, просто беру любой старый журнал и открываю наугад, и читаю, жду, пока кофе чуть остынет и можно будет пить его, не опасаясь обжечь губы. Всего лишь полминуты текста, короткая утренняя прогулка по немного потускневшим от времени строчкам, и вот вам:

«Неверли здорово мне помог, – расспросил, как я живу, указал на недостатки «Базы» и дал совет – самый мудрый из тех, что мне доводилось слышать от братьев-писателей: «Если хотите что-нибудь написать, рассказывайте об этом. Всем. Неважно, будут вас понимать или не будут. Рассказывайте; всякий раз вам придется выстраивать свою историю от начала до конца; через некоторое время вы поймете, какие элементы важны, а какие – нет. Главное, чтоб вы сами себе смогли рассказать». И я начал рассказывать; я рассказывал свои истории в Польше и в Израиле; рассказывал серьезным немцам и рассказывал Артуру Сандаэрю, который то и дело перебивал меня вопросом: «К чему вы клоните?» Не знаю; в том-то и штука, что не знаю. Зато я знаю, что буду бежать всю дорогу – и ни на минуту не замолчу»*.

Матрица

счастья

продавщице. Услышала – и сразу же возненавидела это самое «заслуживаете» всем сердцем, возненавидела по-детски запальчиво и вроде бы безотчетно, но нет: в моем сознании уже шевелилась мысль о том, что не всё в этом мире поровну и по справедливости. Лет мне было совсем немного, то ли восемь, то ли девять, и в доме, рядом с которым стоял этот унылый цинковый бойлер с молоком, а летом – с квасом, жила моя подружка. У подружки была заячья губа. Сейчас и не встретишь людей с таким дефектом, но не потому, что он побежден генной инженерией и стволовыми клетками, а потому, что пластическая хирургия теперь совершиенно космического уровня, и операция по коррекции заячей губы – такая же рутинна, как удаление зуба мудрости под наркозом. А тогда – тогда заячья губа откровенно уродовала милое матрешечное лицо моей подружки, а еще у друзей нашей семьи незадолго до этого моего стояния за молоком второй ребенок родился с заячей губой, на беду доверенной куда более тяжким дефектом – волчьей пастью, и это было для того мальчика и его родителей не поправимым косметическимувчением, а большой бедой, жестокой и мучительной инвалидностью. Мой брат тоже

замечашь у меня на лице? Я не изменилась? Я заткнулась, вспомнив, что она в самом начале разговора робко сказала о поездке в Москву, до меня дошло, что родители возили её на очередную пластическую операцию, но сколько я ни всматривалась, никаких перемен к лучшему я так и не смогла разглядеть. Тот же выступающий на нежной коже розовый рубец кривого шва, та же нелепо вывернутая над передними зубами губа. Конечно, я сразу заметила! – обмирая от страха разоблачения, сорвала я. – Всё стало намного лучше, правда, сразу видно! И она обрадовалась, заулыбалась, засветилась таким счастьем, что меня тут же отпустил страх разоблачения, я поняла, что это было правильное, хорошее и даже немножко отважное вранье.

Спустя много-много лет я опять наткнулась на это «заслуженное лицо»: где-то в недрах форума для родителей детей с аутизмом содержалась обычная для таких сообществ метафора «надевать спасительный жилет сначала на себя, потом на ребенка», чтобы в зрелости – и своей, и его – иметь, да-да, соответствующее выражение лица, не дающее повода усомниться, что всю свою трудную жизнь с особым ребенком вы не зацикливались на нём, думали

например, сходить к знахарке-травнице или вот тут одно светило приехало, вам к нему обязательно надо. Во-вторых, особый ребенок на то и особый, чтобы не предоставлять тебе никакой свободы маневра. Ты на секунду отвернулась, да что там – моргнула медленней обычного, а твой особый ребенок уже лежит, погребенный книжным шкафом, и это не гипербола. Какие там еще «свои интересы» – вот он, мой интерес.

Извлечь из этого ощущение радости можно, имея врожденную матрицу счастья, потому что этот градус ежесекундного драматизма, растянутого на всю жизнь... ну, в общем, я не слишком привру, если скажу, что этот градус если и снижается порой, то ненадолго и на самую малость.

Это как с конституционным богатством и конституционной бедностью – я читала где-то, что есть люди конституционно богатые и конституционно бедные, независимо от количества реальных финансов. С матрицей счастья то же самое, читайте писателя Чехова, да и вообще русскую классику, там бесчисленное множество цитат на эту тему.

Там же, у классиков, есть и про смириение, опять же имманентно присущее или не присущее человеку вне зависимости от наличия-

* Марек Хласки. «Красивые, двадцатилетние» (Илл., декабрь 1993 года).

И вновь продолжается бой...

Олег
ВЯЗАНКИН

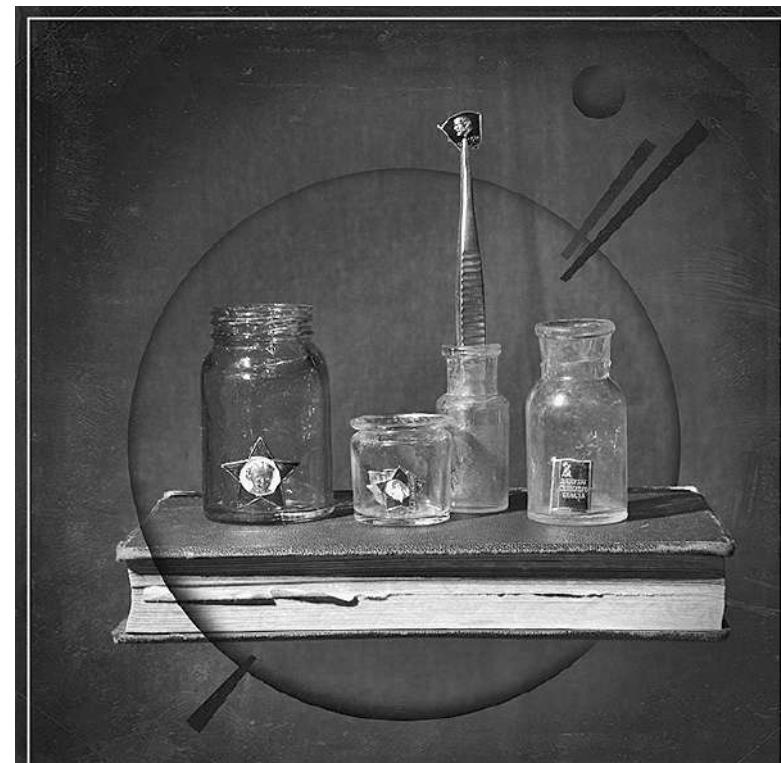
Ведущий специалист агентства коммуникаций «ПРАТОН», поэт, прозаик, фотохудожник

«И Ленин – такой молодой, и юный Октябрь впереди...»
Уже давно нет установки открыть или построить что-нибудь к ноябрьским праздникам, а слова тех песен в голове остались.
Мои школьные друзья, комсомольцы восьмидесятых, помнят их наизусть, поём при каждом удобном случае. «Постойте-постойте, но это ж агитка, наследие проклятого прошлого!» – возмутятся люди, предпочитающие вальсы Шуберта и хруст французской булки. Кому как.

20 000 ножей в спину революции

Сотрудники Ленинского мемориала в Ульяновске подсчитали: за время Перестройки и в следующие годы в СМИ вышло около 20 000 негативных публикаций о личности Ленина. От одной-то статьи инфаркт получишь, а тут – двадцать тысяч! Куда там эмигранту Аверченко с его «Дюжиной ножей...». Такая мощная кампания просто не могла не дать результатов. Тем более что появилась прекрасная альтернатива комсомольцам-добровольцам: сами понимаете – балы, красавицы, лакеи, юнкера... А граждане у нас встречаются легко внушаемые – ходят же с нами по одним улицам люди с высшим образованием, которые искренне верят в альтернативную историю, плоскую Землю и существование нечистой силы. Прослушаешь их, оглянешься на прожитые годы: может, правда, всё было плохо тогда, может, мы просто розовые очки юности так и не сняли? Нет, всё равно ругать эпоху не хочется. Сложная она была, противоречивая. А про какую эпоху можно сказать иначе?

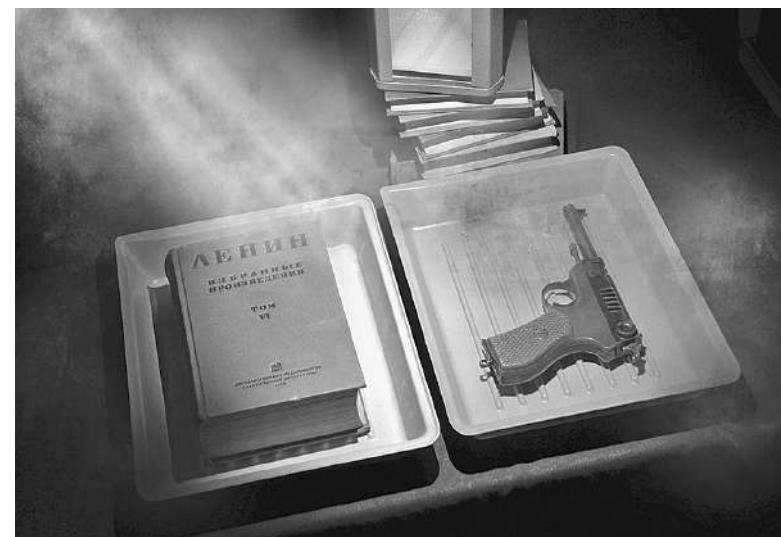
Лично у меня самое негативное воспоминание о восьмидесятых связано вообще не с идеологией, а... с трико для уроков физкультуры. В те времена уже существовали вполне человеческие спортивные костюмы, но отец, простой рабочий человек, покупал мне для школы классические трико с лямками на пятках. Очередное я получил классе в шестом, когда в душе уже наметилась тяга к прекрасному, – но делать было нечего. Выглядело оно, ясное дело, страшно, и конец его был страшен – его у меня стащили. До сих пор хочу посмотреть в глаза тому, кто это сделал, чтобы спросить: «Зачем?!» Обстоятельства же были таковы: в Доме офицеров должна была пройти какая-то комсомольская конференция. А нам, пока еще пионерам, предстояло в широтах, белоснежных рубашках и красных галстуках промарши-

• Генезис

• Праздник Октября

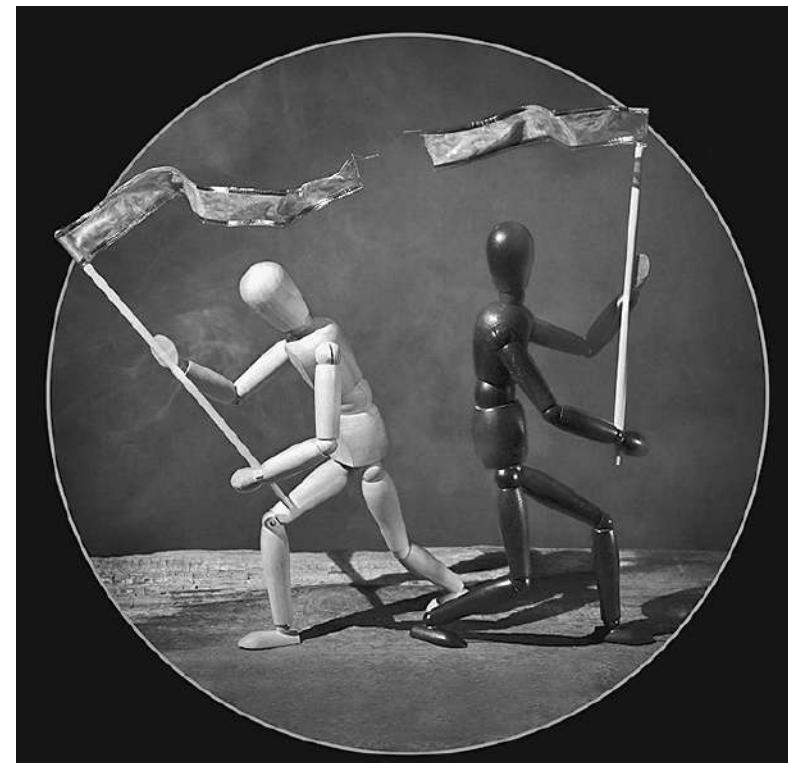
• Проявитель-закрепитель

ровать под музыку между рядами. Репетиция была долгой и упорной, а когда настало время утепляться и идти домой, я и обнаружил пропажу ненавистного предмета гардероба. По позднейшим воспоминаниям родственников (сам я про это напрочь забыл), отца я утешил так: «Люди за комсомол жизнь отдавали, а я только штаны!»

Казалось бы: вот он, проклятый совок, вот она, муштра и обязаловка! А негатива – нет как нет. Мы и на первомайские демонстрации ходили с удовольствием, и по классу дежурили – ни на кого в прокуратуру не жаловались... Только борцам с нечистой силой про это не рассказывайте. А то ведь проклянут по доброте душевной.

Рупор эпохи

Надо признаться, что в каком-то смысле я сам был рупором эпохи. Дело в том, что однажды в нашей школе появилось невиданное дотоле техническое новшество – радиоузел. В первое время ограничивались объявлениями, которые до сих пор звучат в голове голосами любимых педагогов. «Раз, раз! – пробует микрофон учитель истории и главный школьный энтузиаст Герта Адельфовна Илькухина. – Внимание, после шестого урока в актовом зале состоится репетиция хора. Гром, землетрясение, наводнение, извержение вулкана – все бегут, спасаются, а мы идем на хор!» После этого раздавался

• Верной дорогой

• Ленин и Сталин

• Юный филателист

щелчок выключателя, но аппаратура секунд десять еще работала по инерции, и мы, глядя на серую коробку репродуктора, внимательно слушали про частную жизнь учителей, которые поначалу считали, что с нажатием кнопки «выкл» трансляция завершается. Так вот: вскоре вполне предсказуемо появилась идея делать по радио политинформацию. Не в каждом классе, как было заведено ранее, а одну на всех.

Из учеников старших классов добровольцами на это дело были назначены трое. Один из моих школьных друзей, будущий золотой медалист, отвечал за мировые новости. Второй, будущий серебряный, – за происходящее в стране. А я, будущий бронзовый медалист, – за родную Куйбышевскую область.

Фото автора

Краткая афиша культурных событий

«Голос сфер»

ДиДюЛя – композитор и лидер одноименной группы, которая играет музыку в стилевом диапазоне от неофламенко до рока и фолка. В новой концертной программе «Голос сфер» музыканты исполнят абсолютно новые произведения, а также лучшие композиции, которые уже стали классикой.

22 ноября, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 109г.

«Волшебное кольцо»

Международный фестиваль искусств «Самарская осень – 2024». Премьера в Самаре: «Волшебное кольцо» по погорским сказкам Бориса Шергина. Текст представит актер театра и кино народный артист РФ Вадим Андреев. С ним на сцене: солистки фольклорного ансамбля «Веретенце» Иустина Бутрова и Мария Владимирская (вокал), мультиинструменталист, лауреат международных конкурсов, солист Государственного Кремлевского оркестра России Дмитрий Сарасек (саксофон). Академический симфонический оркестр Самарской государственной филармонии выступит под руководством дирижера театра «Новая опера» лауреата национальной театральной премии «Золотая маска» Дмитрия Волосникова.

23 ноября, 18:30.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Хулиганы»

Павел Деревянко и Борис Андрианов – в эксцентричной музыкальной шоу-комедии «Хулиганы». Веселые назидательные рассказы Аркадия Аверченко и Надежды Тэффи в блестящем исполнении талантливых артистов.

Программа легкая и жизнерадостная, приправленная пикантными историями и саунд-дизайном.

25 ноября, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 109г.

«Жениться вам надо, барин»

Спектакль по мотивам повести Н. Некрасова «Осенняя скутка». Замечательный актерский состав, гротеск и изящно введенные режиссером в постановку современные щутки заряжают невероятно позитивным настроением, а потрясающая импровизация актеров со зрительным залом позволяет почувствовать себя частью происходящего на сцене.

26 ноября, 19:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

Андрей Державин и группа «Сталкер»

29 ноября на сцене Дома офицеров с программой «Новое и лучшее» выступит Андрей Державин с обновленным коллективом группы «Сталкер».

Начало в 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

Жека

В 2024 году исполняется 25 лет, как автор и исполнитель Евгений Григорьев впервые вышел на большую сцену под псевдонимом Жека. К этому событию Евгений подготовил новую программу «25 лет на сцене», состоящую из лучших песен – как неизменно исполняемых на концертах, так и тех, которые редко звучали в зрительных залах. Искренний, задушевный разговор со зрителем, уважение к своему слушателю делают каждый концерт Евгения Григорьева ярким и незабываемым событием в жизни поклонников его творчества.

4 декабря, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

Концерт Анвара Нургалиева

Анвар Нургалиев – яркая звезда на музыкальном небосклоне татарской эстрады, обладатель волшебного голоса – завоевал любовь зрителей благодаря красивому исполнению и умению затрагивать до глубины души каждого из нас. В репертуаре певца лирические и задорные песни на самые актуальные темы.

22 ноября, 19:00.

ДК «Металлург», пр. Металлургов, 75.

«Отдам бывшего в хорошие руки»

Комедия. Актерский состав: Юлия Михалкова, Мария Кравченко, Иван Зайцев.

23 ноября, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

«Щелкунчик»

Театр «Русский балет» представит балет П. И. Чайковского «Щелкунчик». Хореография и постановка Вячеслава Гордеева.

24 ноября, 18:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Порядок слов»

Евгений Гришковец. Монолог-концерт «Порядок слов». В него вошли произведения разных жанров и тональностей, но это осмысленный композиционно выстроенный монолог. «Чем больше и сильнее беспорядок в головах, в душах, в мире и в происходящем сейчас, тем остree, точнее и крепче необходим порядок слов», – считает Гришковец.

25 ноября, 19:00.

Самарский академический театр драмы им. М. Горького, пл. Чапаева, 1.

«Душа России»

Концерт «Душа России» Государственного академического русского оркестра им. В. В. Андреева станет настоящим праздником для любителей музыки. Уникальная программа охватывает все богатство репертуара оркестра с момента его основания. Прозвучат обработки русских народных песен, произведения известных композиторов-классиков, музыка основателя оркестра Василия Андреева. Дирижер – художественный руководитель и главный дирижер Андреевского оркестра, народный артист России Дмитрий Хохлов. Вместе с прославленным коллективом выступят солисты Самарского академического театра оперы и балета им. Д. Д. Шостаковича.

27 ноября, 18:30.

Самарский академический театр оперы и балета, пл. Куйбышева, 1.

Kowalski при свечах

Выступление симфо-рок-трио Fiesta.

29 ноября, 19:00.

Kowalski Club, ул. Ленинградская, 31.

«Дорога к морю»

В Самарском художественном музее проходит выставка «Дорога к морю» петербургского художника Александра Косенкова (1959–2021), приуроченная к его 65-летию. Произведения Косенкова выделяются парадоксальным сочетанием юмора и выразительности, общей декоративностью, жизненной энергией и повышенным градусом колорита, словно они были написаны под безмятежным средиземноморским солнцем. Однако главное здесь не внешние обстоятельства – все дело в уникальных особенностях «внутреннего освещения».

Выставка работает до 8 декабря.

Самарский художественный музей, ул. Куйбышева, 92.

«Руки Вверх!»

22 ноября Сергей Жуков и группа «Руки Вверх!» выступят в Самаре.

Начало в 19:00.

СКК «Дворец Спорта», ул. Молодогвардейская, 222.

Концерт группы «Гудтаймс»

23 ноября в Самаре выступит группа «Гудтаймс» со специальной программой «Лучшие из лучших». В программе прозвучат хиты «Спасибо, Артём», «Пора смириться», «Гори», «Видение» и другие.

Начало в 20:00.

КЗ «Сигнал», ул. Лесная, 23, корп. 2.

Романтический саксофон

Концерт романтической саксофонной музыки J. Seven. Золотая коллекция мировых шедевров. J. Seven на своих концертах играет на саксофоне, испанской гитаре и блокфлейте. Он отличается своей активной манерой, артистизмом и неординарным поведением на сцене. В репертуаре Kenny, Whitney Houston, George Michael, Joe Dassin, Stevie Wonder, Ennio Morricone, Scorpions и многое другое.

24 ноября, 19:00.

ДК «Гольяни», бул. Ленина, 1.

26 ноября, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

«Сказка о рыбаке и рыбке»

В честь 225-летия со дня рождения русского классика Александра Сергеевича Пушкина Волжский хор представляет вокально-хореографическую постановку «Сказка о рыбаке и рыбке». В музыкальной сказке прозвучат известные мелодии из произведений русских и зарубежных композиторов М. П. Мусоргского, А. Н. Верстовского, М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова, а исполнят их в авторской обработке блестательный оркестр Волжского хора.

26 ноября, 14:00 и 18:00.

Театр «СамАрт», ул. Л. Толстого, 109.

«Евпатий Party»

Рок-фестиваль «Евпатий Party» – уникальное событие для ценителей музыки. Выступление групп «Маша и Медведи», «Мещера», «Эффект Фассбендера» и «Гаон» – это шанс не только услышать любимые мелодии, но и открыть новые грани музыкального искусства.

29 ноября, 18:00.

КЗ «Сигнал», ул. Лесная, 23, корп. 2.

Знакомьтесь: Раиса Отрадная

Роскошный голос, зажигательный темперамент, глубина и драматизм, юмор и озорство – все это в новой самобытной жемчужине петербургской эстрады Раисе Отрадной. Жанр этой исполнительницы близок к шансону или народному, но в основном это свое, оригинальное прочтение классического материала. Композитор, поэт, очень самобытная народная певица.

30 ноября, 19:00.

ДК «Заря», пр. 9 Мая, 16.

Emin

Emin гастролирует по городам России с туром Love is. Это обновленная программа с последними хитами и известными композициями. «Отпусти и лети», «На обратной стороне», «Я лучше всех живу», «Нежная», «МММ», Still, Boomerang, Good Love – эти и многие другие известные композиции и премьеры песен вошли в состав тура, это все лучшее, что можно спеть о любви.

5 декабря, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 109г.

Пятница с Kowalski

Уик-энд-квартирник. Пятница, которую стоит провести именно так: собраться с компанией, танцевать и петь от души, смеяться и отключиться от всех хлопот и повседневной суеты. Виталий Рыбакин (вокал, гитара), Роман Ковалевский (вокал, гитара), Галина Каплюхина (перкуссия).

22 ноября, 19:00.

Kowalski Club, ул. Ленинградская, 31.

Муми-тролли в Стране прищадливых раковин

Во Всероссийский день органа маленькие слушатели увидят историю о путешествии муми-троллей в эпоху барокко и историю мышки, которая поселилась среди органных труб. Исполнители: лауреат международных конкурсов заслуженная артистка РФ Людмила Камелина (орган), лауреат международных конкурсов Виктория Мурзаева (флейта), Ольга Коровина (гобой), Роман Зеленко (фагот), Оксана Алешкович (художественное слово).

24 ноября, 11:30.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

Лепс

Народный артист России Григорий Лепс с большим концертом в Самаре, в «МТЛ Арене», 26 ноября. В программе концерта – только лучшие и самые любимые песни, но будут и премьеры новых композиций.

26 ноября, 19:00.

УК «МТЛ Аrena», ул. Советской Армии, 253а.

«Зинон. С приветом!»

Театр Дениса Матросова представляет комедию-притчу «Зинон. С приветом!». Премьера к юбилеям Дениса Матросова и Игоря Ливанова. В ролях: Игорь Ливанов, Игорь Ливанов, Денис Матросов, Галина Данилова, Карина Мишулина.

26 ноября, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 109г.

«Слишком женатый таксист»

Комедия. Актерский состав: Светлана Пермякова, Марина Соколова, Михаил Башкатов, Денис Косяков, Дмитрий Морозов, Владислав Аргун, Денис Демин.

28 ноября, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

«Хулиган. Исповедь»

В музыкально-поэтическом спектакле «Хулиган. Исповедь» песни на стихи Есенина и сами стихи в исполнении Сергея Безрукова сотканы в трагическую историю о судьбе великого русского поэта. В спектакле звучат и ударные рок-композиции, и зажигательное танго, и лирические баллады. Разные стили и жанры искусства объединены, чтобы показать, насколько разным был сам Сергей Есенин.

Денис
ЛИБСТЕР

Сказочник

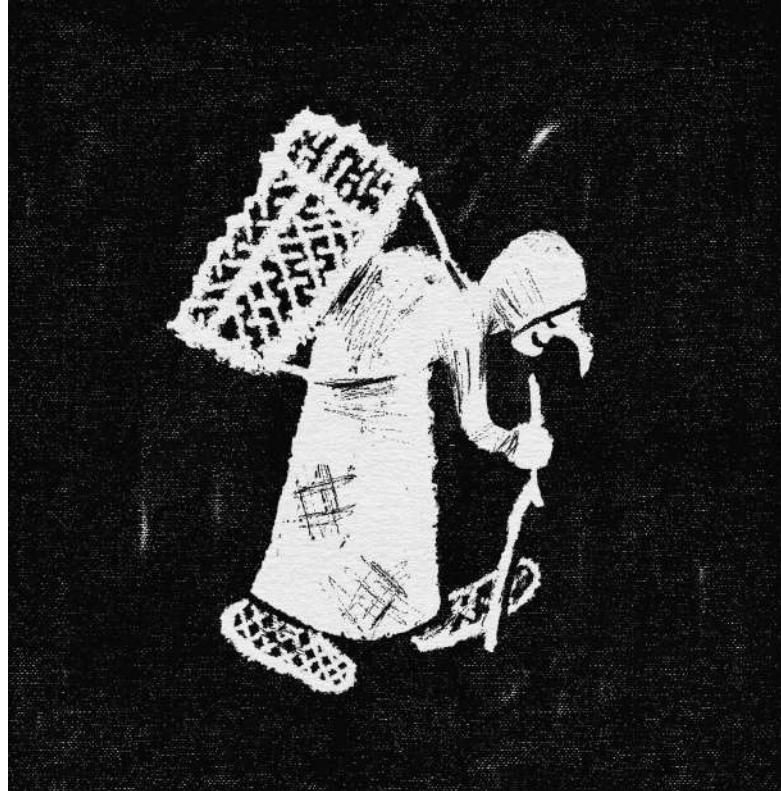
Читателям «Культуры» повезло: они одними из первых знакомятся с историями из спонтанного проекта художника Александра Торчинова и сказочника Дениса Либстера: за год #полсотниведьм успели из шутки превратиться в самую настоящую Лигу сказочников, сегодня она представлена Екатериной Чудиновой – соавтором международного писательского проекта «Женский взгляд» и лауреатом Купринской премии «Гранатовый браслет – 2023», которая родилась, выросла и живет в Екатеринбурге, и обладательницей диплома «режиссер кино» Анастасией Булдаковой, которая живет в Перми, пишет книги для детей и подростков и ведет онлайн-курс по драматургии «Живая материя истории».

Ведьма № 19: Старуха с Уральских гор, что туесок для духа лесного носила

В Уральских горах, где стояли древние леса, а в ручьях звенела ледяная вода, жила старая ведьма. В деревнях её знали, но в дом свой не пускали, а встретив – головы отворачивали, будто и нет её вовсе. Ведьма ходила одна, низко пригнувшись, опираясь на кривую, покривевшую от времени палку. За плечами – прочный, тугой сплетенный туесок из бересты. Шептались, что носит она в нем не просто еду, а диковинные яства для самого Лешего, хозяина лесного.

Леший был стар, старее скал, и мудр, мудрее всех филинов в лесах, вместе взятых. Каждый уголок чащи, каждую звериную тропу знал он до маленькой травинки, и каждое корневище ему подчинялось, тянулось глубже в землю по его велению. Леший был невидим для людского глаза, и лишь одна ведьма знала, где проходят его тайные тропы. Не принадлежал ей лес, но он принимал её, позволяяходить под его покровом, ибо ведала ведьма, что это Леший правит всем вокруг. Не раз ходила она к нему с туеском, набитым дарами. Были там ягоды темные, как ночь, да грибы ядовитые, с лиловыми пятнами на шляпках, кореня, будто змеи, сплетенные воедино.

Осеню, когда лес надел одежду золотую, ведьма снова собралась на встречу с Лешим. День стоял солнечный. Она шла по узкой тропке, ступая легко и медленно. Леший не терпел

суеты и спешки, потому ведьма всегда шла спокойно, зная, что встреча случится только тогда, когда сам хозяин захочет.

На краю чащи, под могучим старым дубом, ведьма оставила свой туесок. Здесь оставляла она дары для Лешего. В этот раз принесла три лепешки из муки, что смолола из чёрных ягод, растущих на проклятой поляне. К ним добавила ягоды, пропитанные сладким ядом, и гриб-ме-

довик, что мерцал в темноте голубым светом. Присев рядом, ведьма стала ждать. Время текло медленно, тягучими тяжелыми каплями, и вдруг из самой глубины леса послышался тихий шелест, как будто кто-то невидимый прошелся по опавшей листве. Лес вокруг затих, и перед ней появился Леший – не старец, не чудище, а тень леса, ожившая и обретшая форму. Глаза его мерцали звездами на

черной воде, голос шептал ветром в кронах.

– Благодарю тебя, ведьма, за дары, что ты мне принесла, – сказал он, не громко, но так, что вся чаша леса отзывалась на его слова. – За труд твой получишь ты знание древнее.

Ведьма поклонилась – молча, как всегда. Она знала: каждый дар Лешего не приходит просто так, за всё – своя плата. Леший протянул ей ветку с маленьким мешочком на конце. В мешочке были семена – и не простые, а такие, из которых могло вырасти растение, способное дать большую силу тому, кто егокусит.

Но Леший предостерег:

– Эти семена – для тех, кто чтит лес. Жадным же принесут они не силу, а забвение.

Ведьма приняла дар, поблагодарила Лешего и отправилась обратно в свою избушку, стоявшую на краю леса. Семена спрятала в тайнике, куда прятала самое драгоценное, что получала от Лешего. Годы шли, и однажды в деревню прибыл богатый купец. Дошел до него слух, что у ведьмы есть сила лесная, могучая, и пришел он с просьбой, вернее, с требованием.

Бросив ей к ногам горсть золота, он сказал:

– Дай мне всю силу природную и богатство, которое только можешь дать, да чтобы было больше, чем у всех!

Ведьма оглядела его взглядом и поняла: человек этот к лесу равнодушен, ему нет дела

Екатерина
ЧУДИНОВА

до его тайн и порядков. Но отказать не посмела. Достала одно из семян и сказала:

– Посади его на свое поле, ухаживай, и когда оно прорастет, съешь его плод. Тогда обретешь и силу, и богатство.

Купец, довольный, сделал, как велела ведьма, и вскоре собрал урожай с необычного растения. Но как только он вкусили его плод, разум его начал бледнеть и истощаться, как завядшие травы под первым снегом. День за днем он забывал всё, что когда-то знал. И вскоре осталась от него лишь жалкая тень – человек, не помнящий имени своего, не имеющий богатства, каким некогда обладал, блуждающий по лесу, как забытый дух.

А ведьма продолжала свои походы к Лешему, с каждым разом всё медленнее, всё бережнее. Она знала, что сила приходит лишь к тем, кто готов за нее платить. И платить было не золото, не богатство, но уважение к тайне леса, мудрость, что с трудом собирается, как черные ягоды на краю проклятой поляны.

Ведьма № 29: Апалия и лохматый сосед

– Бутафорский нос нацепила, губы красной помадой накрасила, из волос рога заплела, пластильны с языками пламени надела... Может, хоть в этот раз он меня ведьмой признает? – Апалия еще раз взглянула на себя в зеркало. – И чего нос воротит? Другие ведьмы вон и в спортивных костюмах ходят, и в блондинок перекрашиваются, и йогой занимаются, а их все равно признают! Вот же вредина высокомерный! Да чтоб его... Ух! Зла не хватает.

Апалия надела кружевные перчатки и дополнила образ чернильной мушкой над верхней губой.

– Пора!

Солнце уже перекатывалось по верхушкам кедров. Из окна тянуло флоксами и немного рекой. Она плескалась в пологих берегах всего в двадцати метрах от дома Апалии и всегда напоминала ей о Его страсти к рыбалке.

Апалия уложила в корзинку для пикника фарфоровые чашки с трещинами, термос с мятым чаем, свежий каравай и банку сметаны. Накрыв кор-

зину вафельным полотенцем, она ненадолго задумалась и полезла в буфет за вареньем из лягушачьей икры.

– Более ведьмовской еды не придумать!

Корзинка приятно оттягивала руку, подол платья развелся, а рога из волос, опрысканные настоем из гвоздики, отпугивали комаров на добрую милью. Апалия несла себя, точно королева: спина прямая, подбородок вверх, взгляд полон достоинства. Она вышагивала вдоль забора и будто бы любовалась закатным небом, а Он...

Он копался в морковных грядках на соседском участке. Лохматый, худой. От одного взгляда на него в животе начинало урчать, а руки так и тянулись приласкать.

– Вредина! – Апалия устроилась на лавочке и расстелила рядом вафельное полотенце.

Согласно плану, одинокий пикник должен был стать прекрасным поводом к добрососедскому разговору, но Он...

Он даже не смотрел в ее сторону!

Анастасия
БУЛДАКОВА

– Ну уж нет! – нахохлилась Апалия. – Сегодня ты меня признаешь!

Она демонстративно достала две чашки и разлила по ним мятый чай, открыла сметану, отрезала два куска от каравая и щедро смазала их лягушачьим вареньем. К этому моменту сосед закончил рыхлить грядку. Их взгляды пересеклись, и когда Апалия уже решила: вот оно, то самое, волшебное, что бывает раз в жизни! А Он...

Он чихнул! А потом беспечно засемнил к сараю.

Апалия смотрела на его черный облезлый хвост, вспомнила все заученные до дыр проклятия, но так и не смогла произнести их вслух.